

The book cover features a dark, atmospheric illustration. A tiger's head is the central focus, its fur rendered in shades of grey and black with a prominent orange and black striped pattern. To the left, a white, mask-like face with a single red teardrop falling from its eye is visible. A red, thorny branch with sharp, pointed thorns winds across the scene, framing the tiger and the mask. The background is a deep, dark blue or black, with faint, repeating patterns of the tiger's stripes. The overall mood is mysterious and ominous.

**ХРОНИКИ ПАНДЕМОНИУМА
КРАСНАЯ НИТЬ СУДЬБЫ**

Лин Дэви

Annotation

Знаете ли вы, что такое истинная любовь? Возможно ли протянуть красную нить любви через века? Он - демон из преисподней, который не помнит своего прошлого. Она - простая человеческая девушка, не чувствующая себя на своем месте. Что случится, когда они встретятся?

Хроники Пандемониума: Красная нить судьбы

Бог связал нас одной красной нитью судьбы.

Эту судьбоносную связь нельзя увидеть

Труден путь мой к тебе.

Несмотря ни на что, я буду любить тебя
и надеяться на встречу с тобой.

(с) Akai Ito

Пролог

Ночную тишину разрезал плач новорожденного ребенка. Роженица устало откинулась на топчан и протянула руки к повитухе. Женщина уже хотела передать младенца матери, но в этот момент его грубо вырвали из ее рук. Отец малыша схватил его за тонкую ручку и сдернул покрывало, в которое был укутан малыш. Убедившись в том, что это мальчик, он так же грубо швырнул его в руки испуганной повитухи и, развернувшись на пятках и чеканя шаг, вышел из пещеры, оставив после себя волну презрения и стойкий запах серы.

Ива глубоко вздохнула и, с трудом сдерживая слезы, тихо прошептала:

— Мэри, ты мне обещала. Пожалуйста, спаси моего сына, он последняя надежда на светлое будущее.

Повитуха и по совместительству рабыня, которую звали Мэри, резко вскочила на ноги и яростно зашипела:

— Ива, ты же понимаешь, какой опасности себя подвергаешь?! А если ребенка найдут? Нас всех убьют! В любом случае, тебя Он точно не пощадит, когда узнает, что ты пошла против Его воли!

— Просто сделай то, что обещала! Мне незачем будет жить, если мой малыш станет орудием в руках этого монстра! — яростно закричала Ива. — Я открою вам портал на землю, там ты сможешь укрыть моего сына и спрячешься сама. Когда ему понадобится помощь, я надеюсь ты не оставишь его одного. Умоляю, Мэри, у нас мало времени.

Мэри согласно склонила голову, принимая правоту суждений своей давней подруги.

Замерцало алое марево портала, как бы предупреждая девушек о расплате, но обе предпочли промолчать.

Безмолвно попрощавшись с Ивой, скорее всего навсегда, Мэри смело шагнула в портал навстречу новой жизни, унося с собой последнюю надежду и драгоценную частичку своей подруги...

Ива повторно откинулась на импровизированную лежанку и приготовилась ждать возвращения своего господина, ненавистного и любимого одновременно. Конечно, он ее накажет. Скорее всего, после долгих пыток, она будет молить о смерти. Но девушка ни о чем не сожалела: ни о том, что много лет назад попала к Нему, ни о том, что он обратил на нее внимание, и конечно она не могла жалеть о родившемся сыне. Последняя мысль заставила бескровные губы растянуться в счастливой улыбке, и пусть ненадолго, но девушке удалось забыться беспокойным сном. А потом пришел Он...

Глава 1

Лин

Думаю, для начала правильно было бы представиться. Меня зовут Лин. Вот так, просто

Лин, без фамилии и длинного незапоминающегося имени. Я определенно не принцесса, окруженная огнем дракона и ждущая в высокой башне своего принца-спасителя.

Моя жизнь — череда разных непрекращающихся событий, но в то же время это рутинная рутина, из которой я тщетно пытаюсь выбраться уже двадцать лет. Все сводится к тому, что за понедельником идет вторник, за вторником среда и так до конца недели, а потом... все повторяется сначала. Я давно перестала вести счет времени, потому что в этом нет смысла.

Изредка все же происходит что-то, способное меня удивить. Заметили, ключевое слово «Изредка»...

Давно я уже не испытываю настоящих эмоций, лишь отголоски, по старой памяти. Честно говоря, я даже не заметила, когда это произошло. Медленно, но верно перемены которых я жаждала, и которых так и не получила, свели на нет мои попытки и стремления к новой жизни. Я попросту потеряла Себя. И с того момента я не жила, а существовала.

Ощущая внутри нескончаемую пустоту и печаль, я не придумала ничего лучше, чем похоронив это в себе, мило улыбаться окружающим, делая вид, что у меня все замечательно. Проблема заключается только в том, что себя я обмануть не смогу, как бы сильно не хотела.

Иногда хочется рыдать и биться в истерике, истошно кричать, чтобы сорвав голосовые связки, получить, наконец, облегчение. Но это не помогает. Тяжесть что поселилась внутри меня невозможно излечить или облегчить. Так я думала до тех пор, пока в очередной раз не проснулась посреди ночи от рыданий, рвущихся из моей груди. Со мной часто такое бывает, неожиданно просыпаюсь ночью и начинаю реветь, как белуга. Почему? Не знаю.

В эту ночь случилось тоже самое. Резко открыв глаза и сев на постели, я почувствовала соль на губах и поняла, что это мои собственные слезы. Удивления я не испытала, так как давно ждала этой ночи. Ночные слезы приходят с завидной регулярностью, за месяц я могу поплакать так раз двадцать, а тут уже месяц к концу подошел, а слез не было. Поэтому я почувствовала некоторое облегчение, когда проснулась в слезах. Человек вообще довольно странное создание, нет бы радоваться, что слез нет, а я радуюсь тому, что они есть!

Выплакавшись вволю, я встала и подошла к окну. На улице было еще темно, но луна светила достаточно ярко, чтобы видеть улицу. Не скажу, что я жила в лучшей округе своего города, но вид, открывавшийся из моего окна, был мне дорог. Квартира окнами выходит на восток, то есть я могу наблюдать, как восходит солнце, а это зрелище, признаюсь, всегда меня завораживало. Пейзажем мне служила редкая лесная чаща, но даже это грело мою душу. Если бы я умела рисовать, то изобразила бы эту красоту на холсте, но, к сожалению, рисовать я не умею, и поэтому держу каждый восход в своей душе...

У меня есть родители, младшая сестра и кот, но между тем я самый одинокий человек на свете. Пустота внутри меня не может заполниться родительской любовью, наоборот кажется, что она как ржа, разъедает все большую дыру в моем сердце. Печально в двадцать лет чувствовать, будто за плечами миллион лет жизни. Это тяжело.

Друзей у меня нет, лишь знакомые. Я никому не доверяю, и никого близко к себе не подпускаю, потому что я трусиха. Слишком сильно боюсь боли и чувства брошенного котенка.

Однажды, засыпая, я решила, что все обязательно должно измениться, ибо я так хочу. Но как оказалось, перемен я тоже боюсь. Вот так и живу, не меняя ничего вокруг, в страхе, что окружающие люди сделают мне больно. Закрывшись от всех, я поселилась в своем идеальном мире, хотя сама понимаю, что это не правильно. Я не принцесса и мир этот не сказочное королевство с забавными говорящими зверьками и принцем на белом коне...

Она неожиданно проснулась, но почему-то решила не открывать глаз. Лежала тихо и прислушивалась к окружающим ее звукам: на столе тихонько тикают часы, пропищал телефон, напоминая хозяйке, что пора снять его с зарядки, где-то рядом с ухом тихонько сопел ее кот. Все как всегда. Девушка точно знала, что сейчас ее часы показывают три часа ночи, она уже давно мучается, просыпаясь каждую ночь в одно и то же время. Самое печальное то, что вот уже несколько лет ей снится парень, которого она видит со спины, и как только он начинает поворачиваться, чтобы она, наконец, смогла увидеть его лицо, сон обрывается. Предаваясь досадным мыслям, она почувствовала легкий ветерок, которого в принципе не могло быть.

Открыв, наконец, глаза, девушка поняла, что в ее комнате, равно как и в жизни, что-то изменилось и уже никогда не будет прежним... Об этом свидетельствовала и белая лилия, неизвестно каким образом попавшая на ее балкон. Внезапно на девушку навалилась усталость. Решив, что обо всем подумает завтра, она повернулась на бок и уснула. Кошмары в ту ночь ее больше не беспокоили...

Глава 2

Кельтайнен

Красиво жить не запретишь,
А этот мир мне всем обязан.
Но крепко я с тобой повязан,
Судьбою соткана та нить...

Я как обычно не спеша прогуливался по ночному городу, меня всегда манили огни фонарей и тишина, из которой, казалось, соткан ночной мир. Мой мир. Маршрут я каждый раз менял, никогда не любил повторяться и этот раз не стал исключением.

Тихое пение сверчков в траве, шорох зверьков, в панике скрывающихся в своих укрытиях — все это как бальзам на душу. Многовековая скука наложила отпечаток на моем характере. Я совершенное существо. Высший демон, которому надоело сидеть в Аду и пришедший на землю в поисках разнообразия несколько веков назад... Подумать только, и как меня сюда занесло? А самый главный вопрос «Зачем?» продолжал терзать меня вот уже четыре столетия. Но возвращаться я не торопился. Было что-то необычное в этом мире. Казалось, что я должен что-то найти. Что-то давно утраченное. Но вот что?..

Мне давно надоело учиться. Теперь я жажду обрести то, зачем пришел сюда. Но было бы просто замечательно все-таки узнать «что это». Я устал. Сильно устал. Моя демоническая сущность порой проявляет себя очень активно и мне это, откровенно говоря, не нравится. Приходится сдерживать себя постоянно, и только ночь мой союзник. Когда я говорю «сдерживать», то имею ввиду неконтролируемые приступы ярости. Это свойственно всем демонам, а мне и подавно.

В отличие от большинства демонов, живущих в этом мире, мне не нужно пить кровь жертв или есть младенцев. Да и вообще это полная чушь. Из всех демонов кровь пьют только вампиры, и тех осталось немного. А младенцы... оставьте их Ганнибалу.

С виду я обычный парень с эффектной внешностью (без этого в мире людей нельзя), работаю фотомоделью днем, а ночью гуляю по городу. Моему телу на вид года 23, слегка подкачанное, так как в модельном бизнесе это важно. Волосы цвета смолы я отпустил ниже лопаток. На самом деле меня попросили их отрезать сразу, как только наняли моделью, но я отказался. Что поделать, нравится, как они развеваются на ветру или струятся по спине в

состоянии так называемого «покоя».

На дворе стоял поздний сентябрь, довольно прохладно на улице. Но меня это не волнует. У демонов кровь очень горячая, что позволяет нам даже зимой разгуливать в одной майке и шортах. Но привлекать внимание не стоит, это мы усвоили довольно давно, после не совсем приятных событий во время преследования ведьм в средневековье, поэтому одеваться стараемся по погоде, хоть это зачастую доставляло дискомфорт. Дай нам волю вообще голыми ходили бы.

Я шел по улице в кожаной куртке нараспашку и теребил ремень на джинсах, вспоминая свою недавнюю пассию. Да, Джесс была великолепна. На самом деле ее зовут то ли Василиса, то ли Ефросинья, но отчего-то ей показалось «невероятно крутым» представляться иностранным именем, пойдя разбери этих девчонок. Но надо признать, что тело у нее отличное. Жаль пришлось расстаться с ней, слишком уж много вопросов она задавала и хотела быть со мной «вместе навсегда». Как жаль, как жаль. Могли бы еще пару лет «дружить»...

Подняв глаза от асфальта, я неожиданно заметил, что зашел в местность, совершенно незнакомую мне. Раньше я тут точно не был. Ну и как всегда бывает, мне стало любопытно исследовать новый уголок земли.

Это был небольшой городок, если его можно так назвать. Он состоял из тринадцати домов, но в нем чувствовалась своя жизнь. Именно поэтому я сразу подумал про это место не иначе как «городок». Это слово почему-то приятно звучало в моей голове. Все дома были как бы единым целым, стояли полукругом, их защищал кованый забор. Для меня не проблема попасть за эту ограду, но сначала я решил осмотреть все снаружи. Один из домов стоял «лицом» к лесной чаще, расположенной напротив. Почему-то это показалось мне очаровательным. Жил бы я в таком доме, только из окна на чащу бы и смотрел. Это успокаивает и завораживает своей таинственностью.

Не успел я об этом подумать, как на втором этаже распахнулся балкон, и появилась светленькая головка. Я буквально оцепенел. Это была девушка. Очень красивая и сонная. Она будто сошла со страниц детских сказок: милая принцесса на балконе своего замка ожидала, когда явится прекрасный принц и спасет ее от дракона...

Девушка глубоко втянула носом ночной воздух и шумно выдохнула, прислонив свою голову к раме балконной двери. Было очевидно, что она наслаждается ночью. Это было очень странно. Часы показывали три часа утра. Интересно, почему она не спит? Хотелось подойти поближе, прочитать ее мысли, чтобы во всем разобраться, но я не мог и шагу ступить. Она покорила мое сердце, хотя просто стояла и смотрела то на луну, то на чащу. Отчего-то ее лицо было печально, мне жутко хотелось обнять ее, утешить. Хотелось увидеть ее улыбку...

Еще мгновение и девушка, тяжело вздохнув, развернулась и скрылась за дверью. И, о чудо, я снова могу двигаться! Нет! Я так просто не отпущу ее!

Недолго думая я одним прыжком поднялся к ней на балкон. Что делать дальше просто не знал. Зайдя к ней как демон, я ее напугаю. Прийти днем и сказать, что отныне она моя — тоже ни к селу, ни к городу. Я был в замешательстве. Столько веков я просто брал все, что хотел, а тут ни с того, ни с сего забочусь о переживаниях простой смертной! Как досадно...

Парень спрыгнул с балкона и скрылся в ночи не оставив после себя никаких следов, кроме одинокой белой лилии на балконе незнакомки. Почему-то он точно знал, что ей понравится этот цветок...

Глава 3

Кельтайнен

С того момента, как я очнулся в Аду прошло пятьсот лет. Это фактически возраст младенца для демона. Когда мне наскучило бороться за власть, я решил уйти на землю. Летоисчисление моего демонического возраста прекратилось и началось земное. На земле в качестве человека я прожил четыреста двадцать три года. То есть по демоническим меркам мне пятьсот лет, а по человеческим — четыреста двадцать три. Но у демонов есть одна важная особенность — мы бессмертны, а значит и не выгладим, как старые развалины.

Я успел освоить множество профессий, отправить Владыке тысячи душ, успешно избежать несколько десятков свадеб, где женихом почему-то должен был быть я, разрушить пару городов... Да я вообще молодец, столько дел переделал! Но если серьезно что-то я в последнее время устал страдать ерундой. Даже работа модели не доставляет былой радости. Я объездил весь мир, перепробовал все, что было доступно, видел падение империй и возрождение из пепла. Наверное, пора возвращаться домой.

В тот вечер, когда я впервые увидел девушку, стоящую на балконе, я хотел покинуть землю и вернуться в свой замок. Но моим планам не суждено было сбыться, и честно признаться я рад.

Я вернулся к ней снова, когда неясные образы давно забытого прошлого внезапно всколыхнулись в душе. Мне было непонятно, происходит ли это на самом деле или это просто плод моего воображения, пока случайно ноги не принесли меня на окраину какой-то деревни к высокому дубу. Не знаю, почему я туда пришел, что там искал и почему шел без остановки три дня. Черт, да я даже деревню эту в первый раз видел! Но все-таки что-то привело меня туда... Назову это Судьбой. Я сел на выступающий корень могучего многовекового дуба и задумался. Что делать дальше? Почему эта девушка кажется мне знакомой? Что за странное чувство возникает у меня в груди, когда я думаю о ней? Почему-то вспомнил смешной слоган, который придумал мой менеджер, когда я только начинал работать моделью: «А спонсор нашей бессонницы — миллион вопросов. Миллион вопросов и ни одного ответа». Подходит как нельзя кстати.

Просидев так почти всю ночь, я уже собрался уходить, как вдруг в памяти мелькнул неясный образ и попытался тут же растаять. Но я крепко за него ухватился и уже не отпуская стал в реальном времени делать то же самое, что стояло у меня перед глазами. Обойдя дуб три раза по часовой стрелке, я встал в том месте, где толстый корень разделился на два и, выпустив когти, стал копать у его основания. Выкопав ямку глубиной сантиметров сорок я, наконец, наткнулся на что-то. Этим «чем-то» оказалась некогда деревянная, а теперь рассыпающаяся в руках трухлявая шкатулка, завернутая в почти истлевшую тряпицу. На крышке была гравировка «Л+...». Увы, прочесть вторую букву не получилось, время не пощадило ее. Тем не менее, шкатулка почему-то показалась мне очень знакомой и я, не задумываясь, откинул крышку, почти оторвав ее. Внутри на рассыпающейся в руках некогда бархатной обивке лежали два кольца: одно побольше — мужское, второе поменьше — женское. Неожиданно мой взгляд заволокла пелена, и сначала я подумал, что ослеп, но потом понял, что это слезы. Но демоны не плачут! Видимо я действительно отребье, раз плачу. Эта мысль заставила меня рассмеяться и я, наконец, пришел в себя. Нежно проведя рукой по кольцам, я захлопнул крышку и пошел обратно. Теперь я понял, что кому бы эти кольца не принадлежали раньше, одно из них я должен отдать своей единственной. Обратно я летел. Мне хотелось быстрее ее увидеть: все-таки три дня слишком большой срок.

Почти через час я, наконец, приземлился на ее балконе.

Глава 4

Лин

Хранит душа неясный образ,

Глаза уже не видят свет.

А в медальоне спрятан волос,

Как данный памяти обет...

Открыв глаза, я сначала не увидела ничего, кроме двух огоньков напротив моих собственных глаз. В комнате было непривычно темно для полнолуния (а сегодня было именно полнолуние, я специально перед сном посмотрела в окно!) и эти два огонька выделялись особенно четко. По идее я должна была закричать, но почему-то даже не подумала об этом. «Кому принадлежат эти глаза?» единственная мысль, которая билась об мою черепную коробку с силой парового молота. Хотелось видеть сквозь этот мрак, определить очертания этого создания с огненными глазами. Меня так сильно разбирало любопытство, что я даже открыла рот, чтобы спросить, но мне тут же его закрыли ладонью (видимо он опасался, что я закричу (я была совершенно уверена, что это ОН, таких рук не могло быть у женщины)). На ухо мне полились совершенно незнакомые слова, но каким — то непостижимым образом я догадалась, что меня пытались успокоить. С совершенно серьезным (надеюсь) видом я кивнула и попыталась сесть, но меня снова уложили, хотя на этот раз руку с губ убрали.

— Кто вы? — тихо прошептала я.

На что получила весьма невнятный ответ, и поток неизвестных слов разразился с новой силой. Казалось, будто парень пытается меня в чем-то убедить.

Я решительно заявила ему, что не понимаю ни слова. Парень ненадолго замолчал, потом коснувшись пальцами моего лба что-то прошептал, и спросил:

— Теперь ты меня понимаешь?

Я от неожиданности чуть с кровати не упала, поэтому ограничилась кивком, но потом сообразила, что из-за неестественной темноты парень не видел мой «ответ», поэтому кое-как выдавила из себя тихое «Да».

Некоторое время помолчали, а потом парень снова заговорил:

— Раз ты не поняла ни слова из того, что я тебе перед этим говорил, придется повторить. Меня зовут Кельтайнен, я пришел, чтобы доставить тебя домой.

Честно говоря, хоть мы и говорили теперь на одном языке, до меня тяжело доходила информация. Я просто сидела и слушала его голос, попутно чувствуя, что пустота внутри меня начинает заполняться. Потихоньку до меня дошел смысл его слов.

— Куда домой? — опешила я. — И почему тут так темно? Как ты здесь оказался?.. Разволновавшись, я даже не заметила, что перешла на «Ты».

Парень с трудом смог меня успокоить, вновь положив мне руку на губы. В этот момент мне показалось, что сердце выскочит из груди. Все вопросы вдруг показались странными и ненужными. Появилось ощущение, что я знаю этого человека много лет и именно его мне не хватало, чтобы пустота внутри исчезла.

Но не думайте, что я сразу сдалась на милость победителю. Я замолчала, но все же терпеливо ожидала ответов на свои вопросы. Видимо Кельтайнен (и как запомнила его имя?) понял это и с тяжелым вздохом негромко щелкнул пальцами. Что произошло потом, я не поняла, но вокруг стало светлее и я, наконец, получила возможность разглядеть своего

«Гостя».

Сказать, что я была шокирована — это ничего не сказать. Он был прекрасен... Длинные черные волосы мягкими волнами спадали на плечи, губы растянуты в полуулыбке, глаза горят каким-то внутренним светом и в них таится такая печаль, что всему миру хватило бы, соберись он с ним поделиться. Рука сама непроизвольно потянулась к нему, но на полпути я остановилась. Как же велико было мое удивление, когда он быстро наклонился и прижался щекой к моей руке, тихо прошептал «Наконец-то...». Я уже открыла было рот, чтобы спросить, что это значит, как он поднял на меня свои удивительные янтарные глаза (а глаза у него и в правду были как два янтаря) и я буквально подавилась своим вопросом. С ТАКОЙ безграничной нежностью на меня еще никто и никогда не смотрел! Не знаю, сколько прошло времени: минута или час, но парень с явной неохотой отстранился и с горькой улыбкой на милых губах прошептал «я вернусь за тобой очень скоро», затем также быстро коснулся моих губ легким поцелуем и исчез...

Я слышала, как звенел будильник где-то в ногах моей кровати, но никак не могла заставить себя встать и отключить его. Ох уж эта надоедливая песня! Знала же, что нельзя ставить на будильник любимые мелодии, ведь вскоре начинаешь их ненавидеть. Так нет же, не сдержалась! Пришлось все-таки добраться до телефона.

И тут я вспомнила все, что произошло ночью. Лавина воспоминаний обрушилась на меня, сметая остатки сна и усталости от недосыпа, заменяя все это на сумасшедшую надежду и неконтролируемую радость. Правда это было на самом деле или мое воспаленное сознание сыграло со мной злую шутку? Мне не хотелось верить, что Кельтайнен плод моего воображения, но слишком нереально все казалось...

Восторженное настроение куда-то улетучилось, и я уныло побрела в ванну. Внезапно мое внимание привлекло что-то белое на одеяле. Не веря своим глазам, я быстро пошла обратно к кровати и подняла белую лилию. И тут я поняла, что все произошедшее ночью правда, и мои губы сами растянулись в глупой улыбке. Пританцовывая, я отправилась в ванную комнату, чтобы принять душ перед занятиями. На самом деле это уже стало моей традицией, ничто так не приводит в порядок мысли, как тугие струи горячего душа.

Выйдя из ванной комнаты, я схватила лилию с полочки, куда положила ее перед уходом и услышала легкий звон, как будто что-то металлическое упало на пол. Встав на колени, я заглянула под кровать, куда, по моему мнению, закатилось это «нечто» и увидела слабый блеск. Протянув руку, я вытащила маленькое золотое колечко, внутри которого была гравировка на латыни «*Animae dimidium meae*», спасибо моему увлечению латынью в старших классах, я поняла значение этой фразы. Покрутив кольцо в руке, я пожалала плечами и надела его на безымянный палец правой руки. Не знаю, почему я так поступила. Просто поняла, что это правильно. К тому же кольцо село как влитое, будто и предназначалось для меня.

Не прошло и пары секунд после того, как кольцо прочно «утвердилось» на моем пальце, в моей голове поплыли яркие образы, настолько странные, что я даже резко села на пол от неожиданности. Голова начала сильно болеть и я попыталась снять кольцо, когда неожиданно над самым ухом раздался до боли знакомый голос единственного человека (а может и не человека), которого я хотела видеть:

— Не снимай его, потерпи немного и ты все поймешь. Это мой подарок.

Я прекратила попытки сорвать кольцо с пальца и сидела тихо, боясь пошевелиться. Через некоторое время я уже смогла отделить один неясный образ от другого, но понятнее

мне от этого не стало. Звуки и картинки сливались в один большой поток информации, казалось, будто я смотрю фильм на быстрой перемотке.

— Воспоминания — прошептал над ухом Кельтайнен. — Это твои...нет, это наши воспоминания.

Постепенно «картинки» теряли четкость и совсем погасли. Последнее что я слышала, был дикий крик, такой душераздирающий, что кровь стыла в жилах. Именно тогда пришло осознание, что кричала я, а потом мир вокруг потемнел, и я провалилась в спасительное забытие.

Очнулась, как ни странно, в кольце теплых мужских рук. Меня баюкали как маленького ребенка и гладили по голове, нежно нашептывая что-то на ухо на чужом языке. Тогда я решительно распахнула глаза, и смело встретилась взглядом с глазами Кельтайнена. Я хотела сразу же потребовать от него объяснений, так как совершенно ничего не понимала, но, только увидев, как он на меня смотрит, не смогла вымолвить ни слова. Судорожно сглотнув, я пыталась смотреть куда угодно, только не в эти прекрасные глаза, но взгляд упорно возвращался, чтобы вновь окунуться в омут нежности. Мысли разбегались, как тараканы, когда в темной комнате включили свет, и для меня этим самым светом был Кельтайнен. Моим светом в крошечной тьме боли, печали, одиночества и страха. Я поняла это еще ночью, только увидев две огненные точки перед своим лицом. Поняла не умом, а душой и сердцем...

Пока я занималась сомнительным самоанализом, Кельтайнен сказал:

— Ты очнулась? Как ты себя чувствуешь? Нигде не болит? Прости, что тебе пришлось страдать. Если бы это было возможно, я бы никогда не допустил, чтобы тебе было больно или ты плакала.

Тут я с удивлением обнаружила, что мои щеки мокры от слез, которые продолжали течь из глаз, а Кельтайнен, тем временем, тыльной стороной ладони вытирал их...

Глава 5

Кельтайнен

Терпи — мне говорили хором,
Держи в руках свою Судьбу!
Как птица, опьяненная, простором,
Хранил, лелеял я мечту...

После того, как я нашел кольцо, прошла почти неделя. Я больше не мог ждать. Работа не шла, все мои мысли были только о ней. Наконец я решил, сегодня ночью навеститься в гости. Мне казалось, что я давно ее знаю, нужно только вспомнить, но воспоминания ускользали всякий раз, как я пытался за них ухватиться, и это было странно. Я тот, кто никогда ничего не забывает, не может что-то вспомнить! Абсурд. Но так оно и было...

С трудом дождавшись сумерек, я двинулся в сторону ее дома. Когда я пришел, на часах было два сорок семь. Недолго думая прыгнул вверх, расправил крылья и, поймав воздушный поток, спикировал к ней на балкон. По счастливой случайности мне не пришлось ломать замок, обращаться в туман или просто выбивать стекло: дверь на балконе была открыта. Так как я отлично видел в темноте, мне не составило труда найти в этой комнате девушку. Она спала. Подойдя ближе к кровати, я увидел, что ее личико искажено гримасой боли, а по щекам струятся слезы. Я впал в оцепенение, так как совершенно не знал, что делать в таких ситуациях. Девушка плакала во сне!

Я наклонился к ней, и вдруг она распахнула свои удивительные глаза и с вызовом

посмотрела на меня. У меня даже ноги подкосились, но я постарался ничем себя не выдать и, не мигая, следил за тем, что она предпримет дальше. Когда она открыла рот, я думал, что она собирается закричать и молниеносно закрыл ей его ладонью. Я хотел ее успокоить и стал говорить, что пришел, чтобы узнать ее, что она мне понравилась с первого взгляда, совершенно не замечая, что говорю на демоническом языке. Вот придурок! Присмотревшись к ней внимательнее, я понял, что кричать она даже не собиралась, тогда я убрал ладонь и продолжил свою речь. И надо же, от волнения опять забыл, что язык «не сменил». Да, дважды оплошать за последние пять минут — это дикость даже для меня. На всякий случай подарил девушке возможность понимать демонический язык. А что? Вдруг пригодится. Попытался все объяснить, но мысли почему-то все время съезжали куда-то не туда. Забрать ее домой? И куда? Дурак! Но мне было важно, чтобы она меня услышала, поверила, захотела быть со мной. Поэтому я нес откровенную чушь, сам того не замечая.

Девушка смотрела на меня, но страха в ее глазах не было, только надежда. И тут я все вспомнил... Как же я мог Её забыть?! Ужасно! Непростительно! Сердце против воли наполнилось такой необъятной нежностью, что я понял, эта девушка вернется домой вместе со мной, хочет она того или нет. Мы были предназначены друг другу слишком давно...

Ничего больше не объясняя, но пообещав вернуться, я сбежал. Очень хотелось восстановить пробелы в памяти... Правда не удержался и поцеловал ее. Давно забытое чувство... Её тепло... Оставив на одеяле лилию я ушел во тьму, вспоминать...

Глава 6

Воспоминания

Гореть в огне холодном снова

Печаль сжигает, давит грудь...

Любить тебя клянусь до гроба...

А вместо слез стекает ртуть...

День первый. Пламя

Небольшой каменный мешок, в котором меня оставили, по форме напоминал слезу: глубокая чаша, в которую я помещался с трудом, даже если бы согнулся пополам и подтянул колени к груди, плавно сужалась кверху, пропуская в затхлую темницу тонкую струйку воздуха. Впрочем, это никак не спасало моего положения и не делало застоявшийся воздух в камере свежее. Дышать было тяжело, очень болели сломанные ребра, в легких булькала кровь, заставляя меня кашлять, тем самым растягивая пытку на многие часы.

Я уже не помнил, как оказался здесь и почему. Знал только то, что у меня есть семья, которую я всеми силами старался защитить и теперь, лежа на полу и превозмогая боль, пытался окунуться в такие далекие воспоминания, хотя, по моим подсчетам, я находился в этом месте не более трех дней. Сложно сказать точно, ведь здесь нет окон или часов, а стражники, что приходят проверить «не сдох ли пленник» не говорят о времени. Удары тупым носком железного сапога по многострадальным ребрам тем более не отсчитывают минуты.

Все, что мне осталось это Я, боль и струйка воздуха, спускающегося с потолка нежной рукой любимой, глядя мое израненное тело и забирая себе частичку боли, унося ее за пределы моей темницы.

Лин... Моя прекрасная жена... Я встретил ее, когда был совсем мальчишкой и сразу же влюбился в зеленоглазую девчонку с растрепанной косой. Как и все дети, отличающиеся непосредственностью, я, недолго думая, дернул ее за косичку и обозвал дурочкой, за что был

нещадно побит, осмеян и вообще записан во враги номер один. Так и началась наша странная вражда-дружба.

Время шло, мы выросли. Угловатая девочка превратилась в прекрасную девушку. Стоит ли говорить, что я болезненно реагировал на поклонников моей Лин? Я боялся, что она выберет не меня, а например, сына кузнеца, слишком красивые вещи он ей дарил. Меня девушка, казалось, не замечала. Я был для нее вроде старшего брата или жилетки, в которую малышка Лин плакала, когда очередной ухажер ее бросал (надо сказать не без моей помощи).

Потом неожиданно все изменилось. На дворе стояла лунная ночь, пожалуй, это самое дорогое воспоминание в моей жизни. Мы вместе с Лин возвращались с молодежных посиделок у костра. Ее глаза сверкали ярче всех звезд, которые щедрой рукой Господней были рассыпаны по небу, словно сахар на столе моей матушки. В этот момент мне показалось, что я увидел в ее глазах душу, прекрасную и чистую, как первый снег. Я не мог больше молчать и пробормотал:

— Любимая... Ты — моя жизнь...

— Ну, наконец-то! — в своей излюбленной манере сказала Лин, обвила руками мою шею и положила голову на плечо. — Долго же ты собирался мне признаться. Почему ты у меня такой тугодум? Я тоже тебя люблю, милый!

Тогда я понял, что настоящий дурак здесь один — Я. Она столько лет находилась рядом и не могла не знать о моих чувствах, просто давала мне время выбрать. Выбрать Её, мою единственную.

— Лин... Моя девочка... Родная...

Не сдерживаясь, я прижал к себе ее податливое тело, чтобы больше никогда не отпускать. Наивный. Нет такого слова «никогда». Когда становится слишком хорошо, и ты взлетаешь высоко, всегда нужно помнить, что падать будет больно. Особенно, если солому подстелить некому...

Мы поженились через неделю, через 9 месяцев у нас родился здоровый ребенок, сын, наследник... Малыш был очень похож на Лин, как внешне, так и характером: уже в первые месяцы жизни ребенок показал себя активным и любознательным. Мы с женой никак не могли нарадоваться на это чудо, плод нашей любви. Жизнь текла своим чередом: я работал, вместе с Лин растил малыша. Все было просто замечательно, пока не пришли Они и не разрушили наше тихое семейное счастье...

Словно предчувствую беду, я отослал Ее подальше от себя. Уходя, она отдала мне свое кольцо со словами «я заберу его при нашей новой встрече, любимый». Я помню, как за день до того, как пришли Они, спрятал наши обручальные кольца, в которые запечатал воспоминания, под корнями дуба, где мы часами просиживали, когда были счастливы и свободны.

Неожиданно поток воспоминаний, единственное, что Они не смогли отнять у меня, перебил Огонь... Вены жгло нестерпимое пламя. Я был готов все отдать, лишь бы это прекратилось...

Дайте воды!.. Кто-нибудь, помогите!.. Но я понимаю, бесполезно кричать, меня все равно никто не слышит. Лишь бы они не нашли Её... Хоть бы Она была жива... Она и младенец... Сынок. Да мой сын... Я помню, я все еще помню мою семью! Спасибо тебе Господи, что помогаешь сохранить мне память о них... Как же я надеюсь что они живут под твоим покровительством, пожалуйста, Господи, пусть будет так...

День седьмой. Любимая...

Сколько времени прошло? День? Неделя? Год? Я не знаю. Боль кровавой пеленой застит глаза. Хочется плакать, но я не могу доставить такой радости своим мучителям. Не понимаю, чего они от меня хотят и мне на самом деле все равно, лишь бы эта пытка прекратилась.

...Мрак... Я все еще в темнице, но теперь прикован крепкими цепями ко дну чаши. Они нарочно приковали меня, чтобы я не смог снова свести счеты с жизнью. Малодушно, скажете вы? На тот момент мне казалось, что это единственный выход. Собрав остатки сил, я прокусил тонкую кожу на запястьях и уже приготовился встретиться с Всевышним, когда они почували запах крови и прибежали, чтобы спасти тело, за которое по-прежнему цеплялась душа: ей, в отличие от меня, не очень хотелось отправляться на перерождение. Меня подлечили, но с тех пор цепи стали постоянным украшением.

Я больше не чувствую нежного прикосновения воздуха. То ли сверху перекрыли небольшую щель, сквозь которую он ко мне попадал, то ли моей любимой больше нет. Последняя мысль привела меня в такой ужас, что даже временно вывела из состояния апатии и внешней покорности. Как-то незаметно для самого себя я стал ассоциировать ту струйку воздуха с моей нежной возлюбленной.

Где же ты, моя любовь... Моя жизнь... Такая нежная и ласковая... Надеюсь с тобой все хорошо... Люблю тебя и вечно буду любить...

День тридцать пятый. Все еще помню тебя...

Забыть — это очень грустно...

А помнить — вечная боль

Ад. Я в Аду, уверен. Непрекращающиеся пытки, жажда, огонь в венах и головная боль. Ощущение будто каленым железом в мозгу и в сердце мне прожигают дыру. Черти адовы, как же больно! Я так устал бороться, спать бы мне вечность. Когда-то давно, в прошлых жизнях мать говорила, что любовь спасет мир... Ну да, три «ха-ха» четыре раза...

О, этот бесконечный огонь! Пламя ломает меня, уничтожает старое, слабое тело и как скульптор создает что-то новое, неподвластное времени и Судьбе. Видит Всевышний, я борюсь из последних сил, но воспоминания одно за другим вытекают из меня, как вода из расколотого стакана.

Цепи больше не удерживали меня, в них не было необходимости. Мое тело итак умирало, не было смысла сдерживать его. Я это понимал, как и то, что все, кто когда-либо приходил ко мне в темницу, чего-то ждут. Может моего последнего вздоха, который Они с радостью выпьют. А может того, что я буду бороться или попытаюсь снова убить себя. Я не знаю, мне уже все равно. Даже боль как-то отошла на второй план по сравнению со страхом за Нее. Я знал, что Она нужна Им. Как знал и то, что всё, что Им нужно, Они знают. Оставалось уповать только на то, что Она сможет спрятаться...

Любимая... надеюсь что ты жива, хоть я и не помню ни твоего лица, ни имени... Только голос и зеленые глаза... Как же больно... Выжгите мне сердце... Я все еще помню...

Двадцать лет спустя. Новый Демон

Я Кельтайнен. Новый демон нулевого ранга в Аду и правая рука владыки Люцифера. Высший. Все демоны делятся на несколько рангов: Первый ранг — Перворожденные чистокровки, наследуют свой титул от отцов, те от своих отцов и так далее. Второй ранг — помесь чистокровных демонов с демонами третьего ранга или, что происходит крайне редко, низшими. Демоны те еще чистоплюи, редко кто опускается до сношений с рабами

или низшими, хотя среди них встречаются сногшибательные экземпляры.

Третий ранг — не наследные демоны, часто смешанной крови, переводя на человеческий язык этикие бастарды. Хвала Владыке я выделился и тут, мне, как единственному представителю своего... хм... рода выделили отдельный ранг, обозначив его как нулевой. По силе я превосходил демонов всех рангов, благодаря Огоньку не был безродным, но хоть убей, не знал, кто я и откуда пришел. Люцифер, недолго думая, решил действовать по принципу «странности держу на виду» и приставил меня к себе.

К слову не только я не в курсе, откуда такой замечательный взялся. Никто не помнит, как я здесь появился и кто мои родители. Может я родился от какого-нибудь суккуба, они не особо заботятся о воспитании собственных детей, а может мать моя Гордыня, так как у нас с ней много общего. Не знаю. И на самом деле никогда не интересовался. Факт в том, что я занимаю не последнее положение в Адской иерархии и мне хорошо.

Чтобы завоевать свое место под тремя солнцами Ада мне пришлось попотеть в прямом и переносном смысле. Думаете, я всегда был Высшим? А вот и нет. Однажды я очнулся на задворках Ада в куче мусора рядом с копошащимися Низшими и, стыдно признаться, завизжал, как девчонка. Я чуть с ума не сошел от отвращения и совершенно случайно уничтожил полквартала вместе с «населением», состоящим все из тех же Низших.

Следует отметить, что вспышка моего праведного гнева не могла остаться незамеченной кем-нибудь из патруля. Меня быстренько повязали (точнее хотели) и доставили (хм, скорее это я их доставил) во дворец Огиэля Хаборима, герцога Вечное Пламя. Оказалось, что по неосторожности я вырубил лучших патрульных герцога (да, пожалуй, так удобнее его называть) и имел наглость, цитирую «притащить свою задницу во дворец самого Вечного Пламени и разгуливать в грязной простыне с хвостом наружу».

Я же не виноват, что очнулся в чем мать родила, пришлось срочно искать что-то, что бы могло прикрыть срамоту. Ну и этим чем-то стала небезызвестная «грязная простыня», хотя я бы назвал ее иначе, но боюсь Вечное Пламя обидится, если я скажу, что это остатки одного из низших. Вон как грозно глазками сверкает, даже кончик моего хвоста задымился.

Спустя четыре часа

Ну что я могу сказать? Во-первых, Вечное Пламя не такой уж и плохой мужик, выпили мы с ним, поговорили по душам, помянули Низших и пришли к выводу, что нам лучше дружить. Во-вторых, меня наконец-то отвели в королевских размеров ванну и выдали одежду (не буду говорить, что стало с «грязной простыней»). В-третьих, выяснилось, что меня не только никто не знает, но и я сам себя не знаю: в моей черепушке установили мощный ментальный блок от воздействия как извне, так и изнутри. После нескольких попыток его взломать моя голова чуть на части не разлетелась. После этого выпили мы с Огоньком (после первых трех бутылок решили сократить имя для удобства) еще по одной и забили на взлом блока, решив заняться составлением плана дальнейших действий. Чтобы не вызывать резонанс в демоническом обществе Огонек предложил представить меня Князю демонов в качестве своего дальнего родственника, слишком долго жившего среди людей, поэтому даже демоны с их вечной памятью и бессмертием обо мне забыли.

Огиэль сходил в кабинет и принес свиток с демоническими именами:

— Я принес эту бумажку, чтобы потом не попасть впросак. Нужно выбрать имя достойное герцогского родственника, потому что имя — начало и конец демонической сущности, это тебе необходимо усвоить, как и то, что твой хвост растет из зад... ну ты понял.

С удобством расположившись на огромном диване, икая и посмеиваясь над особо

странными и заковыристыми именами, мы, наконец, после двух часов поисков и еще двух выпитых бутылок крепкой огнёвки, остановились на простом «Кельтайнене», потому что, цитирую «Твои глаза, как два алмаза... Хм, то есть янтаря».

Спустя еще полчаса неконтролируемого смеха и подколов Огонька, на руках я держал документ, подтверждающий родственную связь с Огиэлем Хаборимом, герцогом Вечное Пламя. Грех был не отметить это дело. Пьянка продолжалась до утра.

Про то, что было после этого памятного дня, нет смысла долго рассказывать: дуэли, реки крови, подъем по карьерной лестнице и вот я уже не бедный никому не известный родственник Вечного Пламени, а правая рука Владыки, демон Высшего порядка. И имя мне Смерть.

Но, почему-то кажется, будто я что-то забыл и никак не могу вспомнить. Но как говорится — раз забыл, значит не так важно, верно?..

Четыреста лет назад. Кельтайнен

Что-то мне подсказывает, что я засиделся на одном месте, пора бы и у людей поразвлечься. А то Владыка предупредил, что стоит мне еще раз косо посмотреть в сторону хоть одного из его верноподданных, он меня на ленточки пустит. Кто же виноват, что эти «верноподданные» сами ищут проблем? Нечего было безродным отребьем меня называть. И вообще сами на те вилы напоролись. Я может травку коровке давал, а они неожиданно решили проверить остроту сельхозинвентаря. Ага.

Недавно всплыл факт, что я перепортил большую часть демониц. Тут я бы еще поспорил, кто кого «перепортил». Но я же мужчина, должен нести ответственность. Пора, в общем, паковать чемоданы, не то их папеньки и маменьки жениться заставят. Хотя у нас гарем никто не запрещал заводить, боюсь ТАКОЕ количество тещ убьет меня раньше, чем Люцифер.

К тому же, несмотря на то, что я занимаю высокое положение в иерархии демонов, всегда находятся те, кто хочет меня подвинуть. А дуэли у демонов таковы, что пока не убьешь соперника в поединке (не всегда он бывает честным) тебя не признают сильнейшим. Именно сила и хитрость играют решающую роль в борьбе за место, а не банальное наследование, как у людей.

Наследники тоже есть, но они должны доказать свое право на нажитое отцом добро и принимают вызов любого, кто его бросит. За свою долгую жизнь я принял бессчётное количество вызовов, но всегда выходил победителем. То ли Владыка меня хранит, то ли я везунчик, не знаю.

А сейчас, что-то мне подсказывает (может вон те тринадцать Демониц-свах, которые с решительными лицами подходят к моему дому?) что пора и честь знать. Валить в общем надо и быстро.

Открыв телепорт прямо из гостиной своего «маленького дворца», как называл его Кельтайнен, он вышел где-то на окраине одного из земных городов и, недолго думая, пошел вдоль дороги навстречу своей новой судьбе.

Глава 7

Кельтайнен

Я баюкал девушку в своих объятьях до тех пор, пока она не пришла в себя. Было очень приятно после стольких лет одиноких лет держать ее вот так, чувствовать ее тепло, прикасаться губами к ее волосам. Я вспомнил почти все, что связывало меня с ней и от того было мучительно больно и в тоже время я наконец испытал облегчение. Какая сила

заставила меня забыть самое дорогое, что было у меня? Кто с корнем вырвал мое счастье, словно оно тонкое дерево? Я этого не знал, но поклялся во всем разобраться.

Не переставая гладить любимую по голове и шептать нежные слова, я размышлял о том, что же все-таки могло случиться с моей женой и сыном. Жив ли мой наследник? Если Лин здесь и сейчас значит, она или прожила человеческую жизнь и отправилась на перерождение, или же, не дай Владыка, ее нашли и убили. Одни вопросы...

Убрав упавшую прядь волос на лицо моей любимой, я склонился, чтобы поцеловать ее, но именно в этот момент она открыла свои зеленые глаза. Помнится, в прошлом, я сравнивал ее с кошкой, пронзительный взгляд зеленых глаз надолго удерживал меня в своем плену, стоило девушке просто посмотреть на меня. Оказывается, за столько веков ничего не изменилось.

— Ты очнулась? Как ты себя чувствуешь? Нигде не болит? Прости, что тебе пришлось страдать. Если бы это было возможно, я бы никогда не допустил, чтобы тебе было больно или ты плакала.

Я нежно стер слезы со щек моей Лин, продолжая поглаживать ее то по голове, то по плечу, с которого, кстати, сползла футболка, обнажив юный кусочек плоти. Сразу вспомнились ночи, проведенные вдвоем. От воспоминания меня бросило в жар, и, стыдно признаться, кажется, я покраснел.

— Я в порядке. Кажется. Что все это было? Я требую объяснений!

Лин резво выпуталась из моих объятий и встала напротив, уперев руки в бока. Должен признаться, выглядело это комично, такой грозный котенок требует объяснений у злобного пса. Я уже почти улыбнулся, когда понял, что Лин ничего так и не вспомнила, а это значит, что ее время узнать правду еще не пришло. Пока я придумывал, что ей сказать, внезапно на моих коленях материализовался листок бумаги с гербом Владыки. Пока моя милая стояла и хватала ртом воздух от удивления, я развернул письмо и прочел следующее:

«Кельтайнен, ты должен вернуться домой! Низшие совершили попытку свержения Высших. Восстание удалось подавить, но твое присутствие здесь необходимо. Жду тебя через час во дворце. Владыка»

Если бы мне написал Огонек, я бы его послал. А вот Владыку посылать думаю, не стоит, а то разозлится еще. Прибить не прибьет, но женить может. И не раз, знаю я этого старого сводника. К тому же подпись, которую он поставил в конце письма, говорила о том, что все это не шутки. Обычно он подписывался иначе «Люся» или «Люцик», иногда даже «Лютик», когда был в особо игривом настроении. Но «Владыка»...

— Лин, мне нужно уйти ненадолго, но если ты подождешь, я все тебе объясню!

Как ни странно из-за этих слов девушка, наконец, перестала изображать рыбу и заявила:

— Я пойду с тобой!

— Но там может быть опасно! — попробовал возразить я. Ага, проще не дать «Титанику» утонуть и объяснить Розе, что на доске места хватило бы на двоих. Она всегда была упрямой, но видимо перерождение не сделало ее сговорчивей.

— Ты ворвался в мою жизнь со своим волшебным кольцом, обнимал меня так, будто я твоя возлюбленная, бумажка появилась из воздуха, и после этого ты мне говоришь «я уйду, но вернусь»? Тоже мне Карлсон! Да я даже не знаю настоящее ли имя ты мне назвал, и думаешь, что просто так отпущу? Не смей! Я иду с тобой и точка! — от негодования она разве что ножкой не топнула.

Тяжело вздохнув, я решил, что лучше ее взять с собой. Тем более, неизвестно насколько

я там задержусь, время в Аду и на Земле течет по-разному, не дай Владыка мне снова потерять мою любовь. Решив, что лучше держать ее на виду, я согласно склонил голову, признавая свое поражение. Но все-таки посчитал нужным рассказать девушке, куда мы на самом деле идем и кто я такой.

— Хорошо, я возьму тебя с собой, но, прежде чем ты начнешь прыгать от счастья, покажу, кто я такой и расскажу, какое место по своей глупости ты решила посетить. После этого у тебя будет всего один шанс отказаться, потом я слушать тебя не стану и заберу с собой насильно. Все поняла?

Девушка с внимательным видом выслушала меня, смешно нахмурила бровки и кивнула. Тогда я понял, что нет смысла больше тянуть, потому что отведенный мне час истекает, а Владыка ждать не любит. Тряхнув головой, я распустил волосы (конечно больше для эффекта, чем из надобности), и они тут же отросли до колен. На лбу проявились два небольших рога (не подумайте я не изменник и мне не изменяли, рога — это обязательный атрибут Высших), из-под штанов выглянул кончик хвоста. За спиной зашевелились крылья, но раскрывать их во всю мощь опасался. Боясь смотреть на девушку, я опустил глаза в пол и молча ждал ее вердикта.

— Ты... дьявол? — потрясенно выдохнула Лин. — Это же просто...

— Отвратительно, знаю. И я не дьявол, я просто демон, — оправдываясь, промолвил я. Мысленно уже приготовился к тому, что меня сейчас пошлют далеко и надолго.

— Это просто восхитительно! Ты прекрасен! Даже лучше, чем в человеческом виде! Значит, мы идем в Ад? Я люблю жаркие места! Подожди, я только переоденусь и вещи соберу, не вздумай без меня уходить! — резко развернувшись Лин, скрылась в гардеробной.

Сказать, что я был удивлен, это ничего не сказать. Когда я рискнул все-таки поднять глаза от пола, Лин буквально летала по комнате в одном нижнем белье в поисках своих «вечно пропадающих, противных, но чертовски любимых джинсов». Минут пять я стоял с открытым ртом, потом решил обратить на себя внимание. Тихонько покашляв, я этого добился. Малышка Лин замерла в странной позе, подняв ногу, держа в правой руке кота (хотя больше было похоже на то, что она его душит), а в левой полотенце. Три...два...один... В комнате раздался визг, причем мне почему-то кажется, что визжал больше кот, чем Лин. Выпустив из рук все, что она держала, девушка упала на колени и попыталась стянуть с кровати покрывало, чтобы укрыться. Оказалось, что она совершенно забыла о моем присутствии, занятая сборами в «такое интересное место, как Ад». Недолго думая, я отвернулся и смущенно пробормотал:

— Клянусь, я ничего не видел. Ни белых трусиков с рюшечками, ни атласного бюстгалтера, ни родинки на...

Не успев договорить, словил затылком: подушку, полотенце, одеяло, многострадального кота. Резко развернувшись, встретился рогами со шваброй, метко запущенной в мою голову.

— Хватит! — разозлившись, рявкнул я. — У нас нет времени на детские игры, или ты идешь, или остаешься здесь!

К моему великому удивлению Лин не расплакалась и не накричала на меня, создалось впечатление, что она вдруг превратилась в глыбу льда. Окатив меня презрительным взглядом, девушка не торопясь продефилировала мимо (иначе как назвать ее походку от бедра?), медленно наклонилась к полу и подняла джинсы, которые почему-то валялись рядом со мной, гордо подняла голову и ушла одеваться.

Через пятнадцать минут, одетая и покрашенная Лин предстала моему взору. Небольшая

сумка в руке говорила о том, что девушка успела взять все необходимое, как она считала, в дорогу.

— Я готова. Мы идем или будем стоять и ждать, пока отведенное тебе время истечет? — девушка старалась держаться холодно и отстраненно, но я видел озорной блеск в ее глазах, рога даю на отсечение, задумала что-то.

— Идем, — спрятав улыбку, я взял ее за руку. Настроить портал на свою комнату во дворце Владыки было делом пары секунд. Смело шагнув в возникшее перед нами марево, я потянул за собой любимую.

Глава 8

Кельтайнен

Дворец Владыки располагался в самом сердце Ада, в столице под названием Пандемониум. Это была обширная территория, на периферии которой располагались шесть доминионов Высших II ранга (Огонек тоже среди них пристроился). Если рассматривать Ад с точки зрения геометрии, то это огромный круг, в который входят круги поменьше. Всего таких кругов девять, прав был в этом Данте Алигьери. Но его главной ошибкой было мнение о том, что все круги заняты грешниками. Потому что на самом деле только три последних внешних круга предназначены для терзаний грешных душ.

Как я уже говорил, первый круг и центр Ада — столица Пандемониум. Тут могут жить только Высшие I ранга: Владыка и его жена, их дети, дети их детей и те, кто смог выслужиться и подняться самостоятельно до этого почитаемого ранга. Таких, кстати, единицы. Столицу окружает еще один круг с шестью дворцами по периметру. На этом кругу живут Высшие II ранга, особо приближенные к Владыке, его защитники: герцог Огиэлл Хаборим Вечное Пламя, граф Велизар Холодная Кровь, граф Валаам Алчная Песнь, герцог Ваалбереит Спокойная Гладь, герцогиня Гомори Голодная Страсть, граф Вельзевул Танцующая Смерть. На третьем, по удаленности от столицы, кругу обитают Высшие II ранга. Четвертый, пятый и шестой круги отведены Низшим I, II и III рангов. У Низших все рангов нет рогов — это одно из главных отличий Низших от Высших, не говоря уже о силе, власти, богатстве. Только Низшие первых двух рангов похожи и на нас и на людей внешне, а вот III ранг представляет собой все страхи человечества, которыми пугают не только детей, но и взрослых. Я, между прочим, очнулся на шестом кругу, можно сказать, мне еще повезло, что не с душами в котле варился, но приятного все равно мало.

Потом начинаются круги грешников: седьмой круг отведен лжецам и ворам, восьмой — насильникам и извращенцам, девятый — убийцам и детоубийцам. Наказания там соответствующие, как-то имел неосторожность туда забрести, так меня потом неделю тошнило.

Но так устроен мой дом и в принципе я всем доволен, главное на последние круги не заходить. Хотя, как сказал Владыка, если начать проводить экскурсии за деньги, то мы сколотим целое состояние, а преступников станет намного меньше.

Портал открылся точно там, где я и рассчитывал: в гостиной моих покоев во дворце Князя. Кстати, стоит отметить, что я спроектировал их сам, Владыка только восстановил все по моим рисункам. Приятно, когда тебя ценят настолько, что даже уступают в такой вольности, как устройство личных комнат. Все комнаты (а их было пять) были созданы в стиле модерн, но разных цветовых гаммах. Так как я очень люблю дерево, стоит ли упоминать тот факт, что основа всей мебели — дерево? Я тоже думаю, что не стоит. Для гостиной я выбрал теплые персиковые тона в сочетании с белым деревом, для спальни —

глубокие, теплые, карамельные. Личный кабинет радовал глаз черными и белыми тонами, ванная комната — синими (как ей и положено), а вот гостевая спальня была красной. Не знаю, почему я решил, что в Аду иметь красную комнату хорошо, но она у меня есть.

Окинув беглым взглядом гостиную, я отвел Лин в свою спальню и предложил немного поспать, потому что переход через портал простым людям, не наделенным хотя бы толикой магической силы, дается очень тяжело. Сам же собрался на встречу с Владыкой.

— Я совсем не устала, можно я пойду с тобой? Мне страшно тут одной оставаться... — запротестовала девушка.

— Не переживай, моя хорошая. В эти покои никто кроме нас с тобой и Владыки зайти не сможет, здесь ты будешь в безопасности. Тем более Князь с тобой не знаком, а там совет собирается. Только представь, какой резонанс в демоническом обществе может случиться, если я приведу тебя на совет. Побудь здесь, я скоро вернусь и отведу тебя к себе в замок. Тебе там понравится, обещаю.

Чмокнув ее на прощание в наморщенный лобик, я развернулся и вышел из комнаты, тихо притворив дверь. Открыв портал, я переместился к дверям, ведущим в зал советов.

Лин

Когда Кельтайнен вышел, я все-таки решила прилечь и отдохнуть. Кровать была просто королевских размеров ложись хоть вдоль, хоть поперек, но я решила примоститься с краю. Устало прикрыла глаза, как мне показалось на пять минут, и провалилась в беспокойный сон. Неожиданно я проснулась и поняла, что в комнате кто-то есть. Стараясь ничем себя не выдать, я тихонько сползла с кровати и прислушалась. И правда, где-то рядом раздавались два приглушенных голоса. Сначала я подумала, что Тай вернулся, но потом поняла, что это не так. Голоса приближались, и я решила спрятаться. Заползла под кровать и притаилась. Двери распахнулись, две пары черных сапог остановились совсем рядом с кроватью. Я прислушалась:

— Где он? Этот ублюдок опять успел сбежать раньше, чем я до него добрался! — шипящие нотки прорезались в речи обладателя «правых» сапог.

— Эй, полегче, этот, как ты говоришь ублюдок, все-таки твой сын. Прояви уважение — хозяин «левых» сапог саркастически рассмеялся.

— Да какой он мне сын?! В первый раз он перестал быть моим сыном, когда эта шлюха Ива выкинула отродье на землю, и второй, когда сдох при попытках вернуть его демоническую сущность. Он бесполезен!

— Но ты все равно продолжаешь его искать, так что не делай вид, что он тебе безразличен.

— Заткнись! Не твоего ума дела! Пошли отсюда, пока этот щенок не вернулся, не хотелось бы столкнуться со своим сыночком таким образом. Раз эффект неожиданности не сработал и схватить ублюдка не вышло, придется действовать по старому плану.

«Сапоги» развернулись и вышли за дверь, оставив меня одну лежащую под кроватью. Выждав для верности пару минут я, пятясь задом, выбралась из своего укрытия, села на край кровати и задумалась. Во-первых, искали явно Кельтайнена. Во-вторых, Тай об этом не знает и, кажется, даже не подозревает, и встает закономерный вопрос, должна ли я ему это рассказать или нет. В-третьих, эти «сапоги» явно играют не за добрую команду, значит все-таки надо рассказать Таю о том, что я слышала. Следовательно, надо дождаться его возвращения и прояснить ситуацию. С этими мыслями я вновь прилегла на край кровати и незаметно для себя уснула.

Глава 9

Кельтайнен

Как ни странно, я успел. Даже не так, я пришел раньше всех. Открыв тяжелые створки дверей, за которыми скрывался зал советов, я с удивлением обнаружил, что в нем никого нет. Пройдя вперед, я занял свое место за столом. Мое кресло стояло справа от трона Владыки, что было не просто почетно, а показывало всем, что я его правая рука. А иногда еще и нога.

Мое одиночество было нарушено минут через пять: в зал зашел Огонек, вежливо кивнул мне и сел напротив, по левую руку от Владыки. Потом стали подтягиваться остальные.

Последней пришла красавица-герцогиня Гомори. Правильно, женщины должны опаздывать. Почему-то они считают это правилом хорошего тона, а тот факт, что серьезные мужики должны ждать, пока это правило будет соблюдено — не в счет. Даже Владыка страдает от этих женских причуд, его жена тоже любит так поступать, особенно в супружеской постели. Чтобы пересчитать сколько раз он плакался нам с Огоньком за бутылкой огнёвки, не хватит рук у всех демонов Ада.

Когда все расселись по своим местам, в зале сильно запахло серой, и на троне материализовался Владыка. Кстати, никто кроме него не мог просто появиться в зале советов, все демоны должны были прийти сюда на своих двоих.

— Тай! Рад снова тебя видеть! Давно же тебя не было в Аду. Неужели угроза женитьбы заставила тебя сбежать отсюда, не сказав мне ни слова?!

Владыка угрожающе сдвинул брови, но я-то видел озорной блеск в глазах и улыбку, которую он безуспешно пытался сдержать.

— Что вы, Повелитель! Как я мог?! Безусловно, меня прельщает перспектива стать многоженцем, а так же обзавестись «многотестями» и «многотещами».

— Именно поэтому ты четыре столетия страдал ерундой на земле, вместо того, чтобы воспитывать своих детей и выполнять прямые обязанности моего помощника? Не смей меня, Кельтайнен! Впрочем, я рад, что ты вернулся. Вот женю тебя, скажем, на герцогине Гомори, судя по ее взглядам и томным вздохам она будет не против.

Гомори, услышав, что говорит Владыка, мило залилась краской и призывно взглянула на меня. Помню-помню, эта особа давно неровно дышит ко мне. Сказать, что это меня не устраивает — ничего не сказать.

— Владыка, вы так быстро хотите от меня избавиться? — я притворился, что его предложение ранило меня в самое сердце. — Все знают, что мужья этой леди очень скоро склеивают лапы. А я еще хотел бы немного пожить на этом свете, прежде чем уйду на тот.

Владыка ничего не успел ответить, потому что в нашу беседу встрял граф Велизар. Неприятная личность.

— Великий Князь! Извините, что я прерываю столь увлекательную беседу, но не могли бы мы перейти к сути, ради которой здесь собрались? У меня дома жена беременная, хотелось бы проводить с ней больше времени.

Владыка резко перевел взгляд на Велизара, и честно скажу, будь я на его месте, уже давно под стол бы забился.

— А когда, скажите-ка мне, наш многоуважаемый Велизар Холодная Кровь заботился о своих беременных женах и детях? За прошедшие четыре века ты только и делал, что портил девушек и возвращал их родным с детьми на руках и бумагой о разводе. Смею тебе напомнить, что нынешняя жена Найла, которая сейчас носит твоего малыша, будет

последней.

— Я помню Владыка. Найла — моя любимая жена, не беспокойтесь, я не собираюсь ее отдавать обратно. Может эти четыре столетия я искал именно ее? — слащаво улыбнувшись, Велизар откинулся на спинку кресла сцепив руки в замок на своей широкой груди.

Люцифер посмотрел на него долгим испытующим взглядом, что-то для себя решил и начал, наконец, совет.

— Как вы все знаете, Низшие всех трех рангов восстали и попытались совершить смену власти. Естественно восстание было подавлено, но я собрал вас не за тем, чтобы похвастаться своей силой и мощью. При допросе один из Низших сознался, что их подстрекал кто-то из Высших. На встречи он всегда приходил закутанный в плащ, но то, что это Высший, сомнений нет, Низшие очень хорошо это чувствуют. Что можете сказать по этому поводу, мои дорогие Высшие? — Люцифер намеренно подчеркнул последнее слово, презрительно передернул плечами и стал ждать ответа. Первым не выдержал граф Валаам

Алчная Песнь.

— С чего вы решили, что предателя нужно искать среди нас? — недоуменно вскричал он.

— А с чего ты решил, что я среди вас ищу предателя? — спокойно спросил Повелитель. — Что, дорогой мой Валаам, рыльце в пушку? Чего ты так разнервничался?

— Как вы можете такое говорить, Владыка?! Безусловно, мы все преданны вам! Мы приносили клятву на крови, вы сами знаете, что она нерушима! Хотя кое-кто из нас этого не делал, да, Кельтайнен?

Я сначала подумал, что ослышался. Потом, когда до меня дошло, в чем меня обвиняют, рассмеялся. Так нелепо звучали обвинения в мой адрес. Я всем обязан Владыке, только благодаря его поддержке я смог стать тем, кто я есть, и они посмели усомниться в моей преданности?! Знают же, что могу их в порошок стереть! Я уже открыл рот, чтобы ответить этому мерзкому демону, как Владыка поднял руку, прерывая поток нецензурщины готовый сорваться с моего языка.

— Кельтайнен вне подозрений и это не обсуждается! — рявкнул Повелитель. У всех демонов, сидящих в зале, волосы зашевелились на голове, столько мощи было в голосе Владыки.

— Но помилуйте, Повелитель! — снова встрял Валаам, — Почему Кельтайнен вне подозрений, а мы наоборот? Сколько он с нами? Еще и тысячи лет не прошло, а мы под вашим началом со времен образования мира! Тогда почему мы виноваты, а он нет?

— Я все сказал, Валаам! Или ты хочешь век вариться в котле с грешниками? Я тебе это устрою!

— Нет, Владыка, я вас понял. Прости Кельтайнен, я не хотел обвинять тебя незаслуженно.

Впрочем, раскаяния ни в голосе, ни во взгляде я не услышал и не увидел. Но если честно, мне плевать. Я настолько привык к их нападкам, что мне уже все равно. А вот Владыку наоборот его извинения только разозлили:

— Валаам! Я назначаю тебя старшим по расследованию восстания Низших, и только попробуй прийти ко мне и сказать, что ничего не нашел, я отправлю тебя надзирателем за грешниками. Надеюсь, ты все понял?

Скривившись так, как будто съел корзину лимонов, Валаам согласно склонил голову.

— Да, Владыка.

— Отлично. Всем спасибо, все свободны. Тай и Огиэль, сегодня вечером жду вас в гости. И Тай, захвати с собой ту малышку, что ты привел в мой дом, хочу с ней познакомиться.

Владыка подмигнул и растаял в воздухе, оставив после себя стойкий запах серы.

Было бы странно, если бы Люцифер о ней не узнал, несмотря на то, что уходя, я наложил на девушку печать, которая мешала бы другим видеть и слышать ее. Что ж, сбудется мечта моей Лин, ведь она хотела познакомиться с повелителем.

Пожав руку Огоньку и ничего не ответив на его недоумевающий взгляд, я направился к выходу, но был схвачен цепкой ручкой Гомори.

— Что все это значит? Какая малышка? И это тогда, когда вопрос о нашей свадьбе почти решен? — яростно зашептала герцогиня.

— Миледи, кто вам сказал, что я собираюсь на вас жениться? Последние века вы только и делали, что пытались меня скомпрометировать (заметьте, не я ее, а она меня), чтобы заставить жениться на вас. Еще в самом начале я вам сказал, что женюсь только по любви, — выдернув свою многострадальную конечность, я поспешил на выход, пока она не применила на мне одну из своих знаменитых плеток.

— Ты все равно будешь моим, Кельтайнен. Я так просто не отступлюсь, — глядя в след удаляющемуся мужчине прошептала герцогиня. — Я не откажусь от тебя, любимый... — с этими словами герцогиня Гомори Голодная Страсть скрылась в портале.

Пританцовывая, я шел по коридору, окрыленный скорой встречей с моей возлюбленной. Я настолько был переполнен чувствами, что совсем забыл о таком средстве передвижения, как портал и поэтому просто шел, иногда взмахивая крыльями, скользил по полу. Все, кто встречался на моем пути, в ужасе разбегались, потому что не знали, чего от меня ожидать. Таким меня никто никогда не видел, от того и боялись.

Наконец впереди замаячили двери моих покоев и, сделав последний взмах крыльями, я толкнул створки и влетел. Стремительно миновал гостиную и направился в свою спальню. Лин нашлась быстро: она спала, свернувшись клубочком, как котенок. Тихонько подойдя к кровати, я присел на ее край и погладил девушку по голове.

— Тай, это ты? — Лин открыла сонные глаза и уставилась на меня. — Это правда ты?! — столько надежды и страха было в ее словах, что я невольно подумал о том, а вдруг что-то случилось пока меня не было?

Словно подтверждая мои мысли Лин бросилась мне на шею и разрыдалась. Я не мог понять, как мне вести себя, просто растерянно гладил ее по голове и плечам. Потихоньку рыдания сошли на нет и девушка отстранилась.

— Что случилось, моя хорошая? Кто тебя обидел? Скажи и я его убью! — яростно зарычал я.

Девушка посмотрела на меня долгим внимательным взглядом и сказала:

— Не надо никого убивать, но есть кое-что, что я должна тебе рассказать. Пообещай, что не будешь меня перебивать, а просто выслушаешь.

Посчитав, что это лучший вариант я согласно кивнул и приготовился слушать. Лин в это время одернула футболку, непонятно как задравшуюся пока она меня обнимала, скрестила по-турецки ноги и начала рассказывать:

— Когда ты ушел, я решила последовать твоему совету и немного поспать. Легла на кровать и уже задремала, как вдруг услышала в соседней комнате голоса. Сначала я

подумала, что это ты вернулся, но вдруг что-то заставило меня спрятаться под кровать, думаю это вопила моя интуиция, впрочем, это к делу не относится. Не успела я спрятаться, как в комнату вошли двое мужчин и стали обсуждать, что кого-то ищут, но найти не могут. Почему-то мне кажется, что они говорили про тебя. Разговор сводился к тому, что они ищут «ублюдка, который сбегает раньше, чем до него добираются», и что «он чей-то сын, но перестал быть сыном два раза: когда девушка по имени Ива спрятала ребенка и когда этот ребенок был найден и умер при попытках вернуть его демоническую сущность». В общем, раз это твои покои, рискую предположить, что некий «папаша» тебя ищет.

Девушка замолчала, давая мне возможность подумать над полученной информацией. Это было странно. В мои комнаты никто не мог войти просто так, значит это или сильные демоны, или мои щиты взломаны. Они не нашли Лин из-за наложенных мной печатей или все-таки щиты на месте? Сложно...

Отец? Я, конечно, знал, что у меня должны быть родители, но это стало для меня полной неожиданностью. Видимо мой «отец» не только знает, что я его сын, но еще пытается это использовать в своих целях, при этом, не появляясь на сцене. Очень интересно. Нужно будет доложить Владыке, а пока стоит успокоить девушку.

— Не переживай, родная. Скорее всего, говорили не про меня, я сирота и не знаю своих родителей. А то, что эти двое сюда забрели, вовсе не значит, что искали именно меня, может они просто проверяли все комнаты. Если в замке теряется ребенок, то любому демону можно войти в чужие покои, чтобы его найти, так что не беспокойся об этом, нам уже пора выдвигаться ко мне во дворец. Вечером у нас встреча с Владыкой, нужно подготовиться, — мой расчет оправдался, и девушка быстро переключилась с тревожных мыслей.

— Нас? Ты сказал НАС?! Это значит, что мне тоже можно пойти?! — блестя глазами, закричала Лин.

— Да, когда я говорил Нас, то именно это и имел в виду. Более того, Владыка сам изъявил желание познакомиться с тобой, маленькая.

— Вот это да! Так чего мы все еще тут? Быстрее пошли к тебе! Я хочу осмотреть твой дом и мне надо подготовиться! — тут восторженный поток слов внезапно иссяк, девушка печально опустила голову.

— Что случилось? Почему ты расстроилась? Не хочешь идти? Или где-то болит? — я встревоженно сыпал вопросами.

— Нет, все хорошо, но мне нечего надеть. Не могу же я пойти в джинсах, — девушка уже готова была заплакать. Я не выдержал и расхохотался. Меня никто и никогда не заставлял так много смеяться. Никто, кроме любимой. Отсмеявшись и посмотрев на обиженную мордашку моей солнечной девочки, я сказал:

— Мы найдем тебе платье, глупая. Я же демон, в конце концов.

Улыбнувшись, я взял ее за руку и открыл портал в спальню своей твердыни.

Глава 10

Кельтайнен

По стилю мой дворец не сильно отличался от комнат, выделенных мне у Владыки, но все же был несоизмеримо больше, на то он и дворец собственно. Винные погреба, темницы (которыми я, кстати, никогда не пользовался), кухня, столовая, залы советов, библиотеки и кабинеты, комнаты для слуг и гостей, бальный зал и зал для тренировок, великое множество комнат, даже я сам не знаю их точное число. Тем более, когда умеешь управлять пространством это только на руку. Кстати, забыл упомянуть, что я единственный, кому было

разрешено построить свой замок между кругом Владыки и Высших II ранга. Даже ту показал свою значимость и исключительность.

Я решил разместить Лин в своем крыле в гостевых комнатах, которые примыкали прямо к моим покоям. Так будет проще держать девушку на виду и ходить к ней «в гости» тоже. Правда, я совсем забыл, что это единственное место во всем моем дворце, на которое можно настроить портал. Проще говоря — проходной двор.

Оставив малышку в комнате, я отправился на кухню, договариваться о перекусе и попросить мою бессменную кухарку Марту послать слугу за портнихами. Когда все указания были розданы, я вернулся к себе и принялся выбирать костюм на вечер. Настолько увлекся копаниями в гардеробе, что не услышал, как в комнату вошла Лин.

— Не думала, что демоны любят наряжаться.

От неожиданности я резко вскочил с колен, на которых стоял последние полчаса, и ударился головой о дверцу шкафа.

— Блин, нельзя же так пугать! — потирая ушибленное место, я укоризненно посмотрел на Лин, но заметив, что она едва сдерживает смех, решил обидеться. Отвернувшись от девушки, я вновь продолжил копаться в вещах.

— Тай, не дуйся, я не хотела тебя пугать, — все еще посмеиваясь Лин, подошла ко мне и положила руку на плечо. Приятно. Но я еще обижен! — Кельтайнен, перестань ребячиться, я правда не специально!

Лин попыталась обойти меня и заглянуть мне в лицо, но я отвернулся. Обида прошла, но почему бы не поиграть эту роль еще немного?

— Тай, ты прям как девчонка, в конце концов!

Лин сделала еще одну попытку обойти меня, но наступила на шелковый халат, неизвестно как попавший в мой гардероб, поскользнулась и упала прямо мне на колени. Не скажу, что это было неприятно. Внезапно весь мир вокруг сузился только до ее глаз и манящих губ. Осторожно, давая ей возможность отстраниться, я стал наклоняться к девушке. Но то, что произошло дальше, удивило меня, наверное, даже больше, чем ее. Неожиданно Лин обвила руками мою шею, перекинула ногу через мои колени, чтобы сесть лицом ко мне и сама потянулась за поцелуем. Так часто поступала Лин в прошлом, и это настолько растрогало меня, что я с великой нежностью ответил на ее неумелый поцелуй.

Когда наши губы встретились, мир перестал существовать вовсе. Мне уже было неважно, что где-то там ждет Владыка, что портнихи пришли и в нерешительности застыли за дверями моей комнаты, что стынет легкий ужин. Все было не важно, кроме нее, моей золотой девочки. Время шло, поцелуй становился более страстным, и я понимал, что если не остановлюсь, то все закончится не так, как хотелось бы. Я не хотел торопиться, хотел потихоньку завоевать мою девочку, хотел, чтобы она снова выбрала меня.

Вдруг я почувствовал, что щеки моей малышки мокры от слез. Аккуратно отстранив ее от себя, я спросил:

— В чем дело, родная? Я сделал тебе больно?

Лин покачала головой:

— Нет. Просто в какой-то момент мне показалось, что я давно тебя знаю, что знаю этот поцелуй и от этого мне стало так грустно, будто я потеряла все, что когда-то имела и понимала, что больше не смогу вернуть все, как было прежде. Не знаю, как объяснить иначе, понимаю, что, скорее всего, это бред, но никак не могу отделаться от мысли, что мы были знакомы. Когда-то очень давно.

От этих слов сумасшедшая надежда пустила свои корни в моем сердце. Я улыбнулся совершенно идиотской улыбкой и чмокнул Лин в очаровательный носик.

— Все хорошо любовь моя, всему свое время. А теперь тебе нужно подкрепиться и выйти, наконец, к портнихам, они уже давно ждут тебя, но не решались зайти сюда, чтобы не дай Владыка прервать на самом интересном месте.

Лин замахнулась и больно ударила меня в лоб:

— Что же ты раньше молчал? Хочешь, чтобы я опозорилась перед Владыкой?! Ах ты, гад рогатый!

Громко топая ногами и ругаясь, смущенная девушка вышла за дверь, не забыв ей, кстати, хлопнуть. Такими темпами можно и с петель сорвать. Улыбаясь своим мыслям, я уже знал, какой костюм подойдет для сегодняшнего вечера, осталось только его найти.

Глава 11

Лин

Сказать, что я была смущена — это ничего не сказать. Еще никогда прежде я не вела себя так. Откуда столько смелости взялось? Ужас, как же стыдно! Хлопнув дверью, я напугала молодых девушек, которые стояли у стены. Оказалось, что это и есть портнихи. Решив, что девушки ни в чем не виноваты, я им улыбнулась и предложила следовать за мной.

Войдя в отведенные мне комнаты, я развернулась и уставилась на портних. Обыкновенные девушки, по-моему, даже не демоницы, ничем не примечательные серые мышки.

— Девушки, меня зовут Лин, а вас как?

Кстати, девушек было двое, они были настолько похожи друг на друга, что я решила: они сестры.

— Амира и Алира, ваша светлость.

Девушки синхронно поклонились, и этим смутили меня даже больше, чем «вашей светлостью».

— Так, у меня есть три правила. Во-первых, меня зовут Лин и только так, никакой «вашести» и «светлости». Во-вторых, давайте подружмся, не надо мне кланяться, я не барыня. И в-третьих, обращайтесь ко мне на «ты», мы все-таки одного возраста и кажется даже одной расы, — закончив свою речь, я испытующе посмотрела на девушек.

Те сначала подумали, потом кивнули и улыбнулись. Кажется, мы все-таки подружмся.

— Ну, девочки, показывайте, что здесь дамы носят, какие фасоны и ткани, будем подбирать что-то и для меня.

Амира покопалась в сумке, которую принесла с собой и извлекла на свет какие-то чертежи. Посмотрев внимательнее, я поняла, что это модели здешних платьев и чуть не задохнулась от возмущения: стоячие воротники, кринолиновые юбки, длинные шлейфы, каркасы и корсеты, рюши и оборочки, бантики и ленточки.

— Так, я не поняла, ЭТО носят демоницы? Правда что ли? — представив грозную рогатую женщину в ЭТОМ, я расхохоталась. Смеялась долго и с чувством. Девушки, смотря на меня разве что пальцами у висков не крутили. Отсмеявшись, я заявила, что это не по мне, попросила карандаш и бумагу и стала показывать свои художественные таланты. К слову, именно этих талантов у меня не имелось. Почти час спустя я, наконец, объяснила сестрам (они действительно оказались сестрами), что хочу видеть и какой должна быть ткань. Девушки покивали, сняли мерки и сказали, что скоро вернутся с готовым платьем. Я же с чувством выполненного долга растянулась на кровати.

И уже даже приготовилась отойти в царство Морфея, как вдруг посреди моей комнаты материализовались два спорящих субъекта:

— А я тебе говорю, что он вернулся!

— Ой, да ладно, хватит меня обманывать. Неужели мой старый друг не пришлет весточку о том, что он вернулся домой? Ложь!

— Говорят, что он привел с собой человеческую женщину, наверное, она его от тебя и отвлекла. Развлекает своими прелестями.

Так как оба демона (а я в этом не сомневаюсь) стояли ко мне спиной, то естественно не могли видеть меня. Я перекадилась на бок и сказала:

— Не знаю, о каких прелестях вы говорите, но я даже себя не развлекаю. Вообще-то я спать собиралась, а тут вы, покой мой нарушаете.

Оба демона синхронно повернулись и уставились на меня гетерохромными глазами. Красивые кстати, собаки. Тот, что стоял слева, был немного выше, волосы платиновые, правый глаз голубой, как ясное небо, а левый — ярко-зеленый. Второй, парень был чуть ниже ростом, волосы черные, как беззвездная ночь, левый глаз был голубым, а правый янтарным. Они были похожи друг на друга и в то же время отличались, как день и ночь.

— Полагаю, вы только что меня обсуждали. Меня и мои прелести. Я Лин, — махнула им рукой, даже не делая попытки встать, много чести. Приперлись без приглашения, понимаешь, так еще и обсуждают меня.

Первым пришел в себя блондин:

— Извините меня и моего брата за нашу бестактность, мы не ожидали встретить столь очаровательную девушку в гостях у нашего друга. Меня зовут Авриэль, а это мой брат Сатриэль. Мы давно не видели Кельтайнена и очень по нему соскучились, а он вернулся в Ад и даже не сообщил об этом, естественно мы расстроились и решили нанести ему визит вежливости. Так как эта комната единственная во дворце, на которую можно настроить портал, мы сюда и попали. Еще раз простите.

Выслушав длинную вежливую речь, я решила простить ребят, тем более таких красивых.

— Да ладно, не страшно. Все равно скоро должны вернуться портнихи, так что я вас прощаю. А Тай в соседней комнате в шкафу.

На пять минут воцарилась тишина, потом Авриэль решил осторожно уточнить:

— Простите, вы сказали в шкафу? А что он там делает, если не секрет?

Я сделала вид, что раздумываю над ответом:

— «Ты», а не «Вы». И повторяю, меня зовут Лин. А что он там делает...прячется, наверное.

— От кого? — в один голос спросили братья.

— Думаю от моих прелестей, — не выдержала я, все-таки вернула им шпильку и рассмеялась. На звук пришел и сам виновник обсуждения. По глазам Тая было видно, что он очень удивился. Я пожалела, что не захватила с собой фотоаппарат, его вытянутое лицо выглядело очень комично. Тут смеялись уже все, кроме Тая.

— Что тут происходит? — наконец пришел в себя мой демон, — Что вы оба тут забыли?

— А они тут меня обсуждали и то, что ты делаешь с моими прелестями. Или что с ними я делаю. В общем, спроси у них сам, а ко мне Амира и Алира вот-вот должны прийти, так что идите-ка вы на мужскую половину.

Тай кивнул мне и бросил что-то вроде «разберусь», схватил братьев за шкуру и выволок из комнаты. На прощанье Сатриэль обернулся и подмигнул мне. Это немного

удивило, но быстро забылось, потому что девушки принесли мое платье.

Глава 12

Кельтайнен

Я привел двух оболтусов в свой кабинет и, усадив в кресла у моего стола, сел напротив и испытующе на них уставился. Первым не выдержал Авриэль.

— Друг, какого Низшего, ты не сказал нам, что возвращаешься?! Почему мы обо все узнаем последними? Это несправедливо! Какой-то Велизар и его прихвостень Валаам узнают о твоём возвращении первыми, а мы как обычно в стороне!

Я помолчал, потом решил ответить:

— Во-первых, не какой-то, а один из советников Владыки, он обязан был знать. Равно как и его прихвостень, как ты выразился. Во-вторых, я вернулся недавно, но на меня уже навалилось куча дел, некогда было «обзванивать» всех своих друзей и говорить «Эй, ребята, я вернулся, есть повод выпить и помучить грешников». Владыка приказал провести расследование на счет восстания Низших. Он поручил это дело Валааму, но этот сын Низших все время, проведенное на совете, пытался убедить присутствующих и Повелителя, что это я причастен к восстанию. Я ему не доверяю, поэтому собираюсь провести собственное расследование. И еще, как вы успели заметить, у меня появилась та, кого я должен и хочу оберегать, а теперь сами ответьте на свои вопросы.

Ребята пристыженно опустили головы. Жаль, конечно, но их раскаяние не могло длиться долго.

— Прости Тай, что мы так к тебе вломились, — промолвил Сатриэль. — Ты же сам понимаешь, Ад слухами полнится. Гомори говорит всем, что вы скоро поженитесь. Огиэль наоборот утверждал, что твоя возлюбленная из мира людей. Велизар говорил, что ты вообще спишь с мальчиками. Мы не знали, кому верить, поэтому и пришли к тебе за объяснениями.

— Слава Владыке вы хоть не стали искать мальчиков по моему дворцу, с которыми я «сплю». Или стали?..

Демоны во второй раз склонили головы в притворном раскаянии. От возмущения я даже слова вымолвить не мог, а потом понял, что они меня разыгрывают. И точно, вон как улыбаются, проказники.

— Конечно, мы не поверили, что ты спишь с мальчиками. Иначе ты давно бы попытался совратить нас с братом. Мы же просто красавчики!

От брошенного мной пресс-папье Сатриэля спасла только демоническая реакция.

— Но если серьезно, то девушка у тебя ничего, милая и с характером, в моем вкусе, — произнес Сатриэль, усаживая свой хвостатый зад обратно в кресло. Тут демоническая реакция ему не помогла, и тяжелая ваза все-таки достигла цели, на рогах повисли невесть откуда взявшиеся цветочки.

— Надеюсь, мое предупреждение кристально ясно? — добавив в голос угрожающих ноток, спросил я.

— Понял я, понял, — Сатриэль поднял руки в примирительном жесте. — Но что ты будешь делать, если девушка выберет другого?

— А что я смогу сделать? Я отпущу ее. Ладно, хватит об этом. Зачем явились?

На этот раз слово взял Авриэль, как самый сдержанный и благоразумный из братьев:

— Мы соскучились. Тебя не было слишком долго, друг.

На минуту я даже расчувствовался, но быстро взял себя в руки:

— Я тоже скучал, малыши вы мои несмышленные. Приходите завтра утром, и мы

наверстаем упущенное время. Заодно и с Лин как следует познакомитесь. Потом ходим к Низшим, разведаем обстановку, один я не справлюсь. А сейчас мне пора собираться, нельзя опаздывать к Владыке. Наказать не накажет, но обидится, а у меня столько огнёвки нет, чтобы его «разобидеть».

Должен отметить, что друзья у меня понятливые, сразу встали, обняли меня и смотрелись через портал. Мне же нужно было прибраться в кабинете и идти переодеваться, времени почти не осталось. Интересно, как там моя Лин? Какое платье она выберет? В том, что она отвергнет моду демониц, я не сомневался. Моя девочка слишком темпераментна и непредсказуема, чтобы поступать так, как велят законы.

Валаам Алчная Песнь

Демон сидел в единственном месте, где чувствовал себя комфортно — в зеркальной комнате своего замка. Комната была полностью покрыта зеркалами, поэтому Валаам мог видеть себя со всех сторон.

Весь торс демона покрывали шрамы, отчетливо напоминающие буквы из демонического алфавита. Они были вырезаны специально при помощи острого ножа, смоченного в святой воде, чтобы кожа не регенерировала. Буквы располагались в хаотичном порядке, многие повторялись несколько раз. Для непосвященного останется загадкой, что означает подобное действие: простая прихоть нездорового рассудка или же сакральное таинство, имеющее глубокий смысл.

На самом же деле все намного проще, это были первые буквы имен жертв, которых убил или покалечил Валаам. В жертвы он всегда выбирал незнакомых людей. Как маньяк, он мучил человека до тех пор, пока тот не называл свое имя. После этого, он вырезал на своем теле букву и потом убивал. Если жертва слишком быстро называла свое имя, то он убивал ее очень жестоко и долго. Агония человека могла тянуться месяцами. Были и «счастливики», которые молили о смерти годами. А если наоборот, жертва оттягивала момент, сохраняла интригу, как называл это палач, то он дарил ей легкую, с его точки зрения, смерть.

Особенно ему очень нравилось позже разглядывать себя, сидя на кровати полностью обнаженным. Разглядывание слабо мерцающих значки на теле и воспоминания о самых потрясающих моментах убийств доставляли демону странное, извращенное удовольствие.

Возбуждение доходило до крайности и, если рядом не было женщины, он быстро впадал в ярость и с легкостью мог покалечить кого-нибудь. Обычно от его злобы страдали слуги. Именно поэтому они, в очередной раз заметив его уединение в зеркальной комнате, спешно искали ему женщину.

Правда мало кто соглашался добровольно идти к маньяку. Даже за огромные деньги многие женщины не хотели ложиться в постель к палачу. Валаам не зря был известен своей жестокостью и склонностью к насилию. Хотя, надо отдать ему должное, он никогда не оставлял улики и убивал только на земле. Поэтому желающие подзаработать денег все-таки находились, даже несмотря на репутацию хозяина замка.

В этот раз он не хотел женщину. Нет, как и всегда, вид обнаженного тела приводил его в возбужденное состояние, но сейчас его одолевали тяжелые мысли. Приказ Владыки игнорировать нельзя, потому что потом будет только хуже. Но что делать? Искать преступника? У него хватало дел и без поиска идиотов, которые не замечают за собой следы. Как же хотелось помучить кого-нибудь, покалечить. Так, чтобы отвести душу и заполучить новую букву на свое тело. Криво улыбнувшись, Валаам крикнул:

— Эй там, найдите мне женщину. У вас есть пятнадцать минут, когда время выйдет, я

возьму первого попавшегося.

Слуги поняли, что дело дурно пахнет и отправились на поиски несчастной, которая за деньги согласится стать калекой.

Валаам откинулся на кровати и принялся ждать. Время пошло.

Глава 13

Лин

То, что принесли мне сестры-портнихи было великолепно, именно так как я и хотела. Тонкий, струящийся шелк цвета мха приятно скользил по ладоням. Представив, как эта ткань будет сидеть на моем теле, я невольно вздохнула от удовольствия. Девушки правильно оценив мое состояние, заулыбались и предложили помочь с платьем и прической. Я ничего против не имела.

— Лин, осмелюсь дать тебе совет, — смотря, как я стягиваю футболку и джинсы, начала Амира, — под это платье не надевай белье, оно испортит силуэт.

Я засмушалась, но ничего не ответила, только кивнула в знак согласия, тряхнув волосами так, чтобы скрыть пылающие щеки. Забрав платье из рук Алиры, я скрылась в ванной комнате. Быстро сбросив с себя белье, и, не смотря в зеркало, натянула платье и вышла. Девушки усадили меня в кресло и начали «творить красоту», пока Амира занималась волосами, Алира накладывала макияж. Сестры работали быстро, поэтому уже через полчаса я была готова. Они предложили мне закрыть глаза, сами в это время подвели меня к большому зеркалу.

— Можешь смотреть, — с гордостью сказала Амира.

Когда я открыла глаза, то сначала себя не узнала. Девушка, отражающаяся в зеркале, была великолепна: длинные светлые волосы, сдерживаемые только небольшой заколкой на затылке, струились по спине словно живые и кажется мерцали, глаза стали глубокого зеленого цвета, благодаря правильно подобранному макияжу, губы казались слегка припухшими, будто их только что страстно целовал возлюбленный. А вот дальше...шло платье. Это великолепие портновского искусства было выполнено в китайском стиле: воротничок-стоечка, пуговицы, застегивающиеся на груди, два разреза по бокам, чтобы было удобно двигаться. В остальном платье обтягивало мое тело, как вторая кожа. По подолу были вышиты хризантемы и дракон, поднимающийся до уровня талии и обхватывающий ее цепкими лапками. Всегда мечтала иметь такое платье, но там, на земле, во-первых его было не найти, а во-вторых, некуда носить. Девушки так же принесли с собой туфли-лодочки в тон платью и украшения из янтаря.

— Подвеску и серьги передал хозяин, сказал, что это его личный камень, а значит, он будет оберегать тебя так же, как и он сам, — с придыханием сказала Алира. Я бы даже сказала, что она влюблена в Тая, вот это поворот.

Когда я была готова и отпустила девушек восвояси, в мою дверь постучали. На пороге стоял Тай собственной персоной. На нем был камзол такого же цвета, как и мое платье, черные обтягивающие штаны и ботфорты. Волосы он заплел в длинную косу, на конце которой был прикреплен янтарный полумесяц. Выглядел Кельтайнен великолепно. В то время, пока я беззастенчиво разглядывала хозяина дома, он делал то же самое.

— Ты великолепна, *Dilectus*, — тихо прошептал Тай, беря меня за руку.

— Что это значит? — так же тихо спросила я.

— Это значит «любимая», — он стал наклоняться, чтобы поцеловать меня. Я уже ощутила его дыхание на своих губах и приготовилась к еще одному головокружительному

поцелую, как вдруг он отстранился и сказал, что пора идти.

Расстроилась ли я? Конечно, черт побери! Но показать это, значит сдаться. Признаться в своей слабости. А я этого не могла допустить. Поэтому нацепив маску равнодушия, взяла Тая под руку и смело шагнула в портал.

Глава 14

Кельтайнен

Я настроил портал таким образом, чтобы он выходил в сад Владыки, пройдя через который мы сразу бы попали в комнату для гостей, место особо защищенное, и в котором бывали немногие. В саду, кстати, тоже было на что посмотреть. Несмотря на жару и палящие лучи трех солнц здесь росли довольно интересные экземпляры, мало чем отличающиеся от земных, но с более ярким цветом и желанием жить.

Пройдя по каменной дорожке, мы свернули налево, и подошли к потайной двери. За ней скрывался пункт нашего назначения. Я пропустил девушку вперед, зашел сам и плотно закрыл дверь. В помещении было темно, сухо и пахло благовониями. Взяв Лин за руку, я подошел к дальней стене и постучал по ней три раза. Как только я убрал руку, стена разделилась на две части и открыла нам зев прохода, в который я, не задумываясь, шагнул и потянул за собой несопротивляющуюся девушку. Это был особый портал Владыки. Было интересно, куда на этот раз нас закинет портал.

Не прошло и трех секунд, как мы оказались в помещении, больше похожем на оранжерею или гигантскую теплицу: все вокруг было заставлено цветами и увито разнообразными плющами. В центре этих зеленых насаждений был сервирован стеклянный стол на четыре персоны, стояли четыре резных стула из кости огненного дракона (существа очень редкого с таким же на редкость мерзким характером). За столом уже сидел Огонек и потягивал из бокала янтарную жидкость, в которой я без труда опознал огнёвку.

— Приветствую тебя, мой дорогой друг Огиэль! — я положил руку на плечо задумавшегося друга, чем заставил его подпрыгнуть на стуле. Спрятав улыбку, я продолжил: — Извини, что не получилось поприветствовать тебя должным образом сегодня на совете.

— Ничего страшного, Тай. Теперь я вижу причину твоего неприлично радостного настроения. Мое почтение, сударыня. Я герцог Огиэль Хаборим Вечное Пламя, но вы можете звать меня так, как вам удобно.

Огиэль взял руку Лин в свою широкую ладонь и приложил губы к ее пальчикам.

— Очень приятно с вами познакомиться, Огиэль. Меня зовут Лин.

— Красивое имя для красивой девушки, — улыбнулся Огиэль.

— Так, хватит клеить мою гостью! — не на шутку разволновался я. Этот старый ловелас Огонек широко известен своими любовными похождениями. Такому ничего не стоит увести у меня мою девочку. Еще чуть-чуть и, кажется, я буду бить ему морду.

— О, неужели наш Тай ревнует? Это что-то новенькое, — из марева портала вышел Владыка. Бросив взгляд в его сторону, я сразу понял, что для этой встречи он приоделся: черная рубашка распахнута на широкой груди, черные узкие брюки подчеркивают все достоинства, высокие черные сапоги довершали образ соблазнителя. Широкие кожистые крылья сложены за спиной в виде плаща, волосы не заплетены, хотя обычно он собирал их в хвост, и казалось, будто само пламя танцевало в них. Несмотря на то, что у Люцифера была жена, я очень переживал, что он понравится Лин, и она будет добиваться его расположения. Про гарем Владыки до сих пор слухи ходят.

— Повелитель, — склонили головы Огиэль и Кельтайнен, и только Лин, не зная как

правильно приветствовать Князя Ада и совсем растерявшись, нервно улыбнулась и сказала банальное:

— Приветик!

После чего она мило залилась краской, а мы смехом. Говорят «Наглость — второе счастье». Хорошо, что наш Владыка с чувством юмора, а то раньше и за меньшее мог убить.

— Приветствую, юная человеческая дева, — шутливо поклонившись, ответил Люцифер, — приятно видеть, что не все представители рода людского обливаются холодным потом от простого упоминания моего имени.

— Я вас и не боялась никогда. Вообще до появления Кельтайнена я и подумать не могла, что демоны действительно существуют. Да и то, что они все красавцы, как на подбор, мне явно в голову не приходило, — заламывая руки и отчаянно краснея, говорила Лин. Было видно, что девушка сильно волнуется, поэтому я взял ее ладонь и стал потихоньку выводить пальцем круги, вроде помогло.

— Ну конечно мы красавцы, иначе быть не может! Как же еще, по-твоему, мы можем соблазнять женщин, как не красивым лицом и ладным телом? — посмеиваясь, спросил Владыка, — Одними контрактами сыт не будешь, милая. Прошу всех к столу.

Мы не стали ждать, пока нас попросят дважды. Сначала я помог сесть Лин, потом сел сам справа от нее. Во главе стола расположился владыка, слева — Огонек.

— У меня есть тост, — снова поднимаясь из-за стола, произнес Повелитель, — За возвращение Тая домой и за прелестную девушку, что он привел с собой! Думаю теперь, нам всем не дадут скучать.

— За возвращение!

Чокнувшись бокалами с огнёвкой, мы залпом выпили. У Лин на глазах выступили слезы, и она стала хватать ртом воздух. Конечно, как я мог забыть, что она для нее слишком крепкая! Огнёвка не зря так зовется, это практически раскаленная лава, попадая в организм к человеку, начинает жечь все внутренности так, будто он съел пару килограммов перцев чили. Схватив со стола нож, полоснул им по своей руке и нацедил крови в стакан с водой.

После этого быстро приблизился к девушке и почти силой влил в рот получившееся «противоядие», таким образом, действие огнёвки должно было быть приостановлено. Все это время Владыка и Огиэль безмолвно наблюдали за моими действиями и не предпринимали попыток мне помочь. Демоны, что с них взять. Хотели посмотреть, как я отреагирую на потенциальную опасность моей девочке? Конечно, местный алкоголь ее не убил бы, но не дай я ей своей крови, она бы мучилась от жжения внутри несколько дней. Злобно посмотрев в их сторону, я взял Лин на руки и уже приготовился шагнуть в замерцавший портал, как почувствовал тяжесть чужой руки на своем плече.

— Тай, не уходи, нам надо поговорить, — тихо промолвил Повелитель.

— Завтра, Владыка, все завтра. А сегодня я должен позаботиться о своей любимой, которую по глупости подверг опасности там, где ожидал подвоха меньше всего, — не скрывая обиды в голосе, я шагнул в портал и оказался у себя дома. Так, сегодня Лин будет спать в моей кровати, а я, пожалуй, посижу рядом и посторожу ее покой.

Глава 15

Лин

Поначалу все было хорошо. Один красавчик представился как Огиэль, приятная внешность, даром что демон: благородные черты лица, красные рожки, длинные серебристые волосы с красными прядями придавали его лицу озорства, серебристые одежды

с вышитыми красными языками пламени словно подчеркивали его длинное огненное имя. Галантный, обходительный — первое впечатление, которое он производил.

Для меня стало приятной неожиданностью и то, что Тай проявил ревность. Приятно, но странно, ведь мы знакомы с ним всего ничего. Или же нет?.. Не знаю, подумаю об этом позже, не сейчас, когда перед глазами предстало чудо номер два и по совместительству Владыка Ада Люцифер.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Высокий и пламенно-огненный, в черных одеждах, он производил впечатление рыцаря-плохиша, которого ждет любая принцесса, заточенная в башне. Хотелось кинуться к нему в объятия и прокричать «Я твоя!». Но, во-первых, это было бы странно, а во-вторых очарование прошло сразу, как только Тай взял меня за руку. Какое-то родное, но забытое чувство прошло все мое естество, быстро приведя в чувство.

Потом был тост, выпили, а дальше беспощадное пламя жгло меня изнутри, выворачивая внутренности. Помню, что еще подумала о макияже, из-за слез растечется. Было такое ощущение, будто я выпила чистый огонь, необузданное пламя в его диком, первозданном виде. А потом пришла волна прохлады, и пламя стало утихать. Кажется, я потеряла сознание, потому что очнулась уже на кровати, в комнате никого не было.

Немного повозившись я устроилась поудобнее и приготовилась ждать. Спустя минут десять (по моим подсчетам) из боковой двери появился Тай. Он был в одних штанах, оставив на виду великолепную грудь. Видимо демон вышел из душа, потому что в его руках было полотенце, которым вытирал влажные волосы. Так как он шел, опустив голову, не мог видеть, что я уже не сплю, поэтому подойдя к кровати вплотную и подняв голову, очень удивился, встретившись со мной взглядом.

— Как ты себя чувствуешь? Нигде не болит? — присев на край постели, спросил Кельтайнен. — Прости, я не подумал, что наш алкоголь будет вреден для тебя. Парень в раскаянии опустил голову, спрятав от меня свои удивительные глаза.

— Тай, — хрипло позвала я, горло тут же отозвалось неприятными ощущениями, — посмотри на меня. Я не сержусь, честно, — я взяла его лицо в свои ладони, и слегка поглаживая большими пальцами щеки, сказала, — Спасибо тебе, что снова меня защитил. Я уверена, что без твоего вмешательства не очнулась бы так быстро.

Резко подавшись вперед, пока не успела передумать, я прижалась губами к губам Кельтайнена в поцелуе. В него я вложила всю свою благодарность. Демон на мгновение застыл, боясь спугнуть неожиданное счастье, потом обхватил девушку за плечи и ответил на поцелуй.

Словно боясь, что я сломаюсь, он с огромной осторожностью отстранился от меня и тяжело дыша, прошептал:

— Пожалуйста, остановись. Если ты и дальше будешь ТАК меня благодарить я не смогу сдерживаться.

— А может и не надо сдерживаться? Вот она я, вся перед тобой, сама тянусь к тебе, так почему же ты меня отталкиваешь? — в отчаянии почти кричала я. — Что со мной не так?! Я недостаточно хороша для тебя? Ты не можешь опуститься до секса с простой смертной?

— Нет, Лин. Все не так.

— Тогда как?! Объясни мне, чтобы я поняла! — я не выдержала и сорвалась на крик и тут же закашлялась.

Кельтайнен был бессилен против гнева девушки, но и сбежать просто так не мог. Он

должен был объясниться, иначе потеряет ее. Вот только как правильно это сделать? Тай не хотел ее пугать или делать так, чтобы она думала, будто обязана ему всем и должна быть с ним, потому что в далеком прошлом была его женой.

— Лин, выслушай меня внимательно и не перебивай, хорошо?

Дождавшись утвердительного кивка, Тай решил сделать то, о чем он, возможно, пожалеет, а именно рассказать ей все, что помнил сам.

— Родная, во-первых, пойми и прими то, что я тебя люблю, и мне никогда в голову не приходило отталкивать тебя нарочно. У нас с тобой слишком длинная история, чтобы я так поступил. Сейчас ты не помнишь, но со временем воспоминания вернутся к тебе, и ты поймешь, о чем я говорю. Я просто не хочу, чтобы ты думала, что из-за того, что было между нами в прошлом ты обязана оставаться со мной в настоящем. Ты сама должна сделать выбор, и я не буду на тебя давить.

Во-вторых, я много не могу объяснить по причине того, что я помню, а ты нет, все упирается в это. Вместо этого я расскажу тебе историю.

Давным-давно жил на земле молодой парень. У него была любящая матушка, но как потом выяснилось, она не была ему настоящей матерью, так что он фактически был сиротой, подкидышем. Его оставили на ее пороге маленьким и беззащитным. Из-за него она настрадалась и всю жизнь прожила одна с клеймом потаскухи, а умерла ни разу не познав мужчину. Но она любила этого ребенка и сносила все оскорбления от соседей.

Шло время, мальчик вырос и встретил девочку, в которую влюбился. Он пронес эту любовь через всю свою человеческую жизнь, как и обещал ей, когда они поженились. Девочка тоже полюбила этого мальчика, но он так и не узнал, что с ней стало, после того, как их счастливая жизнь рухнула.

У них родился прелестный младенец, сын, наследник. Счастье, простое, человеческое, пропитало каждую клеточку души этого юноши, он верил, что проживет долгую жизнь вместе со своей любимой, и в старости они будут сидеть в окружении детей и внуков, умрут в один день и продолжают любить друг друга и после смерти.

А потом в их дом пришли монстры, они забрали парня с собой. Повсюду искали его жену и ребенка, но не смогли найти, потому что словно предчувствуя беду, он спрятал их далеко и надежно.

Они бросили парня в тюрьме, пытали его, не давали есть, били, пытались читать его память, чтобы найти жену и ребенка, но все было напрасно, он крепко держал нужные им воспоминания в своей голове. В минуты покоя он вспоминал свою семью и радовался, что они не видят его таким. Через какое-то время воспоминания стали блекнуть: сначала из памяти исчезла мать, потом сын, следом стала исчезать жена. Сначала он забыл, как она выглядит, потом ее голос, последними из его памяти ушли ее прекрасные глаза, и он потерял себя. Как будто какая-то часть его души умерла вместе с ним.

Когда он снова открыл глаза, то это было уже другое существо, ни человек, ни демон. Нечто иное. Его выбросили, как мусор, оставили подыхать на задворках Ада. Но он выжил. И более того, сумел возвыситься и выбить себе место. Так и жил в одиночестве и без воспоминаний почти тысячу лет. Лишь недавно к нему стали возвращаться картины прошлой жизни, после встречи с тобой, любимая.

Кельтайнен завершил свое печальное повествование и перевел пустой взгляд на меня. А я что? Я плакала. Плакала так, как никогда. То, что Тай принимает меня за свою жену, мне было понятно, наверное, мы с ней очень похожи. Его история затронула во мне какие-то

незнакомые струны, заставляя снова и снова возвращаться к рассказанному. Мне было больно от того, что этот демон столько времени мучился и не мог никому рассказать свою историю. Не зная, чем я могу ему помочь, просто притянула голову демона к своей груди и начала гладить, тихонько шепча, что все будет хорошо.

Глава 16

Лин

Когда успела заснуть, не помню. Но тот факт, что за окном уже утро, и кажется довольно позднее, говорит сам за себя. Потянувшись, я перекадилась на бок и неожиданно распростерлась на груди Тая. Тот мирно посапывал, и, казалось, не замечал ничего вокруг, только придавил рукой к себе крепче. Я сопротивляться не стала, все еще находясь под впечатлением от его рассказа, и уткнулась носом ему в шею.

Было приятно вот так просто лежать в его объятьях, как будто я уже тысячу раз так делала. Странно. Люблю ли я его? Вряд ли. Мы едва знакомы. Но то, что меня к нему тянет — факт неоспоримый.

— Проснулась? — хриплым ото сна голосом спросил Тай, — Есть хочешь? Или сначала в душ пойдешь?

Тут я вспомнила, что вчера мало того, что спала в той одежде, в которой пошла к Владыке (чтоб ему, гаду такому, икалось), так еще и макияж не смыла. Вот наверно на панду похожа.

Отвернувшись от Кельтайнена, я быстро схватила какую-то тряпку, лежащую на стуле рядом с кроватью, и боком двинулась в сторону ванной комнаты. Зайдя туда, взглянула в зеркало и пришла в ужас, панда отдыхает по сравнению с тем боевым раскрасом, в который превратился мой нежный макияж: тушь потекла от слез, образовав неровные дорожки на щеках, около носа и почему-то ушей. Тени решили не отставать и добавили прекрасной зелены под мои глаза. Сложилось впечатление, что меня вчера били. Раз десять. Головой. Помада ушла на левую щеку, на манер улыбки злого гения. Одним словом «Жуть». Быстро включив душ и скинув платье, превратившееся в бесформенное нечто, я встала под тугие струи, смывая с себя остатки макияжа, а так же боль, обиды и плохое настроение.

Когда, наконец, я почувствовала себя чистой, закрыла душ и обернулась полотенцем, висевшим рядом на крючке. О том, что вчера им вытирался Тай, старалась не думать, потому что жар, приливающий к моим щекам, говорил сам за себя. На вешалке висело то, что я сначала посчитала тряпкой и взяла с собой, смываясь от бдительного взора Кельтайнена. При ближайшем рассмотрении этим «чем-то» оказалась его рубашка. Пожав плечами, я скинула полотенце и надела рубашку, застегнув ее на все пуговицы. Она едва прикрывала бедра, но я решила, что это не страшно.

Тряхнув мокрыми волосами, я улыбнулась и открыла дверь, чтобы столкнуться нос к носу с Сатриэлем, который собирался в эту самую дверь постучать.

— А я тут тебе одежду принес, но вижу тут и так все хорошо, — облокотившись на косяк и похабно оскалившись, произнес Сатриэль. — Но я могу тебе помочь переодеться, если хочешь, крошка.

— С дороги ушел, а то я тебе сам помогу, — яростно прошипел появившийся Тай. — Не успел я выйти из комнаты, как ты тут нарисовался. Пошел вон отсюда, а то рога обломаю!

— Эй, дружище, повежливее. Я всего лишь хотел помочь одеться твоей даме. Но если ты против, то пойду разбужу братца и мы придем к вам на завтрак. Жди меня, сладкая, я вернусь, — подмигнув, Сатриэль исчез в портале за секунду до того, как его схватил Тай.

— Тай, что это было? Он ко мне подкатывал что ли? — недоуменно спросила я.

— А сама как думаешь? — грубо рявкнул Тай. — Прости родная, я не хотел кричать, просто этот гад решил тебя у меня увести. Я неправильно ответил на его вопрос, вот и расплачиваюсь теперь.

— Какой вопрос? — поинтересовалась я, проходя мимо него в комнату покачивая бедрами, зная, что Тай смотрит на меня.

— А? Что? Вопрос? Ах, вопрос. Он поинтересовался, что я буду делать, если ты выберешь не меня.

— И что ты ему ответил?

— Я сказал, что ничего не буду делать против твоей воли, просто отпущу тебя.

— благородно. Что ж, не мог бы ты принести мне мою сумку, я бы хотела переодеться, не могу же выходить на завтрак в твоей рубашке.

— Да, конечно, сейчас.

Так, пока Тай вышел, необходимо рассортировать полученную информацию. Во-первых, Кельтайнен уверен, что я его жена. Даже вон в свою комнату притащил, а не в условно мою. Во-вторых, он меня очень любит и готов защитить даже от Владыки, что очень льстит, но и пугает одновременно. В-третьих, я сама ничего не помню, но мне нравится Тай. К тому же какие-то странные чувства появляются в груди, когда он рядом. А для «пустой» меня, привыкшей к ненаполненной жизни, это подарок судьбы. Дальше по списку, Огиэль и Сатриэль, оба пытались ко мне клеиться, только если Огиэль не опасен, то Сатриэль видимо решительно настроен. Нужно быть с ним осторожнее. И последний пункт, раз я здесь у меня есть некоторое время, чтобы помочь Таю разобраться в том, кто он и кто его родные, а по ходу дела вдруг и я сама что-то вспомню, если я конечно настоящая бывшая жена Кельтайнена. Звучит как-то странно, но все лучше, чем «покойная».

Вернулся Тай, прерывая поток мыслей. А вот и моя сумочка, как прекрасно! Можно снова жить. Быстренько выпроводив демона за дверь, я покопалась в недрах «вместилища женских полезностей» и извлекла на свет симпатичный зеленый сарафанчик, втайне радуясь своей предусмотрительности. Переодевшись, я заплела волосы в косу и уже приготовилась предстать перед янтарными очами Кельтайнена, когда краем глаза заметила что-то блестящее на столике у кровати. Как настоящая женщина я не могла пройти мимо «блестюшки» и подошла. На столике лежал вчерашний янтарный кулон в виде капли в серебряной оправе. Рядом лежала записка всего в два слова «Надень его». Недолго думая я застегнула цепочку на шее и пошла к дверям.

Глава 17

Кельтайнен

Я всю ночь не мог уснуть. Конечно, как можно спать, когда у тебя под боком свернувшись доверчивым клубком, спит самая прекрасная женщина на свете. Меня все время тянуло коснуться ее, погладить, поцеловать. Сдерживаться становилось все труднее, и я уже собирался уйти в душ, как вдруг Лин обняла меня одной рукой и крепко прижалась к груди. Как я мог встать и потревожить ее сон?

Почти до рассвета я не двигался, наслаждаясь ее присутствием и теплом женского тела. Как давно я не ощущал Ее тепла... Моя родная Лин, когда же ты вспомнишь меня...нас... О том, что воспоминания могут к ней не вернуться я старался не думать, слишком больно было от этих мыслей.

Наконец Лин пошевелилась, и я понял, что девушка проснулась. Сделав вид, что сплю, я

наблюдал за ней из-под полуоткрытых ресниц. То, как она меня разглядывала, заставило меня захотеть немедленно подмять под себя девушку и не отпускать до обеда, но я, как дурак, снова сдержался и ограничился только тем, что прижал ее к себе покрепче. Но вместо того, чтобы успокоиться и расслабиться, я, почувствовав ее дыхание на своей шее, не мог больше ни о чем думать, кроме как о поцелуях с вытекающими последствиями. Мне понадобилась вся сила воли, чтобы спросить:

— Проснулась? Есть хочешь? Или сначала в душ пойдешь?

Или лучше займемся любовью? Этот вопрос я задушил на корню. Достаточно и того, что голос хрипло звучал, как у курильщика со стажем. Наверное, Лин что-то поняла по моему голосу и предпочла пойти в ванную. Что ж, значит самое время распорядиться о завтраке. Поднявшись с кровати, я увидел, что на ковре лежит кулон, который я вчера подарил Лин. Положив его на столик и чиркнув записку, открыл портал на кухню.

Договорившись с кухаркой о легком завтраке на четверых (помнил я про двух братьев, собравшихся нарушить мой покой) я уже собрался вернуться в комнату, как меня настигла записка от Огонька «Прости за вчерашнее. Надеюсь, я могу присоединиться к тебе за завтраком? Твой друг, Огонек». Скрипнув зубами, я снова вернулся на кухню и распорядился о сервировке на еще одну персону.

Наконец закончив дела, я порталом вернулся обратно, чтобы застать довольно неприятную, но ожидаемую картину. Моя девочка не могла выйти из ванной, потому что дорогу ей преграждал не кто иной, как Сатриэль.

Разозлившись, я накричал на него и хотел порвать на ленточки. Так бы и сделал, не будь рядом Лин. Ей тоже досталось немного моего гнева, поэтому, устыдившись, я был готов выполнить любой ее каприз. Рассказать из-за чего весь сыр-бор? Да пожалуйста! Сходить за сумкой? Без проблем, любимая! Я могу и по магазинам с тобой пройтись! Хотя, по магазинам я, наверное, погорячился, но чего не сделаешь ради любви. Передав ей сумку с вещами я, как благородный джентльмен, вышел за дверь.

Глава 18

Лин

Я очень переживала, что Тай уйдет, оставив меня одну бегать по его замку в поисках столовой, и уже даже настроилась на то, что буду идти на запах. Но открыв дверь, была приятно удивлена увидев подпирающего стенку Кельтайнена.

— Готова? — спросил демон. Дождавшись моего утвердительного кивка, взял меня за руку и потянул за собой.

Мы прошли длинный коридор и спустились вниз по лестнице на три этажа, после этого повернули налево и прошли еще один коридор. Наконец цель была достигнута: мы вошли в столовую под аккомпанемент урчащих желудков и умопомрачительного запаха.

Стол был уставлен разнообразными блюдами, некоторые я узнавала, другие видела впервые. Например, в центре стола на белом блюде ломтиками было нарезано что-то красно-желтого цвета. Я уже хотела попробовать эту штуку, источающую сладкий аромат, как Тай схватил меня за руку и покачал головой:

— Тебе нельзя это есть, человеческий организм к такому не приспособлен. Этот фрукт называется Куолема. Если переводить на твой язык это значит «Смерть». Демон, съев его, получит незабываемые ощущения, когда его сердце остановится, но после он всегда придет в себя. А вот ты — нет.

Я резко отдернула руку и села за стол, боясь даже дышать, мало ли, вдруг тут еще что-

нибудь ядовитое найдется. Кельтайнен верно расценив мое состояние, взял тарелку в руки и, нагрузив, Всевышний знает чем, поставил передо мной, бросив короткое «Ешь».

Сначала я хотела обидеться на такое пренебрежительное отношение, но увидев, какими глазами он смотрит на меня, предпочла замолчать и начать есть. После того, как я отправила в рот первую ложку какой-то каши, по виду напоминающую овсянку, Тай стал наполнять свою тарелку. Куолему, кстати, обошел стороной. На мой вопросительный взгляд он пожал плечами и ответил:

— Я не любитель острых ощущений, это для Сати она тут стоит. Он у нас очень любит ее.

— Сати? — недоуменно спросила я.

— Сатриэль. Сати — это коротко. А Авриэля я зову просто Ави. Так намного проще общаться. Кстати Огиэль получил от меня прозвище...

— ...Огонек, ты совершенно прав, мой друг, — материализуясь за столом, произнес герцог Вечное Пламя. — Заметь, только тебе я позволяю такую вольность.

— Огонек? Правда что ли? — со смехом из портала вышел Сатриэль. — Нет, Ави, ты слышал? Грозный герцог Огонек!

— Сати, прекрати паясничать, мы на завтрак пришли, а не в цирк, — выходя следом за Сатриэлем, промолвил Авриэль.

— И вам привет, мои юные друзья, — ни капельки не смутившись, сказал Огиэль.

Наконец все расселись по своим местам и стали бурно обсуждать то, что стоит на столе и валяется под столом (стараниями Сати). Утолив первый голод, демоны стали спокойнее и приличнее что ли. Во всяком случае, Сатриэль перестал бросать кости в Тая, который, к слову, уткнулся носом в тарелку, и казалось, ничего не замечает вокруг.

Я молча наблюдала за этим балаганом, потом не выдержала и крикнула:

— Сатриэль, прекрати немедленно! Ты, кажется, в гостях, вот и веди себя прилично!

Сама от себя не ожидала, честное слово. Все вокруг притихли, а Тай посмотрел на меня удивленным взглядом. Пожав плечами, я снова взяла в руки чашку с чаем и сделала вид, что ничего не произошло. Демоны если и посчитали мое поведение странным, то ничего не сказали.

Не знаю, что на меня нашло, но вдруг жутко захотелось защитить Тая. Дальше завтрак проходил в тишине. Наконец Кельтайнен встал и отозвал меня в сторону.

— Сейчас я должен уйти, необходимо выяснить кое-что. Возможно, я не вернусь до вечера, самое позднее до полуночи. Пожалуйста, никуда не выходи из замка, о еде для тебя я распоряджусь. Если захочешь еще чего-то, позови Марту, это моя кухарка. Хочешь, отведу тебя в библиотеку? Ты же любишь читать.

Откуда он узнал, что я обожаю читать? Впрочем, это неважно.

— Да, я бы с удовольствием посетила твою библиотеку. И как мне позвать Марту, если она мне понадобится? У тебя есть рация? Или телефон?

Тай рассмеялся и ответил:

— Нет, ничего такого. Тебе достаточно просто четко произнести ее имя и она придет.

— Да? Очень удобно. А с тобой тоже так можно? — решила полюбопытствовать я.

Кельтайнен приблизился ко мне и положил руку на мою щеку.

— И со мной так можно, только в отличие от Марты я демон, а значит, услышу тебя, где бы ты ни находилась.

Быстро наклонившись, он поцеловал меня в лоб, развернулся и, схватив за шкуру

Сатриэля, вышел из столовой. Авриэль и Огизель слегка поклонились мне и отправились следом. Через пару минут Тай вернулся и, взяв меня за руку, повел в библиотеку.

— А куда ты отослал остальных? — решила спросить я.

— Они ждут меня в кабинете. Сейчас отведу тебя и вместе с ними пойдем на расследование.

— Что за расследование? Я могу помочь?

— Думаю, нет, просто посиди и дождись меня. Вечером вернусь и все тебе расскажу. Знай, что у меня нет от тебя секретов, но и времени рассказывать сейчас все подробно, тоже нет.

— Да, я понимаю. Не беспокойся Тай, я дождусь тебя, — с улыбкой произнесла я.

— Звучит как обещание, — тихо пробормотал Тай.

Наконец мы достигли библиотеки. Она была огромной, тысячи книг скрывали свои знания в этой комнате. Хотелось походить между рядами, дотрагиваясь до корешков старинных фолиантов, вдыхать запах книг и пыли, следить за взлетами и падениями империй... Проще говоря, я попала в родную стихию. Увидев то, что я уже не с ним, Тай сказал, что уходит и оставил меня в компании книг. Я не стала тратить время зря и принялась за поиски информации, которая помогла бы Кельтайнену восстановить картину прошлого.

Глава 19

Кельтайнен

Завтрак проходил, как всегда, за исключением того, что теперь рядом со мной сидела Лин. Сатриэль в очередной раз решил проверить на прочность мои нервы и кидался едой, стараясь попасть в голову. Этой игрой он забавляется столько, сколько мы с ним знакомы, так что я уже привык и просто игнорировал.

Но поведение Лин меня приятно удивило, если не сказать, что я был счастлив ее заступничеству. Конечно, глупо кричать на Высшего демона, пусть и с третьего круга, но она ведь об этом не знала, да и девушка находится под моей защитой, так что никто не посмел бы ее обидеть.

Видеть, какой яростью пылают ее зеленые глазки, было приятно, сразу почувствовал себя нужным. Поэтому весь завтрак с трудом сдерживался от улыбки и желания поцеловать Лин. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Так и завтрак подошел к концу. Я встал из-за стола и отвел Лин в сторону, чтобы объяснить, что мне необходимо будет ее покинуть:

— Сейчас я должен уйти, необходимо выяснить кое-что. Возможно, я не вернусь до вечера, самое позднее до полуночи. Пожалуйста, никуда не выходи из замка, о еде для тебя я распорядюсь. Если захочешь еще чего-то, позови Марту, это моя кухарка. Хочешь, отведу тебя в библиотеку? Ты же любишь читать.

Еще в те времена, когда Лин была моей женой, она жутко любила читать. Могла часами просиживать над книгами, отвлекаясь только тогда, когда я звал ее спать. И то, иногда приходилось звать ее по нескольку раз или насильно вести в кровать, вот такая она у меня книголюбка.

— Да, я бы с удовольствием посетила твою библиотеку. И как мне позвать Марту, если она мне понадобится? У тебя есть рация? Или телефон?

Я рассмеялся, зачем какие-то технологии в Аду? Глупости. Есть более действенные способы получить желаемое, без всяких телефонов, раций, телевизоров и тому подобному. Тем более у нас есть магия. Пусть особенная, демоническая, но есть же.

— Нет, ничего такого. Тебе достаточно просто четко произнести ее имя и она придет.

— Да? Очень удобно. А с тобой тоже так можно?

Вот любопытная какая. «Тебе, моя любовь, достаточно только подумать обо мне и я прилечу» подумал я. Решительно положив руку ей на щеку, хотя отчаянно хотелось ее обнять и не отпускать, я сказал:

— И со мной так можно, только в отличие от Марты я демон, а значит, услышу тебя, где бы ты ни находилась.

Не сдержавшись, я быстро наклонился и поцеловал ее в лоб, потом развернулся, схватил за шкуру Сатриэля и вышел из столовой. Авриэль и Огиэль немного помявшись, вышли следом. Оставив их в кабинете, я пошел обратно, чтобы показать любимой свою библиотеку. Ей я по праву мог гордиться. В ней было много древних фолиантов, часть из которых я читал, другая часть стояла нетронутая. Я годами собирал книги со всего Ада. У меня были такие экземпляры, которых не видел даже Владыка. Так что да, я невероятно крут. Думаю, Лин оценит. Обо всем этом я успел подумать, пока вел девушку в одну из любимых комнат в моем замке.

— А куда ты отослал остальных? — спросила Лин.

— Они ждут меня в кабинете. Сейчас отведу тебя и вместе с ними пойдем на расследование.

— Что за расследование? Я могу помочь?

— Думаю, нет, просто посиди и дождись меня. Вечером вернусь и все тебе расскажу. Знай, что у меня нет от тебя секретов, но и времени рассказывать сейчас все подробно, тоже нет.

— Да, я понимаю. Не беспокойся Тай, я дождусь тебя, — с улыбкой произнесла малышка, на секунду я даже забыл, как дышать, поэтому ответ получился тихим.

— Звучит как обещание.

Зайдя в библиотеку и встав напротив Лин, я увидел, как заблестели ее глаза и понял, что не ошибся. Пройдут века, а моя маленькая возлюбленная останется такой же, какой была при нашей первой встрече.

— Вижу, что тебе здесь нравится, малышка. Тогда я уйду, развлекайся.

Развернувшись, я вышел и направил свои стопы в кабинет, предстояло слишком многое решить, чтобы потом спокойно вернуться к моей девочке.

Глава 20

Кельтайнен

Зайдя в кабинет, я окинул взглядом моих союзников и набросил на комнату полог тишины, чтобы вероятные шпионы не могли нас подслушать.

— Итак, мои друзья, вы знаете, почему мы собрались сегодня здесь, и что будем делать дальше? — спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь. Не дождавшись ответа, я решил рассказать друзьям о своих планах, включая то, что услышал от Лин. — Во-первых, я хочу разобраться с восстанием Низших. Владыка прав, в этом явно чувствуется рука кого-то из Высших. Как вам известно, Низшие сами по себе бесхребетны, но если их поведет сильный демон, они согласятся на что угодно. Осталось решить, в какой стороне искать, ведь как ни крути, круга три, начиная от приближенных самого Владыки, заканчивая вашим кругом, ребята, — посмотрел я на братьев. — Естественно лично вас я ни в чем не обвиняю, но вы знаете демонов, живущих на третьем круге лучше, чем я или Огиэль, значит вам и разбираться с ними. Предлагаю разделить и начать искать. Так же нам надо посетить

Низших на их кругах, не лишним будет сходить в казематы к Владыке, там сидит один из заговорщиков.

— Ты думаешь, мы все сделаем за сегодняшний день? — подняв бровь в недоумении, спросил Огонек.

— Естественно нет, мой старый собутыльник, — с улыбкой ответил я. — Это дело не одного дня, и даже не недели. Нам нужно все тщательно проверить. Параллельно расследование будет вести Валаам, но вы это итак знаете. Равно как и то, что я не доверяю этой скотине, поэтому не удивлюсь, если он приложил свою мерзкую лапу к восстанию.

Ребята понимающе закивали, и жестом предложили мне продолжить.

— Во-вторых, есть еще кое-что, о чем вы пока не знаете. Лин пересказала мне одну любопытнейшую беседу, произошедшую в день совета. Оказывается, стоило мне только выйти из комнаты, как в нее вломились двое и искали меня. При этом в разговоре то и дело проскальзывали такие ключевые слова, как «ублюдок», «сын», «сбежал», «найдем». Вам это ни о чем не говорит?

Казалось, демоны даже перестали дышать, лишь смотрели на меня расширившимися от удивления глазами. Первым пришел в себя Огонек.

— То есть ты хочешь сказать, что потенциальный папаша, который, кстати, знает, что ты его сын, искал тебя? При этом столько веков он не объявлялся?

— Я не знаю Огиэль, ничего не знаю, — устало ответил я.

— А может он все это время не знал, что ты его сын? — тихо спросил Авриэль. — Может он искал тебя? Ждал встречи с тобой?

— Авриэль, сына, которого долго ищут и в принципе хотят найти, обнять и воскликнуть «как я по тебе скучал!» не называют «ублюдок», — я сел в кресло и откинулся на спинку. — Теперь, когда я рассказал вам все, что вы думаете?

Демоны ненадолго задумались, потом Сатриэль взял слово:

— Мы с братом возьмем на себя третий круг Высших и первый круг Низших, — Авриэль кивнул, соглашаясь со словами брата.

— Тогда я разведу обстановку среди приближенных Владыки и второй круг Высших, — ответил Огиэль.

— Хорошо, значит я схожу в казематы и на два последних круга Низших, — приняв решение я поднялся и снял полог с комнаты. — Удачи ребята, встретимся в этом кабинете в полночь. Если кого-то долго не будет, отправимся искать. И если возникнут проблемы или почувствуете опасность — не геройствуйте, бегите со всех ног, это понятно? Прежде всего, это относится к вам, братья.

— Мы поняли тебя, Кельтайнен, демон нулевого ранга, — братья поклонились и исчезли в портале.

— Ну а ты что скажешь, мой старый друг? — повернулся я в сторону Огонька.

— Я понял тебя, Тай. Буду внимателен и осторожен. Но не забывай, что я тоже демон не последний по силе.

— Помню друг, помню. Но это не значит, что я не волнуюсь, как мамочка, — с улыбкой ответил я.

— Я вернусь, — вернул мне улыбку Огонек и исчез.

— Что ж... В таком случае и мне пора, — ни к кому не обращаясь сказал я и открыл портал во дворец к Владыке. Свои поиски я решил начать с казематов.

Глава 21

Лин

Я даже не заметила, в какой момент Тай оставил меня в одиночестве, так была увлечена окружающими меня книгами. Стеллажи (их было великое множество) стояли перпендикулярно стене и были настолько высоки, что практически упирались в потолок комнаты. А потолки, надо заметить, здесь низкими не были.

— Так Лин, тебе нужно решить, с чего ты хочешь начать, а то до вечера так простоишь, — разговаривая сама с собой, я двинулась к первому стеллажу. В первой книжном шкафу, если его можно так назвать, стояли тяжелые и явно древние фолианты, их я решила оставить на потом, поэтому двинулась дальше. Второй шкаф был заполнен, судя по обложкам и картинкам на страницах — любовными романами. Их я тоже обошла стороной. У третьего стеллажа я решила задержаться. Книги, что стояли там не были сильно старыми, во всяком случае, мне так показалось, и обложки были лишены картинок. С удивлением я обнаружила, что понимаю язык, на котором они написаны, хотя он явно отличался от моего родного наречия.

— История человечества, история падения ангелов, Адам и Ева, — ходя между рядами и проводя по корешкам книг, я вслух читала названия. — История демонов с иллюстрациями и деревом, — так, а вот это уже интересно. Я решительно потянула ее на себя и направилась в сторону кресла, в которое забралась с ногами, положив книгу себе на колени.

На первой странице был изображен Люцифер собственной персоной и его семейное демоническое древо, занявшее первые тридцать страниц книги. Дальше шли Высшие, живущие на втором и третьем кругах. Учет Низших почему-то не велся. Последняя страница была отведена Кельтайнену. Художник изобразил его в дорогих бархатных одеждах и, что странно, с мечтательным взглядом. Длинная коса была перекинута через плечо, а на ее конце висел уже знакомый мне янтарный полумесяц. Его древо было пустым. В месте, где должны быть изображения отца и матери Тая стояли прочерки. Ниже значилось, что он приходится дальним родственником Огиэлю Хабориму, но точных сведений об этом нет.

Почему-то стало грустно и обидно за Тая. Перелистнув последнюю страницу я уже почти захлопнула книгу, как вдруг заметила, что обложка немного выдается вперед. Взяв со столика нож для резки бумаги, я подковырнула обложку и вытащила пожелтевший от времени запечатанный конверт. Ни адреса, ни имени отправителя или получателя на нем не было. Немного подумав, я решила его вскрыть, рассудив, что хуже не будет.

Внутри, сложенный вчетверо лежал лист бумаги, который слабо светился, будто намазанный фосфором. Безбоязненно развернув, его я обнаружила, что лист испещрен убористым подчерком. Самое странное было то, что это мой родной язык! В демонической среде он как минимум был неуместен.

Письмо гласило:

«Мой дорогой сыночек, если ты это читаешь, значит, мне не удалось оградить тебя от этого мира. Прощу, прости меня, если сможешь. Видит Всевышний, я старалась. Моя милая, добрая подруга Мэри согласилась помочь и спрятать тебя у людей, чтобы ты прожил долгую и счастливую жизнь. Не знаю, что пошло не так, но мне грустно думать, что ты теперь демон. Хотя может все не так плохо, и ты рад такому повороту событий?»

Ты был зачат одновременно в ненависти и любви. Я любила твоего отца и тебя, но он ненавидел всех и хотел власти. Наверное, его до сих пор волнует только она. Когда я узнала о предсказании местной гадалки демоницы Ириды, в котором ты играл не последнюю роль, то уже была беременна. Я поняла, что мой материнский долг оградить тебя от такого будущего.

Если отойти от лирики, Ирида предсказала, что у твоего отца от союза с человеческой женщиной родится сын, который по силе будет превосходить всех демонов Ада и самого Владыку. Главным условием была родинка в виде полумесяца на плече женщины. Как ты понял, такая женщина нашлась быстро и ей стала никому не известная рабыня Ива.

Первые несколько месяцев Ива была вне себя от счастья, носить ребенка от своего любимого — что может быть прекраснее? А потом явилась Ирида и рассказала, что ждет всех нас не спрячь я ребенка. Она хотела заставить меня избавиться от тебя, но я воспротивилась. Тогда демоница дала мне амулет и сказала, что он откроет портал туда, куда я захочу, но пройти в него смогут лишь двое. План созрел моментально. Когда пришло время рожать, я упростила господина привести ко мне Мэри, чтобы она принимала роды. На самом деле все давно было оговорено, именно Мэри должна была уйти вместе с тобой на землю и защитить. Я же собиралась остаться и запутать ваши следы.

После твоего рождения я едва смогла посмотреть на тебя. Времени на то, чтобы подержать тебя в руках совсем не было. Сняв с шеи амулет Ириды, я открыла портал тебе и Мэри. Что стало с вами? Хорошо ли вы жили? Я надеюсь, что ты успел встретить свою любовь, мой дорогой сыночек...

Спустя некоторое время вернулся твой отец, чтобы забрать тебя у меня. Но когда понял, что его обманули, сильно разозлился. В своем письме я называю его «твой отец» нарочно. Я не хочу, чтобы ты искал его или мстил ему, просто смирись с тем, что он у тебя есть. Думаю, он сам попытается тебя найти или тайно воздействовать на тебя. Не верь никому, мое дитя, слушай только свое сердце, демоны же лгут.

Из всего, что я сделала, жалею только об одном: что не смогла подержать тебя на руках. Помни, что независимо от того, где сейчас Я и кем стал Ты, я люблю тебя. Кусочек моей души всегда будет с тобой, твоя мама Ива».

Когда я закончила читать, то поняла, что глаза застилают слезы. Решительно утерев их рукой, я перевернула бумагу на другую сторону. Там карандашом была изображена картинка: очень красивая женщина сидит на кровати и баюкает на руках младенца. Внизу стояла подпись

«P.S. Моя мечта сбылась. Пусть это всего лишь рисунок, но я держала на руках тебя, мой маленький сыночек».

Слезы потекли с удвоенной силой. Боясь намочить бумагу, я аккуратно убрала ее в конверт и отложила на столик, намереваясь отдать письмо Таю. На сто процентов уверена, что он даже не знал о его существовании.

Не зная, чем еще себя занять, я решила отнести книгу на ее место. Встав с кресла, неожиданно пошатнулась и упала бы, не поддержи меня под руку неизвестно откуда появившийся демон. Сначала я подумала, что это Тай и обрадовалась, но подняв голову, скривилась:

— Сатриэль. Чего явился?

— И это вместо благодарности? Я спас тебя от падения, женщина, прояви уважение и просто скажи «Спасибо, любимый», — подняв левую бровь, иронично произнес Сатриэль. Его голос мне показался странным, знакомым и незнакомым одновременно.

— Губу закатай, — зло процедила я, вырвала свою руку из захвата и двинулась в сторону книжного шкафа.

— Вот и помогай потом дамам в беде, — насмешливо пропел Сати и пошел следом за мной. Я быстро поставила книгу на место и по широкой дуге обошла демона. Вернувшись к

столу, я взяла письмо и громко произнесла имя кухарки Тая.

Марта появилась спустя пару минут, все это время Сатриэль сверлил меня странным взглядом, но молчал.

— Вы что-то хотели? — произнесла Марта.

— Да, пожалуйста, не могли бы вы проводить меня в мою комнату? Я боюсь заблудиться, — попросила я, подкрепив просьбу вежливой улыбкой.

— Конечно, следуйте за мной, — улыбнулась в ответ Марта и двинулась по коридору.

Боясь упустить женщину из виду, я поспешила за ней. Сатриэль, как ни странно, тоже пошел за нами.

— Марта, а как давно вы работаете на Кельтайнена? — решила любопытствовать я.

— Думаю уже около века, точнее не скажу, — обернувшись, ответила Марта.

— Но вы не выглядите на столетнюю женщину! — с искренним недоумением воскликнула я.

Марта рассмеялась приятным грудным смехом и ответила:

— Спасибо за столь милый комплимент. Время на земле и в Аду течет по-разному, дорогая. Да и во мне есть толика демонической крови, — подмигнув, Марта снова отвернулась и поспешила вперед по коридору.

Спустя минут пять мы, наконец, остановились у дверей моей комнаты. Кухарка молча показала на дверь, улыбнулась и скрылась за поворотом. Я решительно обернулась назад, вспомнив, Кто следовал за нами всю дорогу, и уставилась на него. Сатриэль сделал вид, что не понял моих взглядов, молча отодвинул меня в сторону и вошел в комнату.

— Куда собрался? — в возмущении спросила я. — Или тебя не учили, что в комнату без приглашения входить нельзя?

Демон тем временем развалился на моей кровати и, сверля меня взглядом «за что ты мне такая дурочка досталась» ответил:

— Я желанный гость в доме Тая — это раз, — загибая палец, промолвил Сатриэль, — два — я пришел составить тебе компанию, об этом меня попросил сам Кельтайнен. Пришел помочь, а получаю такую неблагодарность.

— Тай послал ТЕБЯ? — от удивления я даже закричала.

— А что тут такого? Мы давние друзья, — перебирая пальцами одеяло на моей кровати, ответил Сатриэль. — Поэтому я бы хотел сводить тебя погулять по Аду, рога даю на отсечение, ты ничего здесь не видела?

В ответ я покачала головой, не в силах произнести хоть слово, потому что перспектива прогуляться захватила меня полностью.

— Ладно, уговорил, черный демон. Дай мне десять минут на сборы и пойдем.

— Жду вас здесь, моя принцесса, — с хитрой улыбкой пропел Сатриэль.

Скривившись, я взяла сумку и пошла в ванную комнату, переодеваться.

Глава 22

Кельтайнен

Для меня во дворце Повелителя не было таких мест, куда я не мог бы построить портал. Нулевой ранг, пожалуй, все-таки имеет свои преимущества. В этот раз он привел меня в самое сердце дворца Владыки — в тюрьму. Спросив у стражников, где сидят задержанные Низшие, я двинулся в указанном направлении. Не пройдя и сотни метров, нашел нужную мне камеру. Но вместо ожидаемых живых Низших на полу лежали их скрюченные тела. Сломав печать камеры, я пулей влетел в нее и понял, что мертвы они довольно давно.

Ожидаемо. Будь я на месте подстрекателя, тоже бы убрал свидетелей.

Позвав замершую у входа стражу и приказав им прибраться тут, я активировал маячок, чтобы узнать, где находится Владыка. После чего построил портал и шагнул в него. Владыка нашелся у себя в кабинете.

— Тай! Не ожидал тебя здесь увидеть. Зачем пришел? — отрываясь от бумаг, разложенных на столе и откидываясь на спинку кресла, спросил Владыка.

— Повелитель, — с ходу начал я, — Низшие, что участвовали в восстании мертвы. Я только что из казематов.

— Позволь поинтересоваться, что ты там забыл? — как-то по-особому лениво спросил Люцифер. — Разве я поручил Тебе заняться расследованием?

— Нет, не мне. Но я не доверяю Валааму. А после того, как этот подонок пытался очернить меня на совете, не удивлюсь, если он сам окажется причастен к восстанию.

— Тай, я понимаю твое негодование, — устало произнес Владыка, — но не хочу, чтобы ты пострадал. Расследование этого дела не подарок, а наказание.

— Я знаю, Повелитель. Но я хочу снять с себя все подозрения и провести собственное расследование.

— И именно поэтому ты так подставился! Ведь уверен, что кроме тебя мои охранники никого не видели. А теперь подумай, кого обвинят в смерти Низших? Вижу, ты и сам все понял. Я не буду препятствовать твоему расследованию, но и помогать не буду так же.

— Спасибо Владыка, на большее я и не рассчитывал, — я уже собрался выйти, как Люцифер окликнул меня.

— Кельтайнен, пожалуйста, будь осторожен. И возьми вот это для тебя и твоей возлюбленной, думаю, оно вам понадобится.

Я подошел к столу Владыки и взял из его рук две коробочки.

— Посмотришь дома, что там. Сейчас не открывай. Придешь, позови Лин и откройте их.

— Спасибо Владыка, что бы там ни было, я вам благодарен.

Я спрятал коробочки в карман своего камзола, развернулся и вышел за дверь. Там вновь построил портал, который привел меня на пятый круг Низших.

Вокруг было тихо. Низшие, почуявшие приход Высшего, попрятались и даже занавесили окна в своих убогих лачужках. Бесшумно двигаясь по грязным улицам, я безошибочно определял, где до меня проходил другой Высший. Не знаю, каким образом я чувствовал эманации аур себе подобных, но таким я стал с момента своего «пробуждения» на шестом круге. Другим демонам такие способности и не снились.

Остановившись напротив одного ничем непримечательного, полуразвалившегося дома я понял, что пришел по адресу, аура Высшего здесь ощущалась особенно отчетливо. Я толкнул дверь, чуть не сорвав ее с петель, и вошел. Окинув быстрым взглядом комнату, увидел сидевшую на кровати Низшую. До моего прихода девушка явно спала.

— Как тебя зовут и кто хозяин этого дома? — грубовато спросил я. На самом деле девушке было жаль, но с Низшими по-другому нельзя, они признают только силу.

— Я Анари, господин, — склонив голову, ответила девушка, — и это мой дом.

— Тогда ответь мне, Анари, что за Высший ходит к тебе в гости? — я угрожающе навис над девушкой.

— Никого из Высших у меня никогда не было, господин, пожалуйста, пощадите! — девушка упала на колени и зарыдала.

— Успокойся и встань, — приказал я. Девушка тут же перестала плакать и поднялась с колен. — Тогда может быть ты чувствовала присутствие кого-нибудь из Высших в последние дни?

— Господин, поверьте мне, но я не могу чувствовать Высших, это моя плата за демоническое существование.

— Так ты человек?

— Когда-то была, — опустив голову, ответила девушка.

Я знал, что любой человек может стать Низшим. В обмен на вечную жизнь раба и пугливого котенка они отдавали что-то ценное. Скорее всего, в человеческой жизни Анари могла чувствовать потусторонние силы. Став бесовкой она могла бы развить в себе эту сторону и возвыситься до Высших. Чтобы не допустить подобного у будущих бесов отбирались сильные стороны, назвав это действие «платой». Теперь понятно, почему девушка не почувствовала моего приближения и мирно спала до того момента, как я выбил дверь. Значит, она так же могла пропустить появление другого Высшего. Но почему след привел сюда? Наверное, другой Высший знал о плате Анари. Это дело становится интересным.

— Я понял тебя, бесовка. Прости, что напугал. Если захочешь вернуть свою «плату», я смогу тебе помочь.

Девушка подняла на меня удивленный взгляд, но увидев, что я не шучу, упала на колени принялась плакать:

— Господин, пожалуйста, помогите! Я устала быть такой, какая есть. Я буду служить вам вечно!

Устав слушать ее мольбы, я потянул девушку на себя. Приглядевшись к ней внимательнее, я понял, что она красива. Под толстым слоем грязи пряталось миленькое личико молодой девушки. Большие карие глаза выдавали в ней пылливый ум, а полные губы вполне могли складываться в ироничную улыбку, в этом я не сомневался. И пусть сейчас она боялась, очень скоро эта девушка изменится. Убрав с ее лица рыжие волосы, которые сейчас из-за грязи казались каштановыми, я коснулся лба девушки и прошептал:

— Сейчас будет очень больно.

Девушка ничего не успела ответить, но с силой сжала зубы, чтобы не закричать. Процедура была простой и болезненной: я просто сжигал изнутри блок на использование способностей. На лбу Анари выступил пот, она тихо застонала. Любой другой уже захлебывался бы в крике, но девушка держалась. Хорошая черта характера. Невольно я проникся к Анари симпатией, как если бы у меня была младшая сестра или дочь.

Через пару минут все кончилось, обессилевшая девушка повисла у меня на руках. Аккуратно взяв ее на руки, отнес Анари на постель. Склонившись к самому ее уху, я прошептал:

— Меня зовут Кельтайнен, запомни мое имя. Когда наберешься сил, приходи ко мне, и я помогу тебе возвыситься. Будь осторожна, не позволяй другим понять, что ты изменилась. И следи за Высшими, что сюда ходят, это пригодится. Ты поняла, Анари?

— Да, мой господин, я поняла, — слабо прошептала Анари.

— Умница, теперь спи. Когда придет время, ты получишь новое имя и титул, маленькая фея.

Поцеловав девушку в мокрый лоб, я отправил ее в страну Морфея. Развернувшись, тихо вышел из дома и поставил на место выбитую дверь. На шестой круг идти не было смысла. Раз след обрывается здесь, значит, совсем скоро загадочный Высший вернется сюда, а Анари

поможет мне его вычислить. С чувством выполненного долга я построил портал домой, чтобы вернуться к Лин и рассказать все, что знаю сам. Почему-то я был уверен, что она мне обязательно поможет во всем разобраться.

Глава 23

Лин

Собралась я в рекордно короткие сроки и уже через 3 минуты стояла перед своей кроватью, на которой все еще вольготно лежал Сатриэль.

— Мы идем или нет? — в нетерпении спросила я.

— Зависит от тебя, малыш. Если хочешь, можем остаться здесь и развлечься иначе, — плотоядно улыбнувшись, Сатриэль перекатился на бок и похлопал по кровати, — иди сюда, я не кусаюсь.

— А не пойти ли тебе лесом? — ответила я.

— Понял, понял, — Сатриэль поднял руку в примирительном жесте и одним плавным движением встал с кровати, — пойдём уже, женщина.

Демон открыл портал и предложил мне первой в него войти. Недолго думая я так и поступила. Как оказалось позже — зря. Как только за моей спиной захлопнулся портал я поняла, что стою совершенно одна посреди улицы и не знаю куда идти. Откуда мне было знать, что демон, пришедший ко мне, как Сатриэль, сбросил личину и с довольной улыбкой скрылся в портале.

— Вот сволочь рогатая! — в негодовании воскликнула я, потом решила не привлекать к себе внимание и осмотреться. — Интересно, куда же меня занесло-то и, вопрос на миллион, как вернуться обратно?

Если я верно поняла, то стояла на своеобразной площади в центре которой был лавовый фонтан. Эффектно. Вокруг сухая, потрескавшаяся земля, на которой словно гигантские скалы стояли замки и дома. Значит я в одном из кругов, где живут Высшие, уже радуется. Рассудив, что хуже не будет, решила двинуться вперед. Дома стояли довольно странно и как-то неровно, как мне потом объяснили, они строились в виде звезды, центром которой был небезызвестный фонтан.

Я шла по выбранной дороге довольно долго, пока не наткнулась на здание, отличающееся от остальных. Оно было намного ниже и сильно напоминало человеческие постройки. Даже неоновая вывеска на незнакомом языке указывала на то, что это «развлекательное» заведение. Я подумала, что там можно было бы спросить дорогу обратно, поэтому решила зайти.

Толкнув тяжелые створки дверей, я окунулась в атмосферу всех земных баров и клубов вместе взятых. В помещении был полумрак, в воздухе летал сладковатый запах сигарет, громко играла музыка, а из особо темных углов доносились сладострастные стоны. Все это немного смутило, но я помнила, зачем пришла, поэтому решила пройти к барной стойке и поговорить с самым адекватным челом... эм, демоном этого заведения — с барменом.

С трудом распихав локтями нелюдей я пробралась к бармену. Но тот, казалось, совершенно меня не замечал. Отчаявшись его дозваться, я решила залезть на барную стойку, чтобы хоть так привлечь его внимание. Мои решительные действия неожиданно были встречены громким свистом и улюлюканьем. Хвала Всевышнему, бармен, наконец, тоже обратил свой царский взор на мою тушку. Я уже приготовилась спросить, где я и как дойти до дома Тая, как неожиданно чья-то рука по-хозяйски легла на мою талию.

— А что тут делает маленькая человеческая мышка? Пришла выбрать себе инкуба,

шалунья? — на ухо мне жарко зашептал мужской голос, — Выбери меня, обещаю, ты не пожалеешь.

Объект предполагаемой страсти развернул меня лицом к себе и потянулся за поцелуем, когда неожиданно для себя я ударила его тыльной стороной ладони по губам.

— Котенок любит пожестче? — грубовато спросил демон и заломил мне руки за спину, — Это я могу тебе устроить.

Он вторично потянулся ко мне, но был остановлен коленкой в пах. Честное слово, это все рефлексы, я тут вообще не при чем! Парень издал сиплый стон и согнулся пополам. Единственное о чем я подумала, это была фраза «Надо валить». Но только я собралась сбежать, как была схвачена другой рукой. Теперь со мной говорила женщина.

— А может малыш предпочитает женщин? — сладко пропела она, — Я могу сделать тебе очень приятно, точно не пожалеешь, если пойдешь со мной.

Взглянув на удерживающую меня демоницу, я забыла, как дышать. Разумеется, моя ориентация нормальная и я предпочитаю мужчин, но она была потрясающе красива. Длинные черные волосы шелковым ковром укрывали ее плечи, яркие зеленые глаза, пухлые коралловые губы, изогнутые в полуулыбке. Фигура модели затянута в латексный комбинезон, выгодно подчеркивающий все прелести этой красотки. Будь я мужиком, точно бы запала на нее, а так, закрыв рот, решительно отвернулась и снова предприняла попытку побега.

— Куда собралась, куколка, — снова схватила меня за руку дамочка, — Мы еще не договорили.

— Не о чем тут разговаривать, я предпочитаю мужчин, извини, — обернувшись к ней, ответила я.

Лицо красотки исказила гримаса гнева, и мне стало по-настоящему страшно. Еще и тот молодчик в себя начал приходить. Музыка в баре стихла, окружающие стояли и прислушивались к нашему разговору.

— Тогда какого Низшего ты сюда приперлась? — сквозь зубы процедила красавица.

— Дорогу спросить, заблудилась, — тихонько пробормотала я.

— Ах дорогу, заблудилась. Дурочку будешь строить перед Владыкой, нечего себе цену набивать! Скажи спасибо, что такие, как мы обратили на тебя внимание и пошли с нами, иначе придется нам делиться со всеми присутствующими. И знаешь, что самое интересное в этой истории? Делиться мы будем тобой, — плотоядно усмехнувшись и облизав пухлые губки сказала демоница.

Стало страшно. Очень. На глаза навернулись слезы, руки затряслись, и я во все горло заорала:

— КЕЛЬТАЙНЕН!

В баре поднялся ветер, люстры на потолке закачались так сильно, что некоторые не выдержали и оторвались; стекла вылетели из окон, осыпав присутствующих градом осколков. Посреди бара открылась воронка портала и из нее вышел растрепанный и очень злой Тай.

— Кто рискнул поднять свои грязные лапы на мою девушку, начинайте молиться Владыке, — как-то очень спокойно произнес Кельтайнен, а глаза его, в противовес словам, метали молнии и, казалось, могли испепелить любого.

Увидев такой расклад, те, кто раньше ко мне приставал, решили, что безопаснее им будет почему-то за моей спиной и резво туда поползли. Тай, увидев это безобразие, схватил

обоих за хвосты и потянул на себя с такой силой, что демоны оставили глубокие борозды от ногтей на деревянном полу бара.

— Значит, это вы ее обижали, — утвердительно сказал Тай, — Ну что ж, сами виноваты.

— Господин, пожалуйста, смилуйтесь! Мы не знали, что она ваша девушка! Мы бы никогда так не поступили! — в один голос запричитали провинившиеся.

— Заткнулись оба! — прокричал Тай.

Демоны одновременно замолчали и умоляюще уставились на Кельтайнена. Я в свою очередь смотрела на него удивленно. С этой стороной его характера я еще знакома не была. Поняв, что пощады не будет, демоны приготовились к смерти. Мне стало их жаль.

— Тай, не делай глупостей. Отпусти их, они ничего мне не сделали, — я попыталась встать на защиту демонов. — Думаю, они уже достаточно наказаны за свое своеволие.

— Они посягнули на то, что принадлежит МНЕ, а я этого никому не прощаю! — гневно воскликнул Кельтайнен. Но меня обидел не его тон, а слова. Этого я стерпеть не могла.

— Знаешь что, дорогой мой демон! Мне уже надоели твои выкрутасы «Моя», «принадлежишь», «никому не отдам»! Заканчивай балаган, я никому кроме себя самой не принадлежу, и меня раздражают твои собственнические замашки. Я тебе что, корова?! Ты меня купил?! Я должна это терпеть, только из-за колечка и эфемерного прошлого, которого я, кстати, даже не помню? Забери обратно свои подарки и верни меня домой, надоел мне ваш Ад и чертовы порядки тоже надоели! Я вас всех ненавижу! — под конец речи я уже почти кричала.

Кельтайнен ошарашенно смотрел на меня и не в силах был сдвинуться с места. Аура злобы вокруг немного поутихла. Пинком отправив обоих демонов в угол комнаты, Тай сделал шаг ко мне навстречу, я отступила. Он снова сделал шаг, я снова отступила. Так продолжалось до тех пор, пока я не уперлась спиной в барную стойку, а Тай не подошел на расстояние вытянутой руки.

— Ты помнишь это? — Кельтайнен раскрыл ладонь, и в ней материализовалась белая лилия. — Я каждую ночь приходил к тебе. Смотрел, как ты спишь. Гладил по волосам вот этими руками, — он с силой сжал ладонь с лилией, убив величественную красоту этого цветка. — А что я получаю в ответ? Ты меня ненавидишь? Что ж, пусть так. Но ты МОЯ и всегда была МОЕЙ. Я никому тебя не отдам, даже если ты захочешь уйти, слышишь?! НИКОМУ! — прокричал Тай и с силой впился поцелуем мне в губы. Сначала я не хотела отвечать, поцелуй был грубым, жадным, собственническим. Постепенно накал страстей спал и Кельтайнен оторвался от моих губ и прошептал:

— Что было бы, если бы я тебя потерял?.. Я так боялся опоздать...

И тогда я поняла, что каким бы собственником не был Тай, он лучшее, что когда-либо было в моей жизни. Положив ладонь ему на щеку, я с нежностью ответила:

— Но ты ведь не опоздал. Я здесь, с тобой. Все хорошо. Пойдем домой.

Кельтайнен взял меня за руку и, не оборачиваясь на учиненный им погром, открыл портал. Как только марево портала схлынуло, окружающие вздохнули с облегчением. Беда прошла мимо, а значит можно расслабиться. Но девчонку лучше не трогать, более того ее надо оберегать всеми силами, ведь почти каждый из присутствующих знал о предсказании Ириды.

Глава 24

Кельтайнен

Когда я вышел из портала, то понял, что Лин дома нет. Это меня удивило и испугало одновременно. Я даже представить не мог, что могло заставить ее выйти из дома, а самое главное с кем и зачем.

Первым делом я разыскал Марту и узнал у нее любопытную историю о том, что Сатриэль за каким-то Низшим приходил ко мне, при этом утверждая, что я сам его просил. Странно, очень странно.

— Сатриэль, явись гаденыш! — позвал его я.

Почти сразу рядом со мной замерцал портал и из него вышел Сатриэль собственной персоной.

— Расскажи, куда ты отправил Лин и вообще, зачем сюда приходил, если я тебя не просил? И объясни, с каких пор ты можешь появляться в моем доме в любой комнате, если на всем замке стоит защита? — я не мог остановиться и задавал вопросы один за другим.

— Друг, во-первых успокойся, — Сатриэль поднял руки в примирительном жесте. — Во-вторых, мы с братом все время были вместе, меня в этом доме не было с тех пор, как мы разошлись на поиски следов. Так что я точно никуда не девал твою малышку. В-третьих, я заметил, что на твоём замке нет защиты еще утром, за завтраком. Но подумал, что ты сам ее снял.

Это заставило меня задуматься. Получается, кто-то снял защиту с замка — это раз. Потому что я этого точно не делал. Два, опять этот таинственный кто-то под личиной Сатриэля вывел Лин из дома и одному Владыке известно, где она сейчас! Так как я не чувствую ее ауры, то и найти не смогу, пока она меня не позовет. Что за невезение! Лин, моя цветочная девочка, ты только позови, я обязательно приду!

Я нервно мерял шагами комнату в ожидании, когда Лин позовет меня. Было очень страшно. В голову лезли картины одна хуже другой. Сатриэль мрачно смотрел на меня, вольготно расположившись на диване и потягивая огнёвку.

Наконец я услышал то, чего так долго ждал, Лин звала меня так отчаянно, что я уже приготовился убить всех и каждого, кто хоть просто посмотрел на нее. Сила вокруг меня забурлила, вырываясь мощными потоками и прицельными ударами снося все на своем пути. В руках Сатриэля лопнул стакан, стул, стоявший у стены, разлетелся в щепки, силовая волна выбила стекла, я с трудом удерживал свою ярость. Полоснув рукой в воздухе, я даже не открыл, а скорее порвал пространство, создав портал. Точно не зная, куда он меня приведет, я послал вперед себя еще одну силовую волну, чтобы предупредить тварей, КТО идет по их души.

Наконец портал открыл свой зев, и я увидел жалкую кучку инкубов и суккубов. Теперь понятно, куда занесло Лин. Этот бар называется «Indecentia», проще говоря «Сладострастие». Здесь практикуются плотские утехи с людьми и Низшими, потому что и у тех, и у других, жизненная сила и аура своего рода деликатес для похотливых демонов. Люди ценятся особенно высоко, потому что в Аду они редкие гости, а найти человека одного, без сопровождающего, редкая удача. Демоны сами готовы платить людям за секс. Это мерзко, грязно и мало кто знает, что в конце они все равно не отпускают свою добычу, предпочитая пользоваться ей до тех пор, пока жертва не умрет от сексуального истощения.

Увидев Лин, в страхе застывшую в центре бара и окруженную этими демонами, я обезумел. Мне хотелось только убивать.

— Кто рискнул поднять свои грязные лапы на мою девушку, начинайте молиться Владыке, — странно, но я произнес это довольно спокойно, хотя внутри все горело от

жажды убийства.

Вывхватив взглядом двух тварей, которые пытались спрятаться за спиной девушки, я схватил их за хвосты и сильно дернул на себя. Перед глазами стояла картина: я отрываю им все части тела по очереди, медленно и со вкусом, а потом выпиваю остатки их силы. Это было настолько реалистично, что я с трудом сдержал порыв сделать это прямо сейчас. Рыча, я подтянул их еще ближе к себе. Они так сильно впились пальцами в пол, что оставили шикарные борозды. Самому понравилось это художество.

— Значит, это вы ее обижали, — скорее утвердил, чем спросил я, — Ну что ж, сами виноваты.

— Господин, пожалуйста, смилуйтесь! Мы не знали, что она ваша девушка! Мы бы никогда так не поступили! — в один голос запричитали провинившиеся.

Мне не понравилось, что они пытались оправдаться. Я хотел только видеть их скрюченные тела и слышать стоны, полные боли.

— Заткнулись оба! — прокричал я.

Я был готов сделать из них шашлык прямо здесь, а потом сравнять с землей и это мерзкое заведение, но тут вмешалась Лин со своей неуместной добротой.

— Тай, не делай глупостей. Отпусти их, они ничего мне не сделали, — пролепетала девушка. — Думаю, они уже достаточно наказаны за свое своеволие.

— Они посягнули на то, что принадлежит МНЕ, а я этого никому не прощаю! — не выдержал. Вполне логично, что Лин обиделась. Я не должен был так говорить, но уже не мог остановиться или забрать слова обратно.

— Знаешь что, дорогой мой демон! Мне уже надоели твои выкрутасы «Моя», «принадлежишь», «никому не отдам»! Заканчивай балаган, я никому кроме себя самой не принадлежу, и меня раздражают твои собственнические замашки. Я тебе что, корова?! Ты меня купил?! Я должна это терпеть, только из-за колечка и эфемерного прошлого, которого я, кстати, даже не помню? Забери обратно свои подарки и верни меня домой, надоел мне ваш Ад и чертовы порядки тоже надоели! Я вас всех ненавижу! — кричала мне в лицо Лин.

Я был настолько удивлен ее гневной отповедью, что даже с места сдвинуться не мог. Ярость, что полыхала во мне в первые секунды появления здесь, стала утихать. Пинком под зад я отправил обоих демонов в угол комнаты и сделал шаг навстречу Лин, но она отступила. Ее действие отозвалось в сердце болью, а утихшая было ярость снова начала поднимать свою уродливую голову. Теперь уже не сдерживая себя я целенаправленно шел к Лин, тесня ее к барной стойке.

— Ты помнишь это? — я раскрыл ладонь, на ней материализовалась белая лилия. — Я каждую ночь приходил к тебе. Смотрел, как ты спишь. Гладил по волосам вот этими руками, — я с силой сжал ладонь с лилией, убив величественную красоту этого цветка. — А что я получаю в ответ? Ты меня ненавидишь? Что ж, пусть так. Но ты МОЯ и всегда была МОЕЙ. Я никому тебя не отдам, даже если ты захочешь уйти, слышишь?! НИКОМУ! — прокричал я и поцеловал девушку. Сильно, жестоко, чтобы ни у кого не возникло сомнений на счет моего отношения к ней. Потом я понял, что, наверное, пугаю ее. Сердце наполнилось нежностью и любовью к этой девушке, и я прошептал:

— Что было бы, если бы я тебя потерял?.. Я так боялся опоздать...

Думал, что Лин меня оттолкнет или начнет кричать, чтобы я убирался. Но вместо этого девушка положила свою маленькую ладошку мне на щеку и нежно погладила. Было так приятно и тепло. Ярость окончательно спряталась в глубине груди, ее заменила

безоговорочная любовь.

— Но ты ведь не опоздал. Я здесь, с тобой. Все хорошо. Пойдем домой, — тихо прошептала Лин.

Тогда я взял девушку за руку и, не оборачиваясь на учиненный им погром, открыл портал в свой замок. С проблемами нам еще предстоит разобраться. Главное, что моя солнечная девочка в безопасности, хотя это и относительно, если кто-то смог взломать защиту моего замка. Пора переходить к решительным действиям, ведь как говорил Цезарь «Si vis pacem, paraam bellum».

Глава 25

Лин

Из портала мы вышли в моей комнате. Поняв, что опасность миновала, я выпустила руку Тая и отошла от него на пару шагов. Сложив руки на груди, я сказала:

— И что это было? Я требую объяснений, Кельтайнен!

Если Тай и удивился, то виду не подал. Пройдя вглубь комнаты, он сел в кресло и выжидающе посмотрел на меня.

— Тот же вопрос могу задать тебе, родная. Какого Низшего тебя понесло в «Indecentia» к похотливым демонам? Зачем ты вообще вошла в портал? — сыпал вопросами Тай.

— Так значит вот как назывался бар? Интересное название, — отходя от темы, ответила я.

— ЛИН! — прорычал Тай, — Не играй со мной девчонка!

Ну вот, демон снова начал заводиться. Вон как глазками молнии мечет.

— Тай, ты бы хоть девушку завел себе что ли. Будет куда лишнюю энергию сбрасывать, а то ходишь какой-то перевозбужденный, бросаешься на всех, — не буду говорить, что стоило мне только представить в объятиях Тая другую, я начала злиться.

В комнате воцарилась тишина. Потом демон ответил настолько тихо, что я была вынуждена прислушиваться:

— Ты же знаешь, что ты — единственная, поэтому мучаешь меня. Не было и не будет больше другой. Я ни на кого смотреть не могу, вижу только тебя, — совсем тихо закончил Тай, спрятав лицо в ладонях.

Мне стало стыдно за свои слова. Ведь он прав, я тоже кроме него никого рядом с собой не вижу. Так зачем я сопротивляюсь ему? Зачем отталкиваю? Одни вопросы теснились в моей глупой голове. Тихо подойдя к креслу, где сидел Тай, я присела рядом на корточки и отвела его ладони от лица.

— Послушай меня, Кельтайнен. Прости за резкие слова, я понимаю, о чем ты говоришь. И все-таки я не могу просто так взять и сдаться. Я не помню того, что помнишь ты. Но я знаю себя настоящую, и мне вполне может понравиться демон Тай. Перестань переживать и начни меня завоевывать, — с улыбкой закончила я.

Демон долго смотрел на меня, а потом тоже улыбнулся. Резко встал с кресла, подхватил меня на руки и закружил по комнате.

— О, не сомневайся Лин, я тебя завоюю, моя маленькая солнечная девочка, — все еще улыбаясь, произнес Тай. Потом наклонился и чмокнул меня в нос. — А сейчас нам надо заняться делами.

И тут я вспомнила о письме. Попросив поставить меня на пол, я побежала к столу, на котором его оставила и вернулась обратно.

— Тай, я тут в библиотеке кое-что нашла, ты должен это увидеть.

Я протянула письмо демону и села, ожидая пока он его прочтет. По мере того, как взгляд Кельтайнена скользил по строчкам, выражение его лица менялось со счастливого на растерянное. Дочитав письмо до конца, он тяжело откинулся на спинку кресла.

Выждав несколько минут, я попыталась поговорить с Таем, но он никак не реагировал ни на мои слова, ни на действия. Тогда я просто села на подлокотник кресла, взяла демона за руку и положила его голову себе на плечо, другой рукой принялась гладить его по волосам. Я очень надеялась, что смогу быть ему поддержкой и опорой, ведь не каждый день узнаешь, что твой отец повернутый на власти тиран, а мать — рабыня, которая, скорее всего, уже мертва.

— Я даже не надеялся узнать хоть что-то о своих родителях, — тихо заговорил Тай, — а тут целое письмо... Пусть она не назвала имени отца, это не важно. Если я найду демона, у которого была рабыня по имени Ива, понять, кто отец труда не составит. А если очень повезет, то я смогу найти маму.

В глазах Тая загорелась сумасшедшая надежда, и я поняла, что бы ни случилось, я помогу ему всем, чем смогу и ни за что не отвернусь от него.

— Мы найдем ее Тай, — прошептала я, продолжая гладить демона по голове, — я обещаю тебе, где бы она ни была, мы найдем ее и вернем тебе семью.

Глава 26

Кельтайнен

После того, как я вернул Лин домой, прошло четыре дня. Воспользовавшись передышкой, мы целыми днями торчали в библиотеке в поисках подсказок о моей семье и ожидали возвращения братьев и Огиэля с новостями о расследовании. Так же я тайно ждал, когда придет Анари. О ней я не сказал никому, даже Лин.

На четвертый день нашего уединения нас навестила позабытая всеми Гомори. Сначала я даже не хотел выходить к ней, но долг гостеприимного хозяина обязывал и я сдался.

— Рад видеть вас в добром здравии, герцогиня, — вежливо поприветствовал я. — Что привело вас в мой замок?

— А ты сам не догадываешься, дорогой? — нежно проворковала демоница, приближаясь ко мне походкой топ-модели. — Я пришла обсудить условия нашей свадьбы.

Признаться, я немного удивился. Конечно, это было ожидаемо, но я не думал, что дойдет до откровенной наглости.

— Простите мою грубость, но осмелюсь напомнить вам, раз у вас маразм разыгрался на старость лет, что ни о какой свадьбе речи не шло и не никогда пойдет. У меня есть возлюбленная, и это явно не вы.

Гомори надула пухлые губки и сладко сказала:

— Ты ведь еще даже не пробовал, вдруг я лучше, чем твоя человечиска. Хватит упираться, Кельтайнен, свадьба будет, потому что я так хочу!

Договорив, демоница обхватила меня за талию и потянулась за поцелуем. Именно этот момент выбрала Лин, для того чтобы войти в комнату.

— Я не поняла, это что за поползновения в сторону моего мужчины? — с возмущением сказала Лин.

— Что прости? Я не расслышала. Милый, у тебя новая домработница или это ручная обезьянка? — хамовато сказала Гомори, оборачиваясь к Лин, при этом, не отпуская моей талии.

— Руки, говорю, от Тая убрала, мымра крашенная, — яростно прошипела девушка, —

иначе я их выдерну и использую вместо грабель.

— Ты рот закрой, деревенщина, — не осталась в долгу герцогиня.

— Девушки, успокойтесь, давайте сядем, выпьем чего-нибудь и все обсудим, — попытался примерить две конфликтующие стороны.

— А ты вообще молчи, только причину спора спросить забыли! — в один голос прокричали девушки.

Я решил предоставить их самим себе и медленно отошел к стене, благо к этому времени моя тушка была свободна от посягательств Гомори. Наблюдать за ругающимися девушками было интересно и смешно одновременно. В тоже время я знал, что Гомори не осмелится причинить вред Лин.

— Что смотришь? Кино что ли показывают? — слева от меня материализовался Сатриэль, — попкорн будешь? Я захватил, как знал, что будет интересно. Какой жанр? Экшн? Мелодрама? Вестерн? Надеюсь, стреляться они не будут, кровь тяжело отстирывать.

— Ты дурак что ли? Какой попкорн? Какой вестерн? — справа появился Авриэль, — Это же любовный треугольник, залог успеха и неудач любых отношений, значит все-таки мелодрама. И тут не попкорн нужен, а огнёвка, ведь сердце одной из дам будет разбито, — назидательно проговорил Ави.

— Ага, а если совсем не повезет, то разбитыми будут яйца незадачливого героя-любовника, — заржал Сатриэль.

Я был настолько удивлен, что не мог и слова вставить. Девушки, кстати, тоже перестали ругаться и теперь настороженно прислушивались к беседе братьев. Услышав последние слова Сатриэля, они дружно покраснели и отвернулись, сделав вид, что ни при чем.

— Так, прекратите балаган! — не выдержал я. — Что за разговоры при дамах? Постыдились бы.

— Ой, да ладно, что ты начинаешь, — протянул Сатриэль, — как будто ты сама невинность. Наверняка только и думаешь о том, как завалить малышку Лин в кровать, а, Тай?

— Если ты сейчас не заткнешься, я поставлю на своей новой защите блок для тебя, — угрожающе прорычал я.

Сатриэль внял моим словам и заткнулся, показав, что зарывает рот на замок и выкидывает ключик. Вот же балбес великовозрастный. Обернувшись к девушкам, нашел их сидящих на диване и мило беседующих. Я подошел к ним.

— Лин, Гомори, прошу нас извинить, но мне и братьям нужно обсудить нечто важное. Если вы пообещаете не убивать друг друга, пока меня не будет, то я вас ненадолго покину.

Девушки внимательно посмотрели на меня, в этих взглядах читалось все от «ты дурак?» до «иди уже отсюда».

— Тай, можешь идти, кажется, мы с Гомори нашли общий язык, — махнула рукой мне Лин. — Кстати, Сатриэль, за тобой должок! Как ты мог бросить меня одну? Ты знаешь, что я была в стрип-клубе?! — закричала Лин.

— Ты была в «Сладострастии»? — удивилась Гомори.

— Спасибо нашему малышу Сати, — скривилась я.

— Воу, дамы, полегче! — Сати вскочил с дивана и поднял руки в примирительном жесте. — Это был не я.

— Ага, это кто-то за тебя! Ты думаешь я в это поверю? Кто тогда был с твоей мордой, если не ты? — не поверила Лин. Я наблюдал за этой перепалкой с улыбкой. Но как

вспомнил, что виновник до сих пор не найден, веселье как ветром сдуло. Лин, словно почувствовала перемены в моем настроении, обернулась и спросила: — Это был не он? — тонкий пальчик ткнул в направлении Сатриэля. Я отрицательно покачал головой. Подумал и добавил: — Мы пока не знаем, кто использовал личину.

Лин задумалась, но почему-то решила отшутиться:

— Ну ладно, если не ты, то прощен.

— Спасибо, госпожа, что простили меня за то, чего я не делал. Вы очень добры, — демон отвесил шуточный поклон.

— Ладно, идите уже, куда шли, — махнула рукой Лин, а Гомори ее неожиданно поддержала.

— Да Кельтайнен, в ближайшее время мы вряд ли покажем вам интересное кино, — язвительно припечатала герцогиня.

Скривившись от ее слов, я поклонился и вытащил за собой в коридор братьев.

Глава 27

Лин

Признаюсь, сначала мы с Гомори повздорили. Нет, не так. Мы с ней крупно поругались и хотели убить друг друга, это ближе. А потом слышали, что говорят эти антропоморфные существа о нас. Это надо же, мелодрама! Совсем обнаглели, гады хвостатые!

В общем, сработал принцип женской солидарности, и мы заключили перемирие. Кстати, Гомори оказалась не такой уж и плохой. Наоборот она показала себя как умная, всесторонне развитая женщина. Ну и до безумия желающая видеть Тая в своих мужьях, это конечно минус. Но если не считать это, то думаю, мы вполне могли бы подружиться.

Когда парни ушли, оставив нас одних, я предложила выпить чаю и познакомиться поближе. Гомори отказываться не стала.

— Марта! — негромко позвала я.

Уже через пару минут, словно точно зная, зачем ее позвали, пухленькая женщина внесла в комнату поднос с чашками и пузатый чайник. На круглом блюде стояло что-то похожее на торт. Разлив чай по чашкам Марта поклонилась и ушла.

— Так на чем мы остановились... — потягивая чай спросила я, — ах да, на том, как ты познакомилась с Таем.

— А что там рассказывать. Тогда Кельтайнен еще не имел высокого положения в обществе и жил у Огиэля. Я пришла к Вечному Пламени по поручению Владыки и увидела увлеченно читающего парня. Почему-то очень захотелось узнать, что за книгу он так внимательно читает. Это оказалась история демонической империи, такие книги у нас демонята маленькие читают. Я очень удивилась, но не успела задать вопрос, как меня перехватил Огиэль и отвел в кабинет. Там он рассказал историю о появлении Тая и сказал, чтобы я держала язык за зубами. Меня это заинтриговало, я стала частым гостем в замке Вечного Пламени. Мои похождения продолжались до тех пор, пока Тай не научился ставить защиту, в которую, конечно, не вплеп мое имя.

Мы вместе рассмеялись.

— Да, Кельтайнен необычный. Его трудно понять, иногда его действия вызывают раздражение, но не нравиться он не может, — мечтательно протянула я.

— А как встретила его ты? — в свою очередь поинтересовалась Гомори, отрезая очередной кусок нежнейшего торта.

— Не поверишь, но он сам пришел ко мне ночью. Почти на протяжении недели я

находила у себя на балконе белые лилии и никак не могла понять, кто их оставляет. Это при том, что я живу на втором этаже и попасть ко мне просто так невозможно. Сначала даже думала, что это какой-нибудь воришка или сталкер, — рассмеялась я. — Но потом, в одну из ночей, он решил познакомиться со мной. Вообще, если верить Таю, у нас с ним есть общее прошлое, которого я не помню. Это меня угнетает.

— Общее прошлое? Как такое возможно? — удивилась Гомори.

— Сама не знаю. Тай говорит, что я его жена. По крайней мере много лет назад ей была. Что случилось — он мне не рассказывает, говорит что это, — я показала Гомори кольцо, надетое на указательный палец, — залог моих воспоминаний. Но пока ничего не вспомнилось, — разочарованно закончила я.

— Не переживай, воспоминания придут, когда ты их не будешь ждать, — попыталась утешить меня девушка.

— Да, наверное, ты пра... — картина, возникшая перед моими глазами, заставила пораженно замолчать и перенестись в другое время и место.

Я стояла возле огромного дуба, положив руку на шершавую кору и плакала. Все, что у меня было — отобрали. Остался только маленький комочек, доверчиво сопевший у меня на плече. Где же ты, любимый? Как мало времени нам было отведено. Я знаю, что в этой жизни я тебя уже не увижу. Больно, очень больно и тоскливо. Сзади неслышно подошла женщина и положила руку мне на плечо:

— Нам пора идти, Лин. Если нас найдут, будет очень плохо.

Я кивнула, соглашаясь со словами женщины. Ее лица мне не было видно, но я точно знала, что ей можно доверять. Повернувшись спиной к дубу и прижав малытку к груди, я медленно пошла за ней.

Картина снова изменилась и теперь я сижу в кресле качалке и пою малышу колыбельную. Мне все еще грустно, но этот ребенок так похож на моего любимого, что я невольно улыбаюсь. Малыш распахивает глазки и удивленно смотрит на меня. По щекам снова бегут слезы.

— Лин, хватит горевать, — откуда-то из-за спины снова доносится голос знакомой женщины, — слезами горю не поможешь, ты должна растить сына.

— Я знаю Мэри, знаю.

Мэри? Где-то я уже слышала это имя, вот только где?..

— Лин. Лин! Да очнись же ты! Что с тобой?! — сфокусировав взгляд на склонившейся надо мной Гомори, я с трудом произнесла:

— Кажется, я только что побывала в прошлом.

— Что значит «кажется»? — удивленно спросила демоница.

— Это точно была я, но воспоминания не мои. Во всяком случае, я никогда не была около большого дуба и не рожала ребенка. Нужно рассказать об этом Таю, он должен объяснить это.

— Ты уверена, что стоит ему это рассказывать? Может быть стоит попытаться вспомнить больше? — с сомнением протянула Гомори.

— Я думаю, что в этих воспоминаниях кроется что-то важное, и только Тай способен найти в них истину, — ответила я, с трудом поднимаясь из кресла. — Прости меня, Гомори, но давай позже встретимся снова и посплетничаем.

— Да, я все понимаю, — улыбнулась герцогиня, — будь осторожна Лин, раз есть секреты и неясности, значит, кто-то сильный стоит за всем этим, и ты можешь быть в

опасности.

Сказав это, Гомори послала мне воздушный поцелуй и открыла портал. Я же отправилась искать Кельтайнена. Долго ходить не пришлось, он обнаружился у себя в кабинете. Напротив него сидели братья и Огиэль. Кивнув им головой в знак приветствия, я обратилась к Таю:

— Нам надо кое-что обсудить.

Кельтайнен посмотрел на меня своими янтарными глазами и спросил:

— Что случилось? Это очень важно? Мы как раз заканчиваем обсуждение дальнейших действий. Не подождешь пару минут?

— Конечно, — с улыбкой кивнула я.

— Так, я вот сейчас не понял, ты так вежливо просишь нас свалить, — спросил Сатриэль. — А как же обещанная огнёвка?

Возмущению в голосе демона не было предела. Это заставило меня рассмеяться, а Тая недовольно засопеть.

— Я подожду столько, сколько надо, — все еще смеясь сказала я, — найдешь меня в комнате, что-то я устала, пойду прилягу.

Тай обеспокоенно оглядел меня с головы до ног и хотел что-то сказать, но я его опередила:

— Со мной все в порядке, просто немного отдохну, занимайся своими делами. До встречи, мальчики, — попрощалась я с демонами и, выйдя за дверь, направила свои стопы обратно в комнату.

Глава 28

Кельтайнен

Проводя обеспокоенным взглядом девушку, я повернулся обратно к демонам.

— Итак, получается, никто из вас ничего не нашел. Значит, эти сволочи умело замели следы. Что ж другого я и не ожидал. Тогда наши дальнейшие действия будут такими: Огиэль — ты должен подать прошение Владыке о созыве нового совета, мне есть, что ему рассказать. А вы братья продолжайте следить за третьим, четвертым и пятым кругами, почему-то я уверен, что разгадка кроется там. Подключите своего отца, он знает толк в обмане, значит, сможет вычислить нужного нам демона.

— Ты намекаешь на наше изгнание? — с негодованием спросил Авриэль.

— Ави, друг, ты же знаешь, что я не собирался тебя обижать или оскорблять твою семью, — примиряюще начал я, — Я уважаю твоего отца и знаю, что он не виновен. Его специально оклеветали, чтобы сместить с должности советника Владыки и занять его место. Мне все это известно, и скажу даже больше, это знает и сам Владыка. Он намеренно позволил этому произойти, чтобы впоследствии вычислить заговорщиков. Иначе, почему вам есть доступ на второй круг, учитывая, что остальным изгнанным он закрыт?

Братья пристыженно замолчали и с надеждой смотрели на меня. Да, знаю, о чем они думают.

— Не переживайте, как только мы докопаемся до истины, вашему отцу вернут должность советника, а вы сами сможете жить здесь, во втором круге. Видите ли, Владыка уже давно начал подозревать, что среди его подданных есть предатель. Поэтому допустил все это, чтобы поймать его, как говорится, за руку. Вам остается только ждать и помогать в расследовании. Согласны?

— Конечно, Тай, — ответил Авриэль. — Мы и не подозревали о таком глобальном

плане Владыки.

— То, что я вам рассказал — большой секрет. Никому не говорите об этом, даже своему отцу. Мы не должны спугнуть нашего подстрекателя. А то придется потом еще несколько веков ждать от него ответных действий.

— Мы все поняли, — слово взял Сатриэль. — Доверься нам.

— Хорошо, раз все понятно, тогда разрешите мне откланяться и узнать, зачем приходила Лин.

Я уже почти вышел, когда вспомнил еще кое о чем:

— Кстати, огнёвка в верхнем шкафу справа, пейте, — с улыбкой закончил я и вышел. За спиной раздались крики радости. Интересно, они рады огнёвке или тому, что я ушел?

Зайдя в комнату девушки, я нашел ее мирно спящей. Картина была настолько прекрасной, что я не выдержал и прилег рядом. Лин распахнула глаза и уставилась на меня.

— Ты закончил все дела? — тихо прошептала она.

— Да. Теперь я весь твой, — ответил я. — Что случилось, родная?

Я осторожно отвел волосы с ее лица и выжидающе уставился на девушку.

— Ничего страшного, просто я, кажется, кое-что вспомнила. Ну, о нашем общем прошлом.

Приподнявшись на локте, я пытался сказать хоть слово, но почему-то не мог. Спазм перехватил горло. Наконец мне удалось совладать с собой, и я попросил:

— Покажи...

— Как? — нахмурилась девушка.

— Ты мне веришь? — тихо спросил я. После утвердительного кивка, я сказал: — Позволь мне увидеть все, что видела ты. Я аккуратно загляну в твою память.

Лин без лишних слов позволила мне обхватить свою голову руками. Я понял, что то, что увидел, случилось с Лин после того, как меня забрали. Стало грустно. Мне так хотелось все исправить, но я понимал, что уже ничего не смогу сделать. Когда воспоминания подошли к концу я с удивлением услышал знакомое имя. Мэри... Так звали подругу матери, которая спасла меня! Значит, она нашла Лин и помогла ей! Словно камень с души свалился. Моя девочка не осталась одна, после моего ухода.

Убрав руки, я вытер слезы с ее глаз. Оказалось, что она вместе со мной снова просматривала воспоминания. Это меня удивило, только я должен был их видеть! Решив не заикливаться на такой мелочи, я сказал:

— Хочешь, я покажу тебе наше счастливое прошлое? То, чего ты не помнишь, но что я храню в сердце. То, что у меня не смогли отобрать.

— Да, хочу... Я хочу все знать, — нежно ответила Лин.

— Тогда закрывай глаза и возьми меня за руку. Я погружу тебя в сон, там ты все увидишь.

Лин закрыла глаза и доверчиво прижалась ко мне. Не удержавшись, я поцеловал девушку в макушку и, заставив ее уснуть, стал проецировать свои воспоминания на нее. Было больно и одновременно приятно переживать все это снова. Как будто смотришь фильм или листаешь фотографии.

Я показал ей все: нашу первую встречу, мои неумелые ухаживания, наши свидания, дуб, где мы впервые поцеловались, свадьбу и первую ночь, рождение сына и бесконечную любовь к ней. Намеренно оборвав поток воспоминаний на последних посиделках у камина, я оставил Лин спать без сновидений, а сам собирался уйти, как вдруг тонкая ручка моей

возлюбленной схватила меня за край одежды. Я обернулся и с удивлением обнаружил, что девушка сидит на постели и вполне осмысленно на меня смотрит. Но как?! Я же наложил на нее сонные чары! Против них никто раньше не мог устоять, что же произошло теперь?! Неужели я теряю силу? Послав импульс сонных чар в сторону моего кабинета, где все еще сидели и пили мою огнёвку братья и Огиэль, я с удовлетворением услышал три стука: на пол упало что-то тяжелое. Три раза. Значит мои силы на месте. Переведя удивленный взгляд на Лин, я спросил:

— Что такое, маленькая? Почему ты не спишь?

— После всего, что увидела? Ты серьезно думаешь, что я смогу спать? — с негодованием прошептала Лин.

— А что не так? — не понял я. — Я вроде только хорошее показывал.

— Ты совсем дурак что ли? — девушка приподнялась и встала на колени, учитывая, что я стоял около кровати, а Лин на ней, мы были почти одного роста. Неожиданно она сильно притянула меня к себе, обвила ручками мою шею и начала целовать, то и дело прерываясь и бормоча, — мой хороший... любимый... как же ты страдал... прости меня, мой родной.

— Лин, прекрати, — я попытался отвести ее руки от себя. — Если ты сейчас не остановишься, то потом не смогу остановиться я.

— А вдруг я не хочу останавливаться, что тогда? — у самых моих губ прошептала девушка.

— Тогда случится то, что не должно, — в тон ей ответил я, сдерживая себя из последних сил.

— Почему ты такой упрямый? — с тоской спросила Лин, нежно перебирая пальчиками мои волосы — Просто будь со мной. Будь снова моим.

— Я итак твой, глупая...

— Хочу больше, — хриплым голосом сказала Лин и вновь поцеловала меня.

Сначала я думал не отвечать на поцелуй, но моя выдержка дала брешь, и я послал все к чертям. Крепко обхватив девушку за талию, я поднял ее с кровати и прижал к себе, не разрывая при этом поцелуй. Пока я целовал ее, жадно шаря руками по девичьему телу, Лин пыталась расстегнуть мой камзол. Разозлившись на никак не поддающуюся часть одежды, она с силой рванула ткань. Пуговицы разлетелись по всей комнате, но нам было не до них. Решив не оставаться в долгу, я разорвал ее футболку и стянул с нее джинсы, оставив любимую в одном кружевном белье.

Поняв, что на мне все еще слишком много одежды девушка сорвала с меня рубашку и пробежалась пальчиками по моей груди. Ощущения были непередаваемые. Меня накрыла волна такого безграничного счастья, что я даже из реальности выпал на несколько минут, а когда пришел в себя, то понял, что малышка борется с ремнем на моих штанах. Рассудив, что лучшая тактика — это нападение, я одним движением сдернул с нее бюстгальтер и припал с поцелуем к нежным полушариям груди. Ухватив зубами розовый сосок я слегка сжал его. Лин выгнулась и громко застонала. Эта музыка пролилась, как бальзам на истерзанную душу. Мне хотелось, чтобы она стонала из-за меня. Чтобы извивалась в моих руках, принадлежала только мне.

Проложив дорожку поцелуев от груди вниз к животу, я остановился на уровне ее трусиков. Лин, почувствовав, что я больше ее не касаюсь, приподняла голову и, покраснев, попыталась удержать стягиваемый мной кусочек кружевной ткани. Но разве можно бороться с демоном? Ткань, громко затрепав, порвалась. Лин закрыла пылающее лицо руками, а я,

улыбаясь, продолжил целовать мою девочку, опускаясь к ногам, минуя средоточие ее страсти.

Лин снова расслабилась и просто получала удовольствие. Воспользовавшись этим моментом, я одним движением развел в сторону ее ноги и начал целовать еще нераспустившийся бутон. Стоны переросли в крики, которые девушка пыталась заглушить, кусая кулачок.

— Не сдерживайся, любовь моя, — нежно прошептал я, — я хочу слышать, что тебе хорошо.

— Разве... может быть плохо, когда...ах...ты... делаешь так? — постанывая и словно задыхаясь, пробормотала Лин.

Спрятав улыбку, я снова вернулся к прерванному занятию. Девушка застонала с удвоенной силой.

— Пожалуйста, Тай, я больше не могу терпеть! — почти прокричала Лин. — Я хочу тебя!

Меня было не нужно упрашивать дважды. Сдернув штаны, я развел ноги моей возлюбленной и приблизился к ней.

— Будет немного больно, любимая. Но я обещаю, что подниму тебя на небеса столько раз, сколько сама пожелаешь.

— Сделай это... — страстно прохрипела Лин.

Одни слитным движением я вошел в нее и замер. Девушка застонала, но вместо того, чтобы спокойно переждать волну боли, задвигалась сама. Это послужило сигналом и мне. Я стал медленно раскачиваться, стараясь не причинять больше боли моей единственной и доводя ее до оргазма, который не заставил себя долго ждать. Лин закричала и обессиленно рухнула на подушки. Я уже хотел лечь рядом с ней, но девушка меня остановила.

Она притянула меня к себе и перекатилась, оказавшись сверху. Признаться, она смогла меня удивить, проделав это так ловко, что я из нее не вышел.

— Теперь будем доставлять удовольствие тебе, мой родной, — ласково пропела Лин и начала свой страстный танец.

Девушка выгибалась и стонала, меняя темп с медленного на быстрый и обратно, словно дразня меня. Я зарычал и больше не в силах терпеть перевернул девушку на спину, снова оказавшись сверху, и с силой вонзился в нее. Лин закричала. Сначала я подумал, что сделал ей больно и испугался, но потом понял, что это не так. Постанывая, девушка попросила увеличить темп. В этот раз оргазм накрыл нас одновременно, унося с собой годы одиночества и боль от разлуки. Мы снова могли быть единым целым.

Устало упав на кровать, я притянул к себе засыпающую девушку и нежно поцеловав, прошептал:

— Спасибо тебе, родная. Я так сильно люблю тебя. Спасибо за то, что ты снова вошла в мою жизнь.

— Да не за что, намучаешься еще, — сонно ответила Лин.

Я рассмеялся и, обняв мою малышку, провалился в сон.

Глава 29

Лин

Я проснулась в объятиях самого лучшего мужчины, пусть и демона. Мне было тепло и уютно лежать у него под боком, как будто я делала так каждый день. Состояние эйфории никак не хотело уходить. Положив левую руку ему на грудь, я начала выводить узоры.

Хотелось просто касаться, целовать, любить его.

— Щекотно, — пробормотал Тай.

— Так и задумывалось, — весело отозвалась я, и потянувшись поцеловала его в плечо.

— У моей девочки хорошее настроение? — с улыбкой спросил Кельтайнен.

— Будет еще лучше, если ты меня поцелуешь, — игриво ответила я и сама потянулась к его губам.

Кельтайнен резко уложил меня на спину и завел руки за голову. Наклонившись к моему лицу, он впился в губы страстным поцелуем, а другой рукой, не удерживающей меня, стал медленно стягивать одеяло, обнажая мою грудь.

О, Всевышний, как же хорошо, когда он так меня касается! Хочется, чтобы это никогда не заканчивалось. Рука Тая, терзавшая мою грудь, стала медленно спускаться вниз по ребрам к животу и ниже. Длинные пальцы Кельтайнена нежно погладили сосредоточие моих желаний, вырывая из груди очередной стон. Отпустив мои руки и спустившись к груди Тай снова ухватил мой сосок и начал усиленно сосать, вызывая волну дрожи и стоны. Правой рукой он продолжал терзать бугорок страсти, вводя в меня свои длинные пальцы.

— Тай, ты меня убьешь, просто возьми меня, — хрипло проговорила я.

— Я демон, дорогая, у меня не бывает все просто, — отрываясь от моей груди, прошептал Кельтайнен. — Я хочу, чтобы ты умоляла меня, любимая.

Переместившись к концу кровати, Тай подложил мне под поясницу подушку и развел в сторону мои ноги. После чего сказал:

— Не забудь передать привет ангелам, любовь моя.

Смотря мне в глаза, Кельтайнен стал медленно склоняться между моих разведенных ног. Как и в первый раз это заставило меня смутиться, но в то же время я была заморожена происходящим. Сначала Тай поцеловал меня, а потом я поняла, что в дело включился его язык. Меня захватили странные, но очень приятные ощущения. Выписывая языком круги вокруг клитора он заставлял меня подниматься на вершину и падать вниз, при этом демон не прекращал ритмично двигать пальцами внутри меня.

Я уже не могла сдерживать криков и просто отдалась на милость победителю. Не прошло и пары минут, как оргазм накрыл меня с головой. Устало развалившись на кровати, я продолжала дрожать даже тогда, когда Тай обнял меня. В живот мне уткнулось его неудовлетворенное естество. Стало стыдно и захотелось сделать ему приятно. Нежно обхватив пальчиками его возбужденный орган, я слегка сжала головку. Не зная точно, больно ему или нет, я на всякий случай решила не делать резких движений, и стала плавно опускать и поднимать руку, глядя его. Тай застонал и попытался притянуть меня к себе, но я воспротивилась:

— Я сделаю все сама, а ты лежи и не двигайся, иначе я буду вынуждена привязать тебя к кровати, — грозно проговорила я.

Тай улыбнулся и просто кивнув, завел руки за голову. Я, в свою очередь, забралась к нему на колени и продолжила исследовать его тело. Начала с накаченных рук, нежно провела ладошками по груди, несколько раз зацепившись за бусинки сосков, чем вызвала у Тая еще один стон. Прошлась по животу и снова вернулась к возбужденной плоти. Двумя руками обхватив его ствол, я наклонилась и поцеловала его. Потом нежно провела языком вокруг головки, словно это был самый вкусный леденец на свете. Тай снова застонал. Тогда я решила, что пора переходить к решительным действиям, переместилась выше и зависла над кончиком его плоти. Словно дразня, потерлась о головку и с силой опустила на него,

вобрав в себя без остатка. Чуть откинувшись назад, я начала медленно двигаться на нем. Кельтайнен все-таки не утерпел и, положив свои руки на мою грудь, начал снова терзать ее.

Набирая темп, я поняла, что Тай — лучшее, что когда-либо со мной происходило. Я могла бы вечность наслаждаться близостью с ним, лишь изредка отдыхая на его плече. Я хотела его, любила его и не собиралась больше этому противиться. Пусть я не помню всего нашего прошлого, но мне достаточно настоящего с ним и возможного будущего.

— Тай, помоги мне, — попросила я.

Мне нужны были его руки, его страсть, сильные толчки, его любовь. Поняв, чего я хочу, Тай сел и, ухватив меня за попу, стал еще сильнее насаживать на себя. Мои соски терлись о его грудь, вызывая восхитительные ощущения. Горячая плоть внутри меня скользила, посылая волны удовольствия по всему телу. Каждая моя клеточка кричала «Хочу еще!». В порыве страсти Тай укусил меня за шею, оставив ранку. Кровь стекала вниз по моей груди, только добавляя приятных ощущений. Наклонившись ко мне, Тай слизал кровь и, продолжая яростно двигаться прорычал:

— МОЯ!

Поддаваясь неясному порыву, я тоже укусила его и неожиданно для самой себя прокусила тонкую кожу. Слизнув его кровь, я ответила:

— Твоя! А ты Мой!

В этот момент мы одновременно достигли пика. Выкрикивая имена друг друга и содрогаясь после накатившего оргазма мы не размыкали рук. Я так и продолжала сидеть на нем, а он крепко прижимал меня к своему влажному телу.

— Знаешь, любимая, что только что произошло? — немного устало спросил Кельтайнен.

Я удивленно подняла на него голову и посмотрела в глаза:

— Мы занимались любовью, что же еще, — как маленькому ребенку ответила я.

— Нет, малыш. По древнему демоническому обряду мы только что совершили обмен кровью, а у нас это означает только одно — брак.

— ЧТО?! — от удивления я даже попыталась встать, но Тай не позволил мне этого сделать. Неожиданно я вспомнила, что он еще во мне. Точнее почувствовала, как его естество снова набирает силу. Все остальное стало неважно. Жена? Ну и что? Мы уже были женаты. Поэтому взяв себя в руки и немного поерзав на Тае (скорее специально, чем нечаянно), я ответила:

— Ну и пусть. Мы уже были женаты, какая разница? Рано или поздно мы все равно бы поженились.

— Любимая. Свадьба демонов значит и еще кое-что... — снова сказал Тай.

— Что? Это что-то страшное? Если нет, то лучше закроем тему и займемся другими делами, — я снова игриво поерзала.

Тай застонал, но все-таки смог ответить:

— Теперь ты перестанешь быть человеком. Тебе придется переродиться в роли демона...

Я была шокирована. Такого поворота не предполагала даже в страшных снах. Неожиданно наливающееся тепло внутри меня отвлекло от раздумий и заставило вернуться на землю, то есть в Ад.

— Знаешь, давай я подумаю об этом завтра, а сейчас займись тем, что у тебя лучше всего получается: доставь мне удовольствие, — ответила я и растянула губы в

предвкушающей улыбке.

Больше в это утро мы не разговаривали.

Глава 30

Кельтайнен

Я проснулся уже ближе к обеду. Протянув руку, чтобы обнять Лин, наткнулся на пустую подушку. Испугавшись, что она снова пропала, резко вскочил с постели, но быстро понял, что в ванной шумит вода. «Значит, моя девочка решила искупаться», с улыбкой подумал я. Представив Лин сидящую в ванной, я судорожно вздохнул и с усилием отогнал от себя соблазнительную картину. Пора было позаботиться о завтраке и начать решать насущные дела.

Натянув на себя штаны и накинув на плечи чудом уцелевшую рубашку, я направился на кухню. Отдав необходимые распоряжения касавшиеся завтрака, я решил проверить свой кабинет на предмет наличия в нем трех посторонних субъектов. Обнаружились они быстро: как упали, так и лежали в обнимку друг с другом и бутылками с огнёвкой. Попинав немного носком ботинка Огонька, я заставил его проснуться.

— Может, хватит валяться у меня на полу? Я понимаю, что он прекрасен и мягок, как пуховая перина, но мне кажется, что вам пора.

— Что? Где я? — сонно пробормотал Огиэль, — Как я здесь оказался?

— Ты позорно уснул, напившись огнёвки, — издеваясь ответил я. О том, что это я их усыпил, решил умолчать, — Не умеешь пить, не берись. Вставай и захвати с собой этих оболтусов.

Огиэль встал, одернул помятый камзол, взял под руки еще спящих братьев, кивнул мне и скрылся в портале. Последнее, что я услышал было:

— Только попробуй кому-нибудь об этом рассказать, и я разозлюсь, — пробурчал Огонек.

Смеясь, я стал наводить порядок в кабинете. Они его знатно разгромили. Все бумаги перепутали, сломали стул, в столе я обнаружил две дырки, как будто рогами протаранили, хотя почему как будто? Запас огнёвки уменьшился вполовину, об этом говорили и бутылки, разбросанные, где только можно было и нельзя.

Тяжело вздыхая, я продолжил уборку и не услышал, как в комнату вошла Лин.

— Тебе помочь прибраться? — спросила она, вплотную подходя ко мне.

От нее пахло чистотой и сладостью, захотелось обнять ее и поцеловать, что я собственно и сделал.

— Спасибо родная, я сам, — оторвавшись от любимой, ответил я. — Посиди пока на стуле. Нет! Не на том! — остановил ее я, — лучше на соседний сядь. Тот сломан.

Лин рассмеялась и села на показанный мной стул.

— Погром учинили, да? — все еще посмеиваясь, спросила девушка. — Неудивительно после...эээ...пятнадцати бутылок выпитого?! Вот же кони! — с возмущением воскликнула Лин, чем вызвала у меня улыбку. Она ведь не знает, сколько может выпить демон. Если бы я их не усыпил, сегодня бы не нашел ни одной полной бутылки.

— Это обычные последствия локальной попойки, — ответил я.

— А почему ты не остался с ними? — склонив голову к плечу, спросила девушка.

— Я не хотел пить, — продолжая собирать мусор, ответил я, — и к тебе спешил. Когда ты зашла, то выглядела расстроенной. Я переживал. Да и честно признаться не жалею, что не остался с ними ведь мне досталось гораздо больше, чем им, — хитро посмотрев на Лин я

ждал ее реакции. Моя малышка мило покраснела и отвела взгляд к окну, внезапно заинтересовавшись однообразным пейзажем.

— Когда завтракать будем? — вновь поворачиваясь ко мне, спросила Лин, — я проголодалась.

— Прямо сейчас и будем, Марта несет завтрак, — улыбнулся девушке я.

Не успел я договорить, как дверь в кабинет открылась и вошла Марта с подносом, нагруженным разнообразными блюдами. Лин вскочила со стула и поспешила помочь женщине. Ну откуда моей девочке знать, что Марта может дать фору любой гимнастке и ей совсем не сложно выполнять такие поручения? Но видимо из вежливости пухлая женщина позволила моей любимой взять у себя пару блюд, чтобы облегчить ношу.

Расставив еду на столе и поклонившись, Марта вышла, озорно подмигнув мне напоследок. Расположившись за столом, мы принялись за еду.

— Чем займемся сегодня? — когда был утолен первый голод, спросила Лин, намазывая на хлеб хилло, аналог человеческого варенья.

— Есть предложения? — хитро спросил я.

— Тебе виднее, — в тон мне ответила Лин.

— Если серьезно, то надо заняться решением насущных проблем. Я ведь тебе не все рассказать успел. Во-первых, нужно найти предателя среди Высших. Во-вторых, скоро придет девушка, потенциал которой должен развиваться настолько сильно, что она сможет претендовать на место среди Высших. В-третьих, нам нужно официально объявить о женитьбе, мы не сможем скрывать этот факт, вон на руке уже брачная татуировка проявляется. В-четвертых, нам нужно выяснить, что случилось в прошлом, чувствую это важно. В-пятых, узнать, как облегчить твой переход из человека в демона, говорят это болезненный процесс. Ну и наконец, в-шестых, мы должны попытаться выяснить, где моя мать и найти виновников событий, произошедших века назад.

— Ничего такой списочек, — протянула Лин. — Татуировку я еще утром заметила, но решила не придавать значения, вот значит какой в ней смысл. И вообще, обо мне не беспокойся, я покопаюсь у тебя в библиотеке и что-нибудь найду. Если что Гомори мне поможет. С остальным я тоже могу помочь, думаю, если я начну вспоминать свое прошлое, тебе станет легче искать концы в будущем.

— Не бери на себя слишком много, родная, — кладя руку на щеку возлюбленной, сказал я, — все-таки я мужчина, справлюсь со всем и смогу защитить тебя.

— Я хочу тебе помочь, неужели не могу? Думаю отношения для того и созданы: один поддерживает другого и все счастливы.

— Хорошо, любимая. Только обещай не лезть в опасные места. Если что-то найдешь, сразу иди ко мне, ладно? И еще, я бы на твоём месте не доверял Гомори. Она много веков изводила меня своими попытками женить на себе. Странно то, что она неожиданно с тобой подружилась и забыла о своей идее-фикс. Пообещай, что будешь осторожна.

— Хорошо, мой милый демон, я обещаю, что буду осторожна, — улыбнулась Лин.

Неожиданно прямо из воздуха у меня на столе материализовались два запечатанных письма. Отодвинув в сторону чашку с чаем, я вскрыл первое и понял, что это местные сплетни. Во-первых, в письме говорилось о безвременной кончине во время родов жены графа Велизара. Убитый горем граф не выходит из своих покоев. Во-вторых, герцогиня Гомори сейчас находится у него, так как была близко знакома с покойной Найлой. В-третьих, среди Низших появилась сильная, которая методично уничтожает слабых. Ходит

слух, что она присваивает себе их силы, двигаясь в сторону кругов Высших. Резонанс в обществе Высших лишний раз это подтверждает, все ее боятся, и никто не знает, как она выглядит. Неизвестность — основа всех страхов.

Итак, Анари идет. Это хорошо. Значит, она что-то нашла, раз ищет меня. Надеюсь, она не наделает глупостей и дойдет до моего замка, не раскрыв своей личности. А на счет жены Велизара — ожидаемый конец. Слишком многих женщин он извел за эти века. Конечно, Владыка запретит ему снова жениться, но это не значит, что у него не будет любовниц. Убит горем, как же. Эта бессердечная тварь никогда не думал о других. И эта Гомори, что ее туда понесло. Что-то тут нечисто, надо будет разобраться. Отложив в сторону это письмо, я вспомнил, что есть еще одно и потянулся, чтобы его взять.

Осмотрев конверт, я с удивлением обнаружил руническое имя в углу. Во всем Аду рунами пользовались несколько демонов. Среди них был и я. Интересно, кому понадобилось скрыть свое имя от других? Присмотревшись внимательно, я удивился еще больше, имя на конверте состояло из пять рун: «Наугиз», «Альгиз», «Йера», «Лагуз», «Ансуз». Имя отправителя... Найла. НАЙЛА?! Жена Велизара? Вот это поворот!

— Что? Что случилось?! — обеспокоенно спросила Лин.

— Найла... Она письмо мне отправила... — просипел я.

— Что за Найла? Любовница бывшая что ли? — недовольству девушки не было предела.

— Нет, это бывшая жена Велизара. Она умерла при родах, — фокусируя взгляд на Лин, ответил я.

— Тогда чего ты ждешь? Читай вслух! — потребовала Лин.

— Да, хорошо, — трясущимися руками я попытался вскрыть конверт, но пальцы упорно не хотели слушаться. Тогда Лин выхватила конверт у меня из рук, открыла его и принялась читать.

«Здравствуй, Кельтайнен! Мы не были представлены друг другу, но я знаю о тебе больше, чем кто-либо другой. В положении жены Холодной Крови есть свои преимущества и недостатки. К моему мужу часто приходят разные личности, среди них была предсказательница по имени Ирида. Не уверена, что тебе знакомо это имя, но это и не важно. Важно то, что твой сын, которого ты и молодая девушка считаете мертвым — жив. И более того, он здесь, в Аду. Вырос среди демонов и считает себя одним из них. «Родная кровь признает вас, если правильный обряд проведете» — это то, что сказала Ирида.

Наверное, ты задаешься вопросом, зачем я тебе это говорю? Ирида заходила и ко мне. Она сказала, что я не переживу родов и виноват в моей гибели будет мой собственный муж. Поэтому я просто обязана была тебе дать подсказку. Верю, что ты хороший демон и мог бы мне помочь, если бы уже не было слишком поздно. Мне жаль лишь, что мой малыш не увидит свет и умрет вместе со мной.

Внимательно следи за своим окружением, верь лишь в свою правду. Ты находишься в обществе демонов, а здесь даже самые близкие будут предавать. У тебя есть только ты и твоя возлюбленная, и, если верить Ириде, вы оба в опасности. Пожалуйста, прости мне это импульсивное письмо, но я хочу умереть со знанием того, что смогла помочь хотя бы кому-то.

И еще кое-что, муж говорил, что твой отец ищет тебя. Будь осторожен. С наилучшими пожеланиями и уже, скорее всего, покойная Найла».

Рука Лин вместе с письмом резко опустилась. Минут десять мы сидели молча, смотря друг на друга и думая каждый о своем.

— Значит, наш сын жив? — с надеждой прошептала Лин. — Тай, мы просто обязаны его найти!

— К тем шести пунктам добавим седьмой: найти сына, во что бы то ни стало, — сжав руки в кулаки, решительно произнес я.

Лин согласно кивнула.

Глава 31

Лин

Закончив завтрак, мы каждый по-своему принялись добывать информацию: я в библиотеке, а Тай пошел к Владыке. Перерыв кучу книг я, наконец, нашла обряд «Родная кровь». Уже собираясь уходить из библиотеки, краем глаза заметила какое-то свечение. Повернув голову в сторону этого загадочного сияния, я поняла, что он исходит от книги, стоящей во втором шкафу. Недолго думая направилась к ней. На корешке не было никаких букв, внутри она была заполнена иллюстрациями и письменами на непонятном языке. Пожав плечами, я прихватила и ее: в хозяйстве все сгодится, и направилась к выходу.

Войдя в свою комнату (а точнее, наверное, уже нашу с Таем) я принялась изучать первую книгу. Обряд «Родная кровь» проводился в два этапа. Сначала потенциальный родитель должен начертить на полу круг, испещрив его символами, указанными в книге, капнув на каждый из них по капле своей крови. Во второй части обряда родитель читает своего рода заклинание поиска. По завершению обряда у ищущего остается камень поиска, а у искомого объекта на теле проявляется татуировка, которая его и выдаст. Вроде бы достаточно просто и в то же время в книге предупреждали о побочных эффектах, между тем, не называя их. Будем надеяться, что нам повезет.

Отложив эту книгу в сторону, я взяла в руки другую. К слову, светиться она перестала сразу, как только я сняла ее с полки. Открыв первую страницу, я удивилась, надписи в ней изменились, теперь я могла читать ее и понимать написанное. Книга делилась на три части со странными названиями: «Menneisyys», «Parhailaan» и «Tulevaisuus».

Пролистав страницы до «Прошлого», я обнаружила лишь пустые листы. Это меня удивило. Проведя пальцами по странице, убедилась в отсутствии скрытых букв и стала перелистывать страницы, как вдруг, нечаянно порезала палец о бумагу, и капелька крови запачкала девственно белые листы. Желая стереть кровь, я провела рукой по странице, на которой внезапно стали проявляться буквы. Книга снова начала светиться, глаза заслезились, и я их закрыла. А когда открыла, то была в другом месте и времени.

Я наблюдала за самой собой в прошлом. Вот девушка склонилась над малышом, и, глотая слезы, поцеловала его в маленький, смешно наморщенный лобик. Повернувшись спиной к кровати, та, другая «Я» вышла из комнаты решительным шагом. Судя по ее лицу, она знала, что никогда сюда не вернется. Шла на верную смерть.

Место действия изменилось. Я стою на краю обрыва и кричу, выпуская боль наружу. Потом без сил опускаюсь на колени и снова рыдаю. Сердце разрывается от боли.

Снова перемена места. Я стою на коленях не в силах подняться. Руки и ноги скованны, голова опущена на грудь. Мне больно, но физическая боль ничто по сравнению с душевными ранами. У меня забрали все. И даже душу вывернули наизнанку. Кто-то приближался. Снова будут мучить меня за то, что я искала Его. Ну и пусть. Подняв голову, я встретилась с карими глазами своего мучителя.

— Ну что, готова говорить, дрянь? — носком сапога он сильно пнул меня в живот. — Зачем ты искала Его? Кто ты такая, чтобы лезть туда, куда не следует?

Сплюнув выступившую на губах кровь, я ответила:

— Я его жена, нечисть. Не тебе судить мои действия! Ты забрал у нас все! Я убью тебя!

Мучитель хрипло рассмеялся и, присев на корточки рядом со мной, больно схватив мое лицо, заставил посмотреть на себя:

— Ты? Жалкая человеческая женщина собралась убить Высшего? — он снова рассмеялся. — Ты ничего не можешь.

Тогда от бессилия я плюнула ему в лицо и прошипела:

— Сейчас да, но я вернусь. Не знаю как, но клянусь тебе, я обязательно вернусь с того света. И тогда ты будешь просить о пощаде, монстр. Советую тебе провести ожидание в молитвах.

Демон встал, достал платок из своего кармана и вытер испачканное кровью и слюной лицо, не спеша убрал платок обратно и снова пнул меня со всей силы. Скрючившись от боли и хватая ртом воздух, я упрямо смотрела на него.

— Пытайте ее до тех пор, пока она не сдохнет, как собака, — отворачиваясь от меня, он отдал приказ своим подчиненным, стоящим в темной части комнаты. Охранники кивнули и угрожающе двинулись в мою сторону. Страху не было. Простите меня, мои любимые. Склонив голову, я роняла горькие слезы и ждала приближающийся конец.

Меня снова вырвало из воспоминаний и перебросило в пещеру, где на полу в позе эмбриона лежал человек. Он был абсолютно голый, черные волосы лежали вокруг него грязной волной, глаза закрыты, из глубоких ран на руках толчками вытекала кровь. Я знала, что если он откроет глаза, то они осветят мою душу своим янтарным светом. Откуда-то знала и то, что его объятья крепче стали, а губы нежнее лепестков розы.

— Любимый... — неслышно прошелестела я.

Но человек, лежащий в грязной тюремной камере, каким-то образом услышал меня, и с трудом разлепив веки, уставился на меня самыми прекрасными глазами.

— Я люблю тебя, Лин...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Нет, он не может так умереть! Он должен жить! Я вылетела из камеры и, увидев в конце коридора охранников, начала кричать и звать на помощь. Но они были глухи, как будто не замечали меня вовсе. Я уже совсем отчаялась до них дозваться, как вдруг увидела знакомое ненавистное лицо. Значит, мой мучитель добрался до любимого. Но сейчас это неважно, надо спасти Его, иначе будет слишком поздно. Подлетев поближе, я кулаком ударила демона в нос и неожиданно встретила преграду. До этого мои руки проходили сквозь тела охранников и стену. Из носа мучителя потекла кровь, а я что есть мочи заорала:

— Спаси Его, монстр! Он в опасности!

Если он и удивился, то виду не подал, просто со всех ног бросился к камере, где держали мою любовь. Выругавшись сквозь зубы, когда увидел удручающую картину, демон принялся залечивать раны пленника. Меня же потянуло куда-то вверх. Я поняла, что пора идти. Опустившись напоследок перед своим возлюбленным, прошептала ему:

— Я люблю тебя и всегда любила. Верь, однажды я вернусь, а ты выполни свое обещание и обязательно найди меня.

Взлетев под самый потолок, я грозно прокричала:

— Я приду за твоей душой, демон. Живи в страхе и будь готов к нашей новой встрече!

Нервно подняв голову к потолку, демон шумно сглотнул и тихо, но с невольным уважением, ответил:

— Я дождусь тебя, приходи, человеческая женщина.

Глаза резко распахнулись, и я осознала себя сидящей в той же комнате и с той же книгой на руках. Тело била нервная дрожь, по щекам катились слезы, а страницы снова были пусты. Дрожащей рукой перелистнув половину книги я остановилась на втором разделе и уже нарочно надрезала палец.

Глава 32

Кельтайнен

Договорившись встретиться с Лин за обедом, я отправился к Владыке. Нам нужно было многое обсудить. Ни за что не поверю, что он ничего не знает о моем прошлом. Или хотя бы не подозревает что-то.

Подумав, что в это время Владыка должен быть в своем кабинете решать дела грешников, я открыл портал прямо туда. Но в кабинете никого не оказалось. Удивившись, я послал импульс силы по дворцу, чтобы определить местонахождение Повелителя. Найдя его в спальне, я удивился еще больше. Но вход туда мне был заказан, после того, как я случайно открыл портал и посреди ночи свалился ему на голову с парочкой миленьких суккубочек. Владыка запретил мне даже смотреть в сторону этой комнаты.

Решив не лезть на рожон, я устроился в удобном кресле Владыки и принялся ждать, когда его сиятельная задница соизволит подняться из кровати и придет решать дела насущные. Желая себя чем-то занять, я стал пролистывать лежащие на столе бумаги. В основном это были подноготные грешников, иногда попадались действительно интересные экземпляры. Просмотрев почти две сотни листочков, я наткнулся на нечто интересное. Это был клочок бумаги с моим именем. Ниже убористым почерком было написано, что я сын кого-то на букву «В», остальная часть оборвана. Моя мать рабыня-грешница Ива, находится в... опять оборвано. Сын — демонический отпрыск знатной семьи и в углу была пометка «хочешь спрятать — держи на виду».

Теперь я был уверен, что Владыка все знает. Осталось дождаться, когда он будет готов прийти сюда, чтобы все мне рассказать, хотя самому от нетерпения хотелось разобрать замок по камушку.

Просидев, как на иголках, почти два часа, я не выдержал и стал мерять кабинет шагами. На две тысячи сто тридцать пятом шагу я, наконец, почувствовал приближение Владыки. Остановившись посреди комнаты, я с надеждой уставился на дверь. Словно отвечая на мои внутренние мольбы, она отворилась, и в кабинет зашел Повелитель собственной персоной.

— Тай? — деланно удивился он, как будто действительно не знал, что я уже давно тут торчу, — Что привело тебя сюда так рано?

— Владыка, оставьте ваши игры, — устало потирая лоб, ответил я, — вы прекрасно знаете, зачем я здесь, что видел и что хочу знать. Пожалуйста, просто расскажите мне все, что вам известно.

— Ну Тай, — протянул Владыка, — зачем же ты сразу с места в котел? Успеешь еще повариться.

— Повелитель, хватит играть со мной! — начиная терять терпение, прорычал я, — Вы знаете, как это важно для меня! Половину тысячелетия вы водили меня за нос, давая странные поручения и даря крупички информации. Хватит с меня лжи!

— Кельтайнен! Ты забыл, с кем разговариваешь?! — голос Люцифера налился силой, на кончиках волос потрескивали электрические разряды, но страшно мне не было. — Сядь и успокойся!

Я опустил в кресло, но не потому, что мне приказали, а потому что сам устал стоять.

— Рассказывай, Владыка. Я жду, — спокойным тоном произнес я. Лицо Повелителя побелело, и концентрация силы вокруг возросла.

— Кажется, ты действительно забыл, кто перед тобой, Кельтайнен! Ты забыл, кто дал тебе место и новый ранг в этом мире!

— Я демон, а не маразматик. Ничего я не забыл, — ответил я. — Свои примочки оставьте для желторотых демонов, меня они не пугают. Я вас искренне уважаю и благодарен за помощь и теплое крыло, но, если вы сейчас же не расскажете мне правду, я клянусь, что переверну Ад, и тогда вам точно не поздоровится.

Видимо что-то в моем тоне заставило Владыку прислушаться и перестать петушиться.

— Хорошо. Хочешь правды, ты ее получишь. Во-первых, я действительно не знаю, кто твой отец. Вообще нет никаких сведений, кроме того, что его имя начинается с буквы «В». Это может быть кто угодно. Но под подозрением двое: Валаам и Велизар. Оба подходят и по возрасту, и, так сказать, по генотипу. Во-вторых, я знаю, где сейчас твоя мать. Точнее знал. Несколько веков я не выпускал ее из виду, но вот уже десять лет как она пропала. Поиски результатов не дали. На счет сына... Может тебе стоит оставить все как есть? — с надеждой спросил Владыка, но столкнувшись с моим упрямым взглядом, тяжело вздохнул и продолжил, — я знаю, кто твой сын, но не могу тебе сказать. Ты сам его сможешь найти, если захочешь. Вместо этого, я расскажу тебе, как он попал в Ад после смерти Лин.

Застыв, словно статуя самому себе, я приготовился внимательно слушать Владыку.

— С чего бы начать?.. — будто раздумывая, протянул Люцифер. — Лин ушла на поиски тебя, но это и так известно. Должен сказать, что девочка оказалась упрямой и нашла тебя, правда после смерти ее человеческого тела, но это мелочи. Уходя из дома, она знала, что не вернется, поэтому оставила вашего сына на Мэри, которая к тому времени уже ее нашла и скрыла от охотившихся за ними демонов. Этих демонов, кстати, Огизель устранил позже.

— Огонек тоже все знал? Знал и молчал?! — в негодовании воскликнул я.

— Не знал, но возможно догадывался. Я просто отдал приказ, а он его выполнил, — спокойно продолжил Владыка. — Так вот, устранив демонов, мы убрали потенциальную угрозу твоему ребенку. Но мальчик уже с рождения проявлял демонические качества. Несмотря на то, что человеческая часть в нем сильна, демоническая четверть все же доминировала. Поговорив с Мэри, я решил, что будет лучше отдать твоего сына на воспитание демонам. Выбрав подходящую пару присягнувших мне на верность демонов, я одарил их честью воспитывать этого ребенка. Тебе, наверное, интересно почему я так участливо отнесся к тебе и твоей семье? Скажи, ты что-нибудь слышал о предсказательнице Ириде?

Подумав, я вспомнил, что читал это имя в письме Найлы и кивнул, решив уточнить:

— Я слышал о ней, но не встречался и о ее предсказаниях ничего не знаю.

Согласно кивнув головой, Владыка продолжил:

— Много веков назад Ирида сделала предсказание, о котором никто не должен был узнать. В нем упоминался могущественный полудемон, способный свергнуть меня и занять место Владыки Ада. Один из Высших узнал об этом и решил воспользоваться, зачав ребенка от человеческой женщины. По идее, останься малыш под его крышей, все случилось бы так, как предсказывала Ирида, но его украли и спрятали на земле. Вижу, ты понял, о ком я говорю. Надо сказать, что не без моей помощи Мэри и Ива смогли спрятать тебя. Уже сейчас ты можешь померяться со мной силой, если захочешь. Но ты рос на земле, и твоя приемная

мать взывала к человеческой половине, а попав в Ад, ты неосознанно продолжил жить как человек: по совести, сострадая душам и пытаясь спасти всех, кого мог. Поэтому я на девяносто процентов уверен, что ты не станешь свергать меня. Я прав?

— Все так, Владыка, — склонив голову, ответил я. — Мне не нужна власть, я хочу узнать правду, найти сына и жить в мире со своей женой.

— Женой? Так быстро? — лукаво улыбнулся Повелитель, — Все веселье как всегда пропустил! Когда планируете официальное бракосочетание?

— Пока не решили, но я думаю Лин нужно сначала переродиться, чтобы вступать в полноценный демонический брак.

— Ты прав, конечно. Но, надеюсь, вы меня пригласите на свадьбу? — спросил Владыка.

— Естественно, — с улыбкой ответил я. — Без вас любой праздник не праздник, наш главный собутыльник. А теперь мне пора идти, меня ждет Лин и целый мешок вопросов, на которые еще предстоит найти ответы.

Я поклонился и, повернувшись спиной к Владыке, открыл портал домой. Лин, наверное, уже заждалась.

Глава 33

Лин

Я просидела над книгой очень долго, даже пару раз снова резала пальцы, но так ничего и не увидела. Поняв, что от «Настоящего» я ничего не добьюсь, открыла третий раздел — «Будущее».

Проведя по листу все еще кровоточащими пальцами, я окунулась в неясные образы, сменяющие друг друга со скоростью света. Понемногу скорость картинок начала уменьшаться и я начала различать отдельные фрагменты и голоса.

— Я Анари и ищу своего хозяина, — напротив меня стояла рыжеволосая девушка, но она была настолько грязная, что огненный цвет казался каштановым. Девушка была высокой, худой, а на теле болтались какие-то тряпки.

— Почему ты решила, что твой хозяин здесь? — спокойно спросила я.

— Потому что он назвал мне свое имя и сказал найти его, когда я буду готова. Я нашла. Отведи меня к нему, — угрожающе прорычала девушка.

Следом последовала вспышка и я поняла, что нахожусь в другом месте. Темная комната без окон, на трехногом столе, прислоненном к стене, стоит одинокая свечка. Топчан в углу заменяет кровать и на нем кто-то лежит. Я решила подойти поближе и рассмотреть пленника, но увидев лицо в ужасе отшатнулась. На импровизированной лежанке в горячечном бреду металась Я сама! Точнее худая и изможденная версия меня. Скрипнула дверь, и кто-то вошел в тюрьму. Та я, что лежала, моментально открыла глаза и с ненавистью уставилась на входящего.

— Ну что, проснулась маленькая принцесса? — со смехом проговорил он. — Теперь ты готова с нами сотрудничать?

Я приподнялась и плюнула в подошедшего демона.

— Где-то я уже видел подобное, — доставая платок из кармана, проговорил демон. — Ты обещала вернуться, и вот ты здесь. Но ты все так же бессильна. Что ты можешь?

Демон замахнулся и, пнув меня в живот, повернулся, чтобы выйти из камеры.

— Где-то я уже видела подобное, — хватая ртом воздух, передразнила я. — Еще не вечер, демон, еще не вечер.

Меня выкинуло из видения, и я снова осознала себя сидящей в кресле. Опустив глаза в

книгу, я с удивлением обнаружила ровные строчки красного цвета:

«Это возможные вариации будущего. Но Ты в силах все изменить и спасти Его».

Не успела я дочитать, как буквы стерлись, будто их и не было, оставив девственно белый лист. Поняв, что книга мне больше ничего не скажет, я отложила ее в сторону и хотела перевязать пальцы (все-таки порезы были глубокими, перестаралась), как поняла, что раны затянулись сами. А что, в том, чтобы быть демоном есть свои плюсы. Нужно только найти какой-нибудь ускоренный курс по перерождению, а то кажется мне, что показанное будущее скоро начнет сбываться...

Как будто в насмешку надо мной я слышала внизу крики и отборную ругань. Так, кажется первая часть возможного будущего уже пришла. Я быстро поднялась и направилась вниз. К слову я уже хорошо ориентировалась в замке, и мне не нужно было больше спрашивать у слуг дорогу.

Спустившись вниз, я стала свидетелем интересной картины: все охранники мужа (а у него их больше пятидесяти) загородили проем входной двери своими телами и пытались кого-то не пустить в замок. И судя по напряжению в воздухе и всполохам энергии — справлялись с трудом.

— Ребята, спасибо, вы можете отойти, я разберусь, — тоном, не терпящим возражений, приказала я.

— Но госпожа, она опасна! Вы можете пострадать, — попытался запротестовать один из демонов.

— Отойдите! — гаркнула я. — Анари не причинит мне вреда, ведь так? — спросила я, рассматривая девушку через спины охранников.

— Откуда ты знаешь мое имя? — с недоумением вместо ответа произнесла девушка. Кстати она оказалась именно такой, какой мне показывала книга.

— Я видела тебя, — с улыбкой ответила я, — и знала, что ты придешь.

— Ты прорицатель?

— Нет, я всего лишь жена хозяина этого замка, — чтобы подтвердить свои слова я протянула девушке руку с брачной татуировкой. За последнее время она изменилась, обрела краски и покрыла почти полруки своей вязью, но рисунок пока был незакончен и поэтому непонятен. Даже Тай терялся в догадках, что в итоге получится.

Девушка между тем внимательно осмотрела мою руку и протянула:

— Это правда. Значит ты моя госпожа?

— Если ты позволишь, я бы хотела стать твоей подругой, — взяв девушку под руку я потянула ее в дом. Под удивленными взглядами охранников мы спокойно поднялись в мою комнату.

Так сбылась первая часть пророчества, хотя и с некоторыми корректировками с моей стороны. Надеюсь, я так же смогу справиться и со вторым предсказанием...

В темной пещере сидели двое и бурно спорили:

— Нам нужно завершить все сейчас, иначе потом может быть поздно! — рычал первый голос.

— Нельзя! Иначе все полетит к Низшим! Мы и так поторопились, подняв восстание, — вторил ему второй. — Теперь нужно думать, как обвести Кельтайнена вокруг пальца и получить то, что хотели.

Ненадолго воцарилась тишина, потом первый голос немного лениво протянул:

— А что если нам взять в залог его подружку? Однажды я уже отправил ее «погулять», почему бы не пригласить ее сюда? Достаточно веский аргумент, чтобы заставить его поступать так, как нам надо?

Второй собеседник рассмеялся:

— Ты гений, мой злобный друг! Именно так мы и поступим. Осталось решить, как выманить наивную девочку из ее укрытия...

Глава 34

Кельтайнен

Вернувшись домой, я первым делом пошел в библиотеку, думая найти Лин там и все ей рассказать. Но, не пройдя и полпути, я понял, что ее там нет. Предположив, что она, скорее всего, в нашей комнате, я направился туда. Но вместо Лин, там сидела Анари: умытая и причесанная, в нормальной одежде и с улыбкой на лице. Когда я вошел, она резво вскочила и поклонилась:

— Господин, я наконец-то нашла вас, — подобострастно прошептала девушка. — Мне пришлось долго идти, но вот я здесь, как вы и просили.

Ее глаза светились силой, а огненные волосы струились вокруг тела, будто живое пламя. Сама девушка, казалось, никак не могла устоять на месте и сдерживала свои порывы из последних сил.

— Молодец, Анари. Я знал, что ты сможешь найти меня. Где моя жена? — с беспокойством спросил я.

— Госпожа пошла на кухню распорядиться об обеде, — ответила Анари, покачиваясь с носка на пятку и обратно.

— Ясно. Ну что ж, рассказывай, что ты делала и видела, пока шла сюда. Нашла того, кто часто приходил в твой дом? — присаживаясь в кресло, спросил я.

— Это будет длинный рассказ, господин. А скоро принесут обед. Я чувствую, как госпожа несет поднос в комнату.

— Хорошо, тогда сначала поедим.

В комнату с загруженным подносом вошла Лин.

— Тай, ты уже вернулся? — удивленно спросила она, — как хорошо, что я взяла три порции вместо двух, как чувствовала, — с улыбкой завершила девушка.

— Наша спальня все больше превращается в столовую, тебе не кажется, дорогая? — присаживаясь за стол, который вообще-то предназначался для бумаг, спросил я.

— Есть немного, но мы ведь можем отступить от некоторых правил? — чмокнув меня в щеку, спросила Лин.

— Все что угодно, милая, все что угодно ради тебя.

— Эй, ребята, я все понимаю, но можно мне поесть? Я давно нормально не питалась, — очень не вовремя напомнила о себе рыжая бестия.

Тяжело вздохнув, я протянул ей тарелку с крем-супом и взял порцию себе. Первые пятнадцать минут никто не разговаривал, только мы с Лин изредка обменивались взглядами. Анари же поднимала голову от тарелки только затем, чтобы взять кусочек чего-нибудь еще. Насытившись, девушка откинулась на спинку стула и прикрыла глаза.

— Рыжик, теперь ты готова говорить? — спросил я, когда Марта забрала грязные тарелки и оставила нас втроем.

— Господин, я вас бесконечно уважаю и благодарна за помощь, но не позволю давать позорных кличек, — распахнув глаза, которые к слову засияли ярче, подсказывая, что

девушка злиться.

— Ладно, не злись. Все равно, когда ты научишься управлять своей силой и разовьешь ее в достаточном количестве, тебе понадобится второе имя и титул.

— Но у вас же одно имя и нет титула, зачем мне это нужно? — недоуменно спросила Анари.

— Я исключение из правил и единственный в своем роде. Хватит об этом, просто расскажи, что знаешь и сможешь уйти отдыхать, я вижу, что именно этого тебе хочется. А с завтрашнего дня начнем развивать твою силу.

— Хорошо, слушайте, — начала Анари, снова откинувшись на спинку стула. — После того, как вы сняли блок с моих способностей, я пробыла в беспамятстве несколько дней. Очнувшись, я поняла, что рядом с домом ходит Высший. Сначала я решила, что это вы вернулись, но быстро поняла, что это не так. Тогда я легла лицом к выходу и притворилась спящей. Через несколько минут в мой дом вошел мужчина, Высший. Наблюдая за ним через прикрытые ресницы, я выделила несколько важных деталей: во-первых, он сильный, но не сильнее вас, господин. Во-вторых, он был в плаще с капюшоном, наружу и то на какую-то долю секунды выпал каштановый локон. В-третьих, в моем доме есть скрытый портал, активировав который попадешь туда, куда ходит этот демон. Как активировать, не знаю, видела только силовые завихрения. И еще момент, раз дома у меня скрыт такой портал, значит, он знал о моей неспособности их почувствовать. Демон скрылся в портале, а я осталась лежать и притворяться спящей. И, кстати, правильно сделала. Спустя минут пятнадцать в мою комнату пришел второй субъект, одетый так же, как и первый. Повозив руками по стене и активировав портал, он скрылся за серебристым маревом.

— Ты сможешь узнать их силу, если увидишь? — с надеждой спросил я.

— Я смогу их узнать даже с закрытыми глазами на расстоянии многих километров, — немного хвастливо сказала Анари.

— Это хорошо...

— Я могу продолжить? — спросила девушка.

— Да, конечно, извини, — поспешно ответил я. Лин, кстати, только молча внимала и не спешила задавать вопросы.

— Выждав для верности около получаса, я решила, что пора сматывать удочки и идти к вам. Вещи из дома брать не стала, чтобы не подумали, что я сбежала. Выйдя на улицу, наткнулась на двух демонов, охранявших мой дом. Они стояли поодаль и старались не привлекать к себе внимание, но со мной такой трюк не прошел. Поняв, что они будут за мной следить, пошла вдоль убогих построек моих бывших соотечественников в поисках приключений на свой хвост. Они не заставили себя ждать, ведь драки между Низшими не редкость. Навстречу мне вышли четыре взрослых парня, желающие позабавиться. Решив не упускать свой шанс и почувствовав приближение охранников, спровоцировала драку и прикинулась бедной и несчастной. Видимо у охранников было распоряжение меня защищать, поэтому они оттеснили меня за свои спины и приняли первый удар Низших на себя. Не ожидающие от меня активных действий парни всюду увлеклись дракой, а я в это время впитывала их силу в себя. Когда почувствовала, что все мое тело вибрирует, я выплеснула силовую волну и, к несчастью, все погибли, были просто размазаны по домам и земле. Оторвав кусок от платья и немного укоротив волосы, я инсценировала собственную гибель. Теперь Низшей Анари не существует. По пути сюда я уничтожила еще несколько Низших, впитав их силу. Теперь я намного сильнее, чем была, господин — с улыбкой

закончила девушка.

— Я понял тебя, Анари. Ты молодец, — похвалил я демоницу. — Если хочешь, можешь идти отдыхать, твои покои находятся в конце коридора, дверь направо.

— Спасибо, я так и поступлю господин, — поднимаясь, ответила Анари.

— И еще кое-что. Анари, прошу, называй меня по имени. Скоро ты будешь Высшей, а подобострастное отношение у нас не принято.

Кивнув в знак согласия, девушка вышла за дверь.

— Тай, — позвала молчавшая все это время Лин, — у меня для тебя тоже есть новости.

Внутренне напрягшись, я приготовился слушать, что скажет мне моя любимая.

Глава 35

Лин

Разговор я решила начать с самого главного: с обряда «Родная кровь». Подробно описав Кельтайнену, что нужно сделать, я удовлетворенно заметила, что в его глазах снова расцвела надежда. Хороший знак. Теперь нужно приступать к сложной части. Тяжело вздохнув, я начала:

— Тай, это еще не все. Я видела наше прошлое, знаю, как умерла. Я хочу тебе это показать, если ты не против, — я выжидающе посмотрела на возлюбленного.

Он, в свою очередь, молча протянул руки к моей голове, чтобы «посмотреть» мои мысли. Для лучшей сосредоточенности демон зарыл глаза. А я наблюдала за ним. Выражение его лица менялось с каждой секундой и к концу воспоминаний Тай заплакал.

Как только он убрал руки, я потянулась к нему и обняла. Нам не нужны были слова, достаточно было просто вот так держать друг друга в объятьях. Про то, что я видела в «Будущем» решила не говорить, справедливо рассудив, что Таю и так досталось.

— Любимый, расскажи, как мне стать демоном? — уткнувшись ему в плечо, просипела я.

— Для этого нужно время, — тихо отозвался Кельтайнен, глядя меня по волосам, — твое тело будет потихоньку меняться, подстраиваясь под этот мир и новую ипостась. В один миг тебе будет невыносимо больно, в другой — эйфория завладеет тобой. Тебя будет бросать из крайности в крайность. Эпилогом превращения станет хвост и безболезненная смена ипостаси с демона на человека и обратно.

— Откуда ты это знаешь? Вряд ли ты помнишь, как это было с тобой, — спросила я.

— Ты права, я не помню. Но много об этом читал. Особенно в последнее время. И еще я знаю, как облегчить тебе переход в демоническое тело, — лукаво улыбнулся Тай.

— И как же?

— Обмен энергиями, родная.

— Это как? Выброс силы, как делает Анари? — все еще не понимая, к чему клонит демон, спросила я.

— Нет, Анари просто выбрасывает «сырую» силу, не более. А я тебе говорю про обмен. Например, такой, — Тай быстро наклонился ко мне и впился в губы страстным поцелуем.

Спустя пару минут, отстранившись от меня, он спросил хриплым голосом:

— Теперь понятно, о каком обмене я говорил?

— Яснее ясного, любимый, — хрипло выдохнула я. — Тогда может, продолжим «обмен» в горизонтальном положении?

— Ваше желание закон для меня, моя госпожа, — шутливо отозвался Тай и, взяв меня на руки, отнес в спальню.

В это же время, но в другом месте

На большой кровати под полупрозрачным балдахинном лежали двое. Девушка играла своими длинными волосами и изредка бросала взгляд на мужчину, но заговорить первой не решалась.

— Если хочешь что-то сказать, Гомори, то не тяни, — не выдержал мужчина.

— Велизар, вот ты скажи, — решила воспользоваться представившейся возможностью герцогиня, — зачем ты женился на Найле? Ты ведь ее не любил, раз сразу после ее кончины спишь со мной.

— Ну не любил, и что? — лениво протянул Велизар. — Будь у тебя на плече клеймо, я бы и на тебе женился.

— Чтобы потом прикопать в твоём саду-кладбище? — скептически спросила Гомори. — Спасибо, я откажусь от такого сомнительного удовольствия. Тем более Владыка не позволит тебе больше взять новую жену.

— Знаю. Но это не значит, что я не могу брать себе любовниц. В конце концов, я мужчина, хоть и необычный.

— Да уж, необычности в тебе очень много, — надув пухлые губки, сказала герцогиня, — ты так и не ответил, зачем женился на моей подруге.

— Была бы она тебе подругой, спала бы ты со мной после ее смерти? — поднимаясь с кровати, ответил Велизар. — Или это выше твоих сил, пройти мимо самца?

Герцогиня сделала вид, что обиделась. Но потом ей в голову пришла другая мысль и она, откинув шелковое одеяло, томно потянулась всем телом. Велизар обернулся и голодным взглядом окинул обнаженное тело девушки.

— Что не говори, но ты не вызываешь никаких чувств, кроме похоти, моя дорогая Гомори. Поэтому на тебе никто не женится с момента смерти твоего последнего мужа. Все хотят иметь тебя, но при этом не видят в тебе жену.

Эти слова демоница не смогла пропустить мимо, и уже не сдерживаясь яростно прошипела:

— Смотри внимательно, Велизар, — Гомори провела руками по своему телу, — все это станет причиной твоей гибели.

Демон не успел ей ничего ответить, потому что в ту же секунду герцогиня растворилась в мареве портала.

— Что ж это такое, со всех сторон мне смерть обещают, — ни к кому не обращаясь, прошептал кареглазый демон, поднимая с пола рубашку.

Глава 36

Кельтайнен

Я проснулся от странного ощущения, что на меня кто-то смотрит. Сначала подумал, что это моя любимая проснулась раньше меня и теперь ждет моего пробуждения. Но открыв глаза, узрел сидящую на стуле около моей половины кровати, Анари.

— Какого Низшего? — от удивления воскликнул я и резким движением перетек из лежачего положения в стоячее. Да, вот только забыл, что несколько не одет.

Анари залилась краской и зажмурила глаза, не издав ни звука. Я в свою очередь сдернул с кровати покрывало и замотался в него по самые глаза. Именно это время выбрала Лин, чтобы зайти в комнату с подносом, нагруженным едой.

— А что тут происходит? — недоуменно спросила жена. — Ты совращаешь малышку

Анари?

От удивления я даже дар речи потерял.

— Нет, госпожа, не подумайте ничего плохого, — зачастила Анари. — Я ждала пробуждения господина, но он испугался, увидев меня здесь. Неловко получилось...

— Анари, не волнуйся, — подойдя поближе, Лин погладила девушку по голове. — Я просто шучу. Пойдемте завтракать. И Тай, оденься, не смущай девочку.

Мне ничего не оставалось, кроме как обиженно засопеть и начать натягивать штаны, не разворачивая при этом покрывало. Пока я справлялся с бесконечными застежками, пуговками и шнурками, девушки успели начать завтрак, не дожидаясь меня. В итоге к столу я сел, когда они уже наелись. Быстро позавтракав, я выжидающе уставился на жену.

— А что ты на меня смотришь? — удивленно спросила Лин, — у нас дел масса, а ты меня разглядываешь.

— И посмотреть нельзя? — решил обидеться я. — Я как раз решал, что сделаем в первую очередь.

— Нечего тут решать, пошли ритуал проводить. Потом займешься обучением Анари, — быстро расставила приоритеты Лин.

— Хорошо, родная. Так и поступим, если Анари согласна, — я вопросительно уставился на новоявленную демоницу.

— А что я? Мне полезно будет увидеть что-то новое. Если вы не против, я бы хотела посмотреть этот обряд, а то кроме вызова демона, никаких обрядов больше не знаю. Можно?

— Можно рыжик, можно, — снисходительно ответил я.

— Господин, я же просила меня так не называть! — яростно прошипела рыжая бестия.

— А я просил, чтобы ты называла меня по имени, — парировал я. — Ладно, хватит сидеть, пора приниматься за дела. Пойдемте в более подходящую для обряда комнату.

Поднявшись из-за стола, я жестом предложил девушкам следовать за мной. Выйдя из комнаты, направился вниз по лестнице в сторону казематов, которыми не пользовался. Дело в том, что камни там особые, удерживают магию, не позволяя ей выйти наружу. И для обряда подойдет любое из помещений и для тренировки Анари, а то она и замок мне разрушить может. Спустившись вниз, мы достигли первой тюремной камеры, и я предложил девушкам остановиться здесь.

— Как вы смотрите на то, чтобы провести обряд вызова здесь? — спросил я у них.

— Почему именно здесь? — передергивая плечами не то от холода, не то от страха, поинтересовалась Лин. — Это же тюрьма.

— Камни этой тюрьмы удержат магию и направят ее по нужному пути. Можно не опасаться осечки или разрушающей волны неконтролируемой силы, — как маленькому ребенку объяснял я.

— Ясно, — протянула Лин. — Здесь, так здесь, давай, приступай уже.

Согласно кивнув, я достал из кармана заранее припасенный мел и принялся чертить круг на полу.

— Какие символы должны быть на нем? — повернувшись к жене, спросил я.

— Вот эти, — доставая из кармана бумажку с начертанным кругом и символами, ответила Лин.

Я внимательно рассмотрел рисунок и не найдя подвоха принялся перечерчивать символы. Закончив, я окинул свою работу оценивающим взглядом и понял, что символы расположены так, что соедини их между собой и получишь перевернутую пентаграмму в

круге. Мысленно усмехнувшись, я снял с пояса нож кукри, который мне давным-давно подарил Огонек и с которым я никогда не расставался, и, надрезав руку, окропил каждый из символов своей кровью. Не успел я убрать кукри в ножны, как Лин выхватила его у меня и проделала то же самое. Я вопросительно посмотрел на нее.

— Для верности, а то вдруг у тебя тут сотни детей. А так совместными усилиями мы найдем нашего ребенка, — с улыбкой ответила любимая.

— Нет у меня детей, — пробурчал я. — Кроме нашего с тобой сына.

Лин еще раз улыбнулась, чмокнула меня в нос и отошла за спину, кивком показав на листок, зажатый у меня в руке. Под рисунком были написаны слова, которые я должен был прочесть: «Aut viam inveniam, aut faciam illud». Ниже, неровным почерком был написан перевод «Или найду дорогу, или проложу ее сам». Встав напротив круга, я громко прочитал написанные слова и принялся ждать. Сначала ничего не происходило, потом внутри круга появился легкий туман, который с каждой секундой становился гуще. Через пару минут туман рассеялся, а на полу остался треугольный камень угольно-черного цвета. Шагнув в центр, я поднял его и повернулся к девушкам. В этот момент откуда-то с лестницы, ведущей в тюрьму, раздался шум, и кто-то громко выругался.

— Что за ерунда тут творится? Мало того, что выдернули из дома и зашвырнули неизвестно куда, так еще и какого-то Низшего всякая пакость так и норовит прицепиться к моей нежной коже! Тай, скотина, ты где?! — громко вопил «гость», — Что за шуточки?! Я с добром, а он меня татуировками украшает! Больше я к тебе не пойду! И огнёвка у тебя не крепкая, и жена не красивая, и дом маленький!

Обиженный голос приближался и в нем я смутно узнавал одного моего старого и вредного знакомого. Желая проверить догадку, я направил камень на вход в подземелье и увидел, что тот понемногу наливаются краснотой. Тогда я решил подать голос.

— Я здесь, спускайся и не ори.

— Здесь он, зараза. Изуродовал меня, как Владыка Велизара, — голос приближался.

Я повернулся к Лин и сказал:

— Дорогая, приготовься. Сейчас ты познакомишься с нашим сыночком.

Не успел я договорить, как на последних ступеньках показался Он, тот, кого мы так долго искали и уже не чаяли увидеть, наш сын.

— Сатриэль?! — закричала Лин, поворачиваясь ко мне. — Быть не может, чтобы этот поганец был нашим сыном!

Сам удивился, что тут скажешь...

Глава 37

Лин

Удивление, непонимание, неприятие, раздражение, злость, обида — гамма непередаваемых ощущений вспыхнула во мне при виде поганца Сатриэля. Этот раздражающий субъект — мой сын? Да быть этого не может! Я быстрее поверю, что им может оказаться Авриэль или еще кто-нибудь, но только не этот вредный демон!

— Дай сюда этот мерзкий кирпич! — я резко выхватила из рук Кельтайнена камень и пошла в сторону застывшего и ничего не понимающего Сатриэля, на руке которого черным цветом налилась новоиспеченная татуировка.

— Эээ, Тай, если она сейчас будет меня им бить, то клянусь хвостом Владыки, я буду защищаться, — опасливо произнес Сати.

— Не бойся... сынок, мамуля только хочет удостовериться, что ты ее плоть и кровь, — с

усмешкой произнес Тай.

Яростно зарывчав, я вплотную подошла к потенциальному сыну и, схватив его за руку, ткнула камнем в ладонь. Тот из черного стал полностью красным, а потом вовсе осыпался пеплом в моих руках. Я обессиленно опустила на пол и разревелась.

— Тай, что с ней? — недоуменно спросил Сатриэль. — Почему она плачет? И что это за розыгрыш с татуировкой, которая, кстати, стала исчезать, и камнем? Вы решили вместе посмеяться? Посвятите и меня в шутку, я тоже хочу знать, что к чему.

— Нет, мой добрый друг, — тяжело вздыхая, произнес Тай, — Мы с Лин искали потерянного сына. И нашли. Тебя.

— Тай, это уже не смешно, — беря меня под руки и поднимая с пола, проговорил Сати. — Ты знаешь моих родителей не хуже меня.

— Знаю. Но, оказывается, все это время тебя воспитывали чужие демоны. Владыка рассказал мне интересную историю, которую я должен тебе поведать, чтобы между нами не осталось тайн. Бери мать и пошли наверх. Анари, пойдем девочка, наши занятия немного отложим, если ты не против.

— Конечно, я все понимаю, — кивнула головой демоница и направилась следом за нами наверх.

Всю дорогу до комнаты я просидела на руках у Сатриэля, даже не пытаюсь вырваться. Говорить, впрочем, я тоже не хотела. Почему-то вместо счастья, которое я должна была испытывать, найдя сына, меня наполнила печаль и боль. Было грустно от того, что этот хамоватый демон оказался моим сыном, я не хотела в это верить.

— Милая, скажи хоть слово, — идя рядом, взмолился Тай, — почему ты молчишь? Мы ведь нашли сына, как и хотели! В чем дело, родная?

Я продолжала молчать и упорно избегала смотреть на кого-либо. Сделав вид, что меня с ними нет, я рассчитывала на то, что от меня отстанут. Так и вышло. Никто больше не пытался со мной заговорить, пока мы не пришли в комнату и меня не посадили в кресло.

— Так, сядем за стол что ли, — предложил Тай. — Рассказать надо много.

— Хорошо, — легко согласился Сатриэль. — Начни с того, с чего вы решили, что я ваш сын.

— Всему свое время и начало рассказа не здесь, а в другом времени и месте. Нас с Лин связывают века. Я — часть пророчества Ириды, «могущественный полудемон способный сместить Владыку с занимаемой должности». Рожден был от кого-то из местных Высших и человеческой рабыни. Мать узнала о моем предназначении и не без помощи Владыки спрятала меня на земле, где я был воспитан обычной женщиной, как человек. Вырос, встретил Лин, полюбил ее и женился, у нас родился сын. Потом демоны нашли нас и мой «папаша» решил все-таки использовать меня в пророчестве, и чужими руками загрести жар. Он мечтал сместить с моей помощью Владыку и занять его место у руля Правителя Ада. Насколько я понял из воспоминаний Лин и слов Владыки они провели какой-то обряд, который выжигал из меня человечность и взывал к демонической половине. Расчет был на то, что необученный демон в моем лице станет выполнять все, что мне прикажут. Но в процессе что-то пошло не так и они, посчитав меня мертвым, выбросили мое тело на задворках Ада. Незадолго до этого они убили Лин, но она пообещала вернуться. Спустя века моя любимая так и сделала, хоть и забыла обо мне, сыне и данном обещании. Ты был младенцем, когда все это произошло, поэтому ничего не знал. Мэри, подруга моей матери, принесла тебя Владыке, и тот решил определить малыша в доверенную демоническую

семью. На тот момент у них был ребенок, но о нем никто не знал. Владыка представил все так, будто в семье твоего приемного отца родились два демоненка. Так ты обрел новую семью и брата, пусть не по крови, но по духу точно. В любом случае мы с Лин твои кровные родители, хочешь ты этого или нет. И мы действительно хотели тебя найти, и не смотри на то, что твоя мать в невменяемом состоянии, она просто в шоке. Но когда это пройдет, все встанет на свои места, — закончил Кельтайнен.

— У тебя есть доказательства твоим словам? — как-то обреченно спросил Сатриэль.

— Кроме твоей татуировки? Есть воспоминания, которые я могу тебе показать, если захочешь.

— Ясно, не надо. Я тебе верю. Но мне нужно время, чтобы все это осмыслить и принять. Не мешало бы поговорить и с другими своими родителями. — Сатриэль повернулся ко мне. — Лин... нет... мама, прости, что я к тебе клеился. Хотя если бы я знал, что ты моя мать, хм... это ничего бы не изменило, я все равно бы попытал счастья, слишком смешно было наблюдать за твоими попытками отбиться от меня, — рассмеявшись, сказал Сати. Увернуться от летящей в него вазочки он не успел.

— Вот же паразит! — прошипела я.

— Пап, мне пора, а то мама начала буйствовать, а ведь даже не полнолуние, — заразительно смеясь, Сатриэль скрылся в портале.

Через секунду после этого о стенку напротив разбилась еще одна вазочка. А за ней последовал дружный смех всех собравшихся в комнате. Я смогла справиться с чувствами и принять Его. Да, Сатриэль точно наш с Таем сын, иначе и быть не может. Пугающая пустота в груди медленно стала наливаясь любовью к этому проказнику. «Все обязательно будет хорошо», — подумала я, улыбаясь, — «Мы будем счастливы».

Глава 38

Кельтайнен

На следующий день мы с Анари наконец-то приступили к тренировкам. И надо сказать вовремя, потому уровень силы в девушке скопился большой, как минимум на разрушение замка хватило бы и еще осталось в запасе. Демоница неосознанно вытягивала сырую силу из всего, до чего могла дотянуться ментальным уровнем, а вот преобразовывать ее пока не научилась. Из-за этого выбросы силы локального характера стоили мне гостиней, пары чайных сервизов и одной испуганной служанки. Что-то подобное было и со мной, когда я очнулся после того, как стал демоном, только в разы сильнее. Хоть Анари и девушка, но силы насобирать смогла много. Эта ее способность не раз пригодится демонице в будущем, уверен.

Мы снова спустились в тюрьму, только теперь прошли дальше, в специально оборудованную комнату для тренировок. Когда я только получил этот замок, то был молод и сила плохо слушалась. Тогда я сделал в казематах этот зал, и каждый день ходил сюда для тренировок. Теперь и Анари послужит.

— Проходи в центр зала и садись, — сказал девушке, указывая на гору матов.

Она без лишних слов села и выжидающе уставилась на меня.

— Видела когда-нибудь позу «лотоса» у буддистов? — дождавшись утвердительного кивка, я продолжил. — Тогда сядь так и положи руки на колени ладонями вверх. После того, как примешь эту позу, представь, что сила, накопленная в тебе, струится по телу вверх, делает круг и возвращается в землю, оттуда снова вверх и вниз. Это упражнение поможет тебе лучше чувствовать потоки энергий. Начиная.

Я отвернулся от девушки и, пройдя в дальний угол зала, с комфортом устроился на разбросанных матах, наблюдая за девушкой из-под полуоткрытых ресниц. Анари старалась, но ее сила не шла прямым потоком, стустки чистой энергии периодически вырывались и плетью хлестали все, до чего могли дотянуться. Примерно через час после начала тренировки я остановил девушку.

— С этим на сегодня закончим, ты молодец, — похвалил я. — Хорошо справляешься с концентрацией, но тебе еще многому нужно учиться. С этого дня спускайся сюда как можно чаще и трать на это упражнение хотя бы по часу, тогда ты быстро обуздаешь свою силу. А теперь перейдем к следующей части тренировок. Какое оружие ты любишь больше всего?

— Оружие? — переспросила Анари, — Но я никогда не держала в руках ничего, кроме кухонного ножа.

— Ножи значит... — задумчиво протянул я. — Ты находишься в мире демонов и должна знать хотя бы элементарные приемы обороны и нападения. Поэтому нож для тебя станет не только кухонной принадлежностью, но и оружием. Пойдем, выберем тебе подходящий нож.

Я подвел девушку к стене, которая располагалась напротив входа в зал, и тремя быстрыми движениями надавил на кнопки, замаскированные под камень. Стена отъехала в сторону, явив нашим взорам мои сокровища: оружие. Его было много даже для коллекционера, но я по праву гордился всем, что успел собрать за эти века. Здесь было все, чем когда-либо пользовались демоны или люди, даже парочка автоматов есть. Ножей тоже было много: от обычных до зачарованных.

— Выбирай тот, который удобно ляжет в руку и песней отзовется в твоей душе, — сказал я.

— Но как я пойму, какой из них поет? — недоуменно спросила Анари.

— Ты поймешь, — спокойно ответил я.

Анари тем временем снова отвернулась к стойкам с ножами и принялась внимательно их оглядывать, изредка касаясь пальцами, но каждый раз отдергивая руку. Я понимал причину ее поведения. Все оружие было настроено таким образом, что человек, коснувшийся того, который не схож с ним в духовном плане, получал легкий разряд тока. Это было вроде предупреждения «Смотри, но не трогай». Даже меня иногда они так приветствовали. А вот когда она наткнется на тот, что захочет идти с ней до конца, то услышит песню стали. Спустя десять шагов Анари замерла у ножа типа «Spear-Point» с копьеобразным клинком. Длина лезвия не превышала двадцати сантиметров, рукоятка тонкая, девушке будет удобно держать нож в руке. В общем, ее выбор мне понравился. Лаулу, такое имя носил клинок, буквально умолял Анари выбрать его, но девушка явно чего-то опасалась.

— Не бойся. Разве ты не слышишь, как он поет, зовя тебя? — тихо прошептал я.

— Слышу... — замороженно ответила девушка. — Это она, ее зовут Лаулу... Она хочет, чтобы я была ей подругой... Но как такое возможно? Почему так происходит?

— Я не знаю. Демоны говорят, что просто душа клинка и будущего владельца поют песню на одной ноте. Не заставляй клинок ждать, возьми ее в руки и пошли тренироваться.

Анари кивнула головой и медленно потянулась за ножом. Наконец ее рука сомкнулась на рукоятке Лаулу, короткая вспышка и все, две души соединены крепко, только смерть сможет их разъединить.

— Чувствуешь ее силу? — спросил я.

— Да... Это невероятно! Она поет мне песни о сражениях! — восхищенно заговорила Анари.

— У вас будет время послушать друг друга, а теперь удобнее перехвати свой клинок и приготовься отражать атаки моего Милитанти.

Не давая ей осознать мои слова, я выхватил кукри и кинулся в атаку. Естественно в мои планы не входило причинять Анари боль или не дай Владыка ранить ее. Просто хотел показать, что в мире демонов никто не будет ждать, пока она соберется с мыслями и решит напасть на противника. Я никак не ожидал встретить умело выставленный блок.

— Ты же никогда не держала нож в руке, — с укором произнес я, — зачем обманула?

— Я не обманывала! — удерживая блок, произнесла Анари. — Это все Лаулу.

Я понял, что девушка не лжет. Нож расценил обстановку, как опасную для хозяина и стал защищать ее. Это хорошо, у нее есть шанс выжить с таким помощником, но учиться все равно нужно. Следующие несколько часов я гонял Анари по залу, учил ставить блоки и правильно атаковать. Девушка делала успехи, хотя заслуга Лаулу тут тоже немаленькая. К концу тренировки мы сильно устали, но достигнутыми результатами были довольны.

— На сегодня все, — поднимаясь с матов и подавая руку девушке, сказал я. — Вечером придешь сюда и посидишь в концентрации. А завтра продолжим тренировки на ножах.

Анари кивнула и направилась за мной на выход. Не успели мы сделать и пары шагов, как навстречу нам выскочила Марта.

— Хозяин! — задыхаясь, сказала женщина — Госпожа пропала! Я нигде не могу ее найти уже больше трех часов!

Сорвавшись с места, я бегом понесся по лестнице в нашу комнату. Конечно, Лин там не оказалось. Попытка найти ее с помощью импульса тоже ничего не дала. Как будто моей малышки нет в этом мире. Сначала я подумал, что она невероятным образом вернулась домой, но быстро отбросил эту мысль. Она бы ни за что не ушла просто так, ничего мне не сказав. Тем более у нее только начали пробиваться рожки и хвост, домой бы она точно не пошла.

— САТРИЭЛЬ! — закричал я, прекрасно зная, что тот меня услышит.

Призрачная надежда на то, что Лин с ним все еще теплилась в моей груди. Демон появился практически сразу, сонный и какой-то растрепанный.

— Что случилось? — спроси он.

— Лин не с тобой?! — прекрасно зная, что он ответит отрицательно, я все равно задал этот вопрос.

— А что, похоже? — ехидно спросил Сатриэль.

— Сын, она пропала! — снова закричал я.

Сатриэль разом подобрался и строго спросил:

— Когда?

— Я не знаю! Мы весь день были в зале тренировок, а там даже обычный «зов» не работает, если она меня и звала, то я не слышал. Марта приходила только что и сказала, что ее уже пару часов как нет в замке. И я не могу ее найти! Что же делать... — отчаянно прошептал я.

— Успокойся, — Сатриэль положил свою руку мне на плечо. — Мы найдем ее. Не для того я обрел семью, чтобы снова ее потерять.

— Да, ты прав. Мы найдем ее во что бы то ни стало, — угрожающе проговорил я. — И пусть тот, кто ее забрал хорошенько помолится Владыке.

— Я иду с вами, — за спиной появилась Анари.

— И я, — рядом с Сатриэлем материализовался Авриэль.

Я только кивнул и создал портал во дворец Владыки. Начать поиски стоит оттуда.

Глава 39

Лин

Когда после завтрака Тай и Анари ушли на тренировку, я не знала, чем себя занять. От безделья заправила постель, перебрала сумку с вещами, которые забрала из дома, поплакала, поспала. Но время все равно текло медленно. Тогда я решила сходить в библиотеку и что-нибудь почитать, помнится, видела на полке пару романчиков.

Встав с кровати, я направилась на выход и уже взялась за ручку двери, когда почувствовала, что за ней кто-то стоит. Странно, раньше я так не умела, наверное, изменения проходят по плану, вон уже и лоб чешется и зад...хм, хвост растет. Решительно толкнув дверь, я со всего маху треснула в лоб ничего не подозревающего демона.

— Ох ты ж, больно-то как... — прикрыв лицо ладонями просипел демон.

— Извините, вы в порядке? — спросила я, впрочем, раскаяния за свои действия не испытывала. Наоборот странное чувство удовлетворения захлестнуло меня с головой, будто то, что я сделала, правильно.

— Да, я в порядке, все хорошо, — наконец отнимая руки от лица пробормотал «гость» и посмотрел на меня ненавистными карими глазами.

— ТЫ?! — в один голос закричали мы, и меня накрыла темнота.

Очнулась я предсказуемо в каменном мешке, руки были прикованы цепями и разведены в стороны, сама я полусидела на коленях, и, видимо, уже давно, потому что ни рук, ни ног я не чувствовала. Не открывая глаз, мысленно провела инвентаризацию тела и с удовлетворением отметила, что все на месте и относительно цело, мало ли что можно ожидать от этого кареглазого уroda.

— Хватит притворяться, спящая красавица, — проговорил ненавистный голос. — Я знаю, что ты не спишь. Невежливо заставлять хозяина дома ждать.

— А не пойти бы тебе прогуляться? Ты меня еще в прошлый раз до тошноты доводил своим присутствием, — ответила ему я, распахивая глаза.

— Красивая и языкастая чертовка, — сладко пропел демон. — Если бы я в прошлый раз был внимательнее, то мог бы не один век с тобой играть. А так пришлось испортить такое тело.

Он подошел ближе и в грубой ласке провел когтем по моей щеке.

— Руки убрал, а то и откусить могу, — прорычала я.

— Зубки не выросли еще, малышка. Ты всего лишь слабый человечек, каким и была века назад, — спокойно ответил демон, но все-таки отошел на несколько шагов назад.

Я решила воспользоваться возможностью и внимательно разглядеть своего давнего врага. Длинные темные волосы волной падали на плечи, черты лица были какими-то хищными, но в то же время притягивали взгляд. Скорее всего, не одна демоница была сражена его красотой. Карие глаза ярким пятном выделялись на его бледной аристократической роже. Тощее тельце выглядывало из-под красной рубашки, распахнутой на груди, которую, начиная от правой ключицы и уходя вглубь наискосок, пересекал длинный шрам. Будь я свободной девушкой и не знающей его истинного лица, может быть влюбилась бы. Хотя нет, не влюбилась бы.

— Любуешься, куколка? — спросил демон. — Если будешь послушной, я даже дам тебе

себя потрогать.

— Фу, ты хочешь, чтобы меня стошнило? — грубовато спросила я. — Ты бледный как поганка, тощий как гончая и рожа у тебя кривая. Не подходи близко, рискуешь быть запачканным.

— Ах ты стерва! — разъярился демон. — Что ты себе позволяешь?! Я воплощение красоты и страсти! Все женщины хотят меня! И ты захочешь!

Резко развернувшись на каблуках, демон покинул помещение. Я не смогла отказать себе в удовольствии и крикнула ему в след:

— Ты спишь только со слепыми женщинами?

В ответ на мою реплику дверь в конце коридора громко хлопнула. Фраза достигла цели. Бессильно обвиснув на цепях, я принялась думать, что делать дальше. Дразнить его опасно, тем более сейчас, когда все мое состояние нестабильно. До Тая тоже не докричаться, значит здесь стоит блок. Справляться нужно собственными силами. Приняв это решение, я попыталась немного расслабиться и поспать. Но не тут-то было. Все тело налилось жаром, казалось, что моя кровь кипит и вместо нее по жилам течет раскаленная лава. Сильно прикусив губу, я терпела и молилась, чтобы ни один демон не вошел в камеру. Никто не должен был видеть, что я меняюсь, это могло стать моим козырем.

Сколько продолжались мучения я не знаю. Просто в один момент я горела, а в другой уже нет. Вздохнув с облегчением, я вытерла со лба выступивший пот. И только потом поняла, что руки у меня по-прежнему скованны. Распахнув глаза, я уставилась на симпатичный вихляющий перед моим лицом хвостик с сердечком на конце. Огромного труда мне стоило не завизжать. У меня есть хвост! Хвостик! Хвостичек! От радости хотелось танцевать. Покачивая перед собой хвостом, я училась им управлять и при этом чувствовала себя кошкой. Я бы, наверное, игралась так еще пару часов, но услышала звук отпираемого засова. Поспешно затолкав хвост за спину, и для верности сев на него, я принялась ждать, когда мой мучитель снова явит свою аристократическую задницу передо мной.

Глава 40

Кельтайнен

Во дворце Владыки Лин предсказуемо не оказалось. Более того, сам Повелитель не смог почувствовать ее присутствие в Аду. Я уже приготовился бежать дальше, но был остановлен словами Владыки.

— Тай, успокойся. Помнишь, я давал тебе две коробочки, для тебя и Лин? Ты их открыл? — спокойно спросил Люцифер.

И я вспомнил, как он мне их отдал и как после первой ночи с Лин мы их открыли. В одной лежал перстень-печатка с крупным рубином, а в другой — парное женское кольцо с тем же камнем. Я тогда еще решил, что это обручальные кольца, поэтому дал выбор Лин, надевать его или нет. И она надела, точно помню!

— Да, обручальные кольца.

— Она надела свое? — спросил Владыка.

— Да. Мы оба их надели, — все еще не понимая, к чему ведет Повелитель.

— Вот и славно. Так ты ее и найдешь. Рубины в кольцах своего рода маячки. Вы настроены друг на друга, поэтому только ты сможешь понять, где она. Но тебе придется выкинуть из головы все тревоги и сосредоточиться на ней.

— Я сделаю что угодно, лишь бы найти ее и вернуть домой, — ответил я.

— Тогда садись в центр комнаты и вспомни уроки концентрации. Когда установишь с

ней связь, сможешь без проблем ее найти.

Кивнув, я без лишних слов сел в позу «лотоса» и приготовился медитировать, пропуская через себя силу. Мои сопровождающие встали у стены напротив и принялись терпеливо ждать результатов.

Сначала никак не удавалось сконцентрироваться на спокойной медитации, мысли постоянно метались, наполняя мою бессмертную душу переживаниями за возлюбленную. Но постепенно дыхание выровнялось, потоки силы заструились, как положено, и я смог сосредоточиться на рубине в моем кольце. Через него я послал импульс и... нашел отклик. От радости чуть было не прервал концентрацию, но вовремя спохватился и мысленно протянул нить от своего кольца к Лин. Постепенно тоненькая нить становилась крепче, и к концу медитации я точно знал, куда надо идти, чтобы найти мою любимую.

Резко распахнув глаза, я сказал:

— Я знаю, где Лин. Но мне понадобится твоя помощь, Анари.

— Я сделаю все, что нужно, — кивнув головой, ответила девушка, все это время тихо стоявшая в стороне.

— Кстати, а кто она? — решил вставить свои пять копеек Владыка, показывая на Анари. — Не помню, чтобы знал эту демоницу.

— Новенькая, — коротко бросил я. — Она — моя дочь, обижать никому не позволю, все поняли?

Мой угрожающий рык расценили правильно и поэтому активно закивали головами, а Анари залилась милой краской.

— Милая, нам придется вернуться к твоему бывшему дому, — сочувственно сказал я.

— Идем, — решительно произнесла Анари.

Глава 41

Лин

Дверь со скрипом отворилась и в мою «комнату» вошла Гомори. Вот кого я действительно не ожидала здесь увидеть.

— Здравствуй, Лин, — пропела демоница. — Не скажу, что рада нашей новой встрече, но вежливость обязывает.

Медленной походкой она продефилировала ко мне и присела на корточки.

— Я пришла, чтобы поговорить с тобой, — быстро зашептала девушка. — Не думай обо мне плохо, я хочу помочь, — и уже громче спросила, — Ну и как тебе здесь? Нравится? Велизар был достаточно гостеприимным?

— Привет, демоница, — в тон ей ответила я. — О да, он был очень вежлив. Настолько, что я плюнула ему в лицо.

Все время пока я говорила, Гомори внимательно осматривала мои руки, а потом достала из маленького кармашка на груди ключ и незаметно вложила в мою ладонь, озорно подмигнув. Легким кивком головы я показала, что все поняла.

— Ну что ж, я рада, что ты оказалась здесь, — лениво протянула девушка. — Может теперь мне будет проще завоевать сердце Тая, пусть поплачет на моей груди.

Одним слитным движением Гомори поднялась и, не говоря ни слова вышла, закрыв дверь. Я в это время аккуратно вытащила хвост и забрала ключ из ладони, не торопясь им пользоваться. Как оказалось, не зря. Не успела я вернуть хвост на прежнее место, как дверь в камеру снова открылась, и на пороге появился Велизар.

— У меня что, сегодня день приема? — саркастично спросила я. — Или опять забыла

повесить табличку «Не беспокоить»?

— Видимо Гомори язык тебе не укоротила, это хорошо. Он может нам пригодиться, — похабно оскалился демон.

— Я лучше его откушу и отдам тебе на пользование, — состроив брезгливую гримасу, ответила я.

— Посмотрим, как ты запоешь после сотни ударов плетью. Сначала я выпорю тебя, а потом вылечу. Если и после этого ты будешь несговорчива, стану пороть до тех пор, пока не начнешь целовать мои ноги, — с угрозой прошипел Велизар.

— Прошлое тебя ничему не научило? — спокойно спросила я. — Тебе не сломать меня. Бей, пытай, убивай, но я буду возвращаться столько раз, сколько потребуется, чтобы ты, наконец, понял свою ничтожность. Тебе никогда не получить желаемого!

Отвечать демон не стал, просто наотмашь ударил меня по лицу тыльной стороной ладони. Из разбитой губы потекла кровь. Я еле сдержалась, чтобы не схватить его хвостом, тем самым себя выдав.

— Что теперь скажешшшь, человечешшка? — как настоящая змея, прошипел Велизар.

— Что тебе пора к стоматологу? — поворачивая голову к нему, ответила я. — Кажется ты стал посвистывать.

Велизар снова зашипел и занес руку для удара, но в последний момент остановился. Вместо этого он быстро приблизился ко мне и, схватив за подбородок, больно впился в губы поцелуем. Этого я от него никак не ожидала, тем не мене на поцелуй не ответила. Обслюнявив меня, он встал и вышел из камеры, снова хлопнув дверью. Какая-то у него истеричная привычка хлопать дверью.

— Попей валерьянки что ли, нервы, говорят, успокаивает, — вдогонку демону крикнула я.

Поняв, что он ушел, я достала ключ и принялась ковыряться в замках на кандалах. Получалось плохо, хвостом управлять было трудно, ключ не находил скважину, и я уже почти отчаялась, как услышала слабый щелчок. Ура! Я почти свободна. Осталась самая малость: найти выход и свалить по-английски, не прощаясь. Выйду за пределы темницы, а там и Тая позвать можно, пусть разбирается сам. С этими мыслями я скинула кандалы и попыталась встать. От долгого сидения в одном положении затекли ноги, поэтому, только поднявшись я кулем свалилась обратно. С третьей попытки мне все-таки удалось договориться со своим организмом, и я поковыляла в сторону двери. Когда я взялась за ручку и потянула ее на себя, кровь в моем организме вновь превратилась в жидкий огонь.

— Нет, только не снова, — прошептала я.

Но происходящим со мной изменениям было глубоко наплевать на мое мнение. Бессильно привалившись к двери, я приготовилась к боли, которая с каждым толчком моего сердца усиливалась. Застонав, я потеряла сознание.

Глава 42

Кельтайнен

К бывшему дому Анари мы добрались только к вечеру. Пришлось возвращаться домой, чтобы взять дополнительное оружие и дать необходимые распоряжения моим людям, на случай, если меня долго не будет. Вариант, что я могу не вернуться, даже не рассматривался. Закончив с делами, я обернулся к моим спутникам и спросил:

— Ребята, вы уверены, что хотите пойти? Я могу и один со всем справиться.

— Тоже мне, герой выискался, — проворчал Сатриэль. — Мы идем с тобой и точка.

Кстати, Ави, а ты чего приперся? Как ты вообще понял, что тут не все гладко?

— Мы не первый день знакомы, Сатриэль. Пусть мы и не кровные братья, но чувствую тебя, как никто другой. Так что почти сразу понял, что что-то случилось. Найти тебя труда не составило, дальше — дело моего выдающегося ума, — смеясь, закончил Авриэль.

— Ну ты завернул, выдающийся ум. Слушай, Тай, а может вы с Лин и Ави усыновите, чтобы мне скучно не было? — шутливо проговорил Сатриэль.

— Заканчивайте балаган, — осадил я, — мы почти пришли, нужно быть собранными и тихими.

Ребята пристыженно замолчали и остаток пути мы проделали в тишине. Остановившись недалеко от дома Анари, около очередной странной постройки Низших, я попросил девушку проверить наличие потоков силы. Она, кивнув, села на землю и закрыла глаза. Через пару минут девушка сказала:

— Я чувствую тут все ту же силу, которая была здесь, когда я уходила отсюда. Плюс прибавились два потока, принадлежащих женщинам. Один силовой поток — это точно Лин, и она меняется с каждой минутой, а второй принадлежит Высшей демонице-паучихе.

Братья, стоящие рядом и слышащие слова девушки, резко побледнели.

— Паучихе говоришь? — задумчиво протянул я. — Из всех демонов я знаю только одну паучиху. Но почему Гомори пошла на предательство? Ладно, нет времени размышлять, нужно спасти Лин. Насколько я чувствую в доме никого нет, значит вся загвоздка кроется в портале. Пойдемте, осмотрим его. Рыжик, твоя помощь понадобится и тут.

Выстроившись друг за другом, и прячась в тени ветхих домов, мы, наконец, добрались до входной двери. Решительно толкнув ее, я, не рассчитав силы, снес дверь с петель вместе с косяком. Стало стыдно.

— Прости, — пробормотал я, смотря на Анари.

— Пустяки, меня с ним ничего не связывает. Будем уходить, сожжем дом дотла, — ответила девушка, проходя мимо меня в дом. Она уверенной походкой направилась к дальней стене. — Портал здесь, если приглядишься, увидишь слабые линии силы, — указывая тонким пальчиком на едва различимые линии, сказала она.

— Ты сможешь их восстановить в нужной последовательности? — спросил я. — А я напитая их силой, чтобы открыть.

— Я попытаюсь. Посидите тихо и не мешайте, — вставая напротив портала и закрывая глаза, сказала Анари.

Мы разошлись по комнате и сели, кто куда. К слову, усидеть на месте было очень сложно, я все время думал о Лин, переживал, что она пострадает, злился. Все труднее становилось сдерживать силу, хотелось крушить все вокруг. Кончик хвоста то и дело нервно мелькал перед моим лицом, раздражая еще сильнее. Чтобы хоть как-то успокоиться, бросил взгляд на братьев. Они сидели рядом и, не отрываясь, смотрели в разноцветные глаза друг друга. «Общаются мысленно, засранцы», — понял я. Все-таки иметь брата здорово. Жаль, что моя семья отличается от нормальной.

— Все готово, — поворачиваясь ко мне и вытирая со лба испарину, тихо сказала Анари.

Посмотрев на стену, я увидел слабое свечение символов и остаточные завихрения силы. Осталось напитать все это своей силой, и мы попадем в место, которое тщательно пытаются скрыть.

— Спасибо, рыжик. Можешь отдыхать, дальше я сам, — сказал я девушке.

Пошатываясь, демоница направилась к братьям и сев на трехногий стул, привалилась

спиной к стене и закрыла глаза. Желая облегчить восстановление ее сил, я послал легкий импульс исцеления. Девушка, не открывая глаз, благодарно улыбнулась и одними губами прошептала «Спасибо». Теперь, когда все в относительной норме, пришло время напитать силой портал. Я снова повернулся к стене и, раскрыв крылья во всю величину (им едва хватало места, чтобы распахнуться полностью) приложил ладони к стене. Впитывая силу из самой сущности Ада, я направлял сгустки в каждый символ, начертанный на стене. Когда все они ярко засияли, я послал последний импульс и очертил огненный круг, соединив все знаки воедино. Наконец черный зев портала открылся.

— Мы можем идти, — поворачиваясь к моим спутникам, сказал я. Они, в свою очередь, удивленно смотрели на меня. — В чем дело?

— А ты посмотри на себя, — с трудом прошептал Сатриэль. — Ты похож на новогоднюю ёлку, весь светишься и искришься, если можно так сказать.

Бегло оглядев себя, я понял, что их так удивило.

— Просто я пропустил через себя много силы. Зарядился, как батарейка, — усмехаясь, проговорил я. — Нам правда пора, потом насмотритесь.

Демоны поднялись со своих мест, и подошли ко мне вплотную.

— Веди, — коротко бросил Авриэль.

Повернувшись к ним спиной, я смело шагнул в неизвестность.

Глава 43

Лин

Я очнулась распростертой на полу. К счастью никого рядом не было, значит, никто и не видел происходящих со мной изменений. Аккуратно сев я первым делом потянулась ко лбу, чтобы проверить наличие рогов, иначе из-за чего меня так ломало? Но лоб был абсолютно гладким, никаких рогов не наблюдалось. Тогда что же во мне изменилось?

Движение за спиной заставило напрячься. Неужели кто-то все-таки видел, что со мной случилось? Резко развернувшись, я наткнулась на пустоту, чем озадачилась еще больше. Краем глаза снова уловила движение за спиной. Повернулась. Опять ничего.

— Какая гадина со мной играет? — зло прошипела я. — Выходи!

Я бы, наверное, еще год крутилась на месте волчком, если бы случайно не бросила взгляд за спину, не поворачиваясь. Увиденное заставило меня потерять дар речи. Прямо из лопаток выростали огромные кожистые крылья нетопыри.

— Я гребаная летучая мышь! Бэтмэн какой-то! — удивленно и довольно громко воскликнула я. Вспомнив, где нахожусь, зажала рот ладонью. Удостоверившись, что меня никто не слышал, отняла ладонь от губ и легко провела по крылу. Оно задрожало и по телу разлилось удовольствие, будто кошку погладили. Это меня удивило. Погладив и второе крыло, я получила те же ощущения.

— Так и до оргазма недалеко, — пробурчала я, поднимаясь на ноги. — А мне валить надо, срочно.

Вторично потянув дверь на себя, я выглянула в коридор. Длинный, темный, узкий. Ненавижу такие места, как из фильма ужасов. Но делать нечего, нужно идти. Выйдя за дверь, я тихонько ее притворила и, держась рукой за правую стенку, двинулась вперед. Шла долго, постоянно спотыкаясь обо что-то. Один раз упала и имела счастье близко познакомиться с тем, обо что спотыкалась: это были кости. Белые и отшлифованные, как мне хотелось думать, временем, а не какой-нибудь зверюшкой. Больше я старалась не падать и двигаться предельно внимательно. Было сложно, но помогая себе крыльями и хвостом, я

справилась.

Дойдя до места, где коридор поворачивал направо, я приготовилась встретиться с охранниками или хотя бы с дверью, которой так любил хлопать «Веля» (мысленно я окрестила его так и никак иначе). Но в очередной раз за последние полчаса удивилась, столкнувшись с глухой стеной.

— Вот те раз, чем же он тогда хлопал, сбегая от меня, — озадаченно пробормотала я, трогая рукой стену.

Что-то казалось здесь неправильным, вот только я никак не могла понять, что именно. Цельный монолит стены ничем не отличался от другого камня, разве что чуть-чуть светился. Будь я обычным человеком, то вряд ли бы это заметила. Внимательно присмотревшись к свету, я поняла, что в одном месте он сияет ярче остального. Поковыряв пальцем в этом месте, догадалась, что это замочная скважина. Я решила попробовать вставить в нее тот же ключ, которым открыла кандалы. А чем Низший не шутит? Ну вот, уже говорю, как Тай. Эта мысль заставила улыбнуться. Вставив в ключ в скважину, повернула его. Стена пришла в движение, отъехав вправо, открыла мне еще один длинный и темный коридор. Тяжело вздохнув, я пошла вперед, так же держась правой стены. Не знаю, почему выбрала именно правую сторону, назову это женской интуицией.

Стена в этом коридоре была шершавой, но зато пол относительно гладким. Я шла уже довольно долго, и признаться, начала уставать. Пусть меня найдут что ли. Тишина и темнота давили со страшной силой, заставляя купаться в волнах страха и какой-то ненормальной апатии. Где же хоть кто-нибудь? Я даже Веле была бы рада!

— Эй, козлина демоническая, ты где пропал?! — проорала я. — То поганой метлой не выгонишь, то не найдешь!

Отчаяние и страх — вещи ужасные. Они заставляют нормальных, уравновешенных людей совершать глупые поступки. С этими мыслями я продолжала двигаться вперед. Неожиданно моя рука, которой я опиралась на стену, провалилась в пустоту, а я, по инерции, за ней. Оказывается, в стене был проход, но вот куда он вел, узнаю тогда, когда перестану пересчитывать ребрами все выступы на полу. Кубарем скатившись вниз, я распростерлась на животе у чьих-то ног.

— В «колобка» я еще не играла, — с трудом поднимаясь на руках, пробормотала я.

— Вы в порядке? — спросил женский голос.

Подняв голову, я увидела потрясающе красивую женщину, и почему-то мне показалось, что она мне знакома.

— Да, все хорошо. Ну, зовите его. Я не убегу, — как-то обреченно сказала я.

— Кого? — удивилась женщина.

— Как кого? Велю конечно. Ну, Велизара этого вашего, — спокойно ответила я.

— Зачем мне его звать? — еще больше удивилась женщина.

— Обалдеть, кто из нас тормозит, я или вы? — грубовато ответила я. — Я вроде как его пленница. А раз вы здесь, то, скорее всего, ему служите. Значит, ваш долг его позвать, — закончила я умную мысль.

— Девушка, присмотритесь ко мне внимательнее, — с легкой улыбкой прошептала женщина. — Я такая же пленница, как и вы.

Я опустила взгляд туда, куда она показывала и увидела на ее ногах кандалы, которые, кстати, растерли кожу на ногах до крови. Стало стыдно.

— Простите мне мое хамское поведение, — покаялась я. — Просто тот коридор чуть не

свел меня с ума.

— Понимаю, все хорошо, — улыбнулась женщина. — Как тебя зовут, дитя? Ты новорожденный демон, как я погляжу.

— Да, я еще меняюсь. Меня зовут Лин, — все еще чувствуя вину, пробормотала я. — А как ваше имя и за что вы сюда попали? И где мы вообще?

— Сейчас мы находимся в моей комнате на нижних ярусах подземелья, — начала отвечать с конца женщина. — Здесь я отбываю наказание. Я мать наследника и меня зовут Ива.

— Вот те два... — только и смогла выдавить я.

Глава 44

Кельтайнен

Портал привел нас в центр какого-то круглого помещения, из которого в разные стороны, словно щупальца гигантского осьминога, расходились тоннели.

— И какой из них приведет меня к тебе, любимая? — тихо пробормотал я.

Не успел я закончить свой монолог, как от рубина в кольце отсоединилась тонкая ниточка, которая протянулась в пятый по счету тоннель. Улыбнувшись такой замысловатой системе поиска, я уверенно двинулся вперед. Успев сделать лишь шаг в тоннель, услышал, как за моей спиной упала стена, разделяя с моими спутниками.

Чтобы успокоить волнение, отчетливо ощущающееся за стеной, я послал мысленный импульс, что со мной все хорошо, пусть ищут выход, пока я пойду за возлюбленной. Страхи немного поутихли, и я получил в ответ бессловесное послание о том, что я могу на них положиться. Я уже собрался сделать шаг навстречу неизвестности, как уловил еще одно отчетливое мысленное послание «Будь осторожен, отец. Приведи маму живой и невредимой, нам много нужно наверстать».

Преисполнившись благодарности к собственному сыну за то, что он принял нас как свою семью, я двинулся вперед по темному коридору. Для демона отсутствие света в принципе не проблема, хоть и доставляет некоторый дискомфорт. Двигаясь в крошечной темноте, где единственным светом была красная тонкая ниточка, тянувшаяся из моего кольца в никуда, я дошел до развилки. Ниточка заколебалась, а потом потянула меня в правый коридор. Я вошел в него, потолки оказались настолько низкими, что я с трудом помещался, даже согнувшись вдвое. В таком странном положении я прошел еще метров триста и уперся в глухую стену. Казалось, будто я зашел в тупик, но ниточка упорно тянула меня за эту мнимую преграду. Внимательно осмотрев стену, я увидел маленький рычаг, замаскированный под обычный камень. Надавив на него, я привел в действие механизм, и стена со скрипом отъехала в сторону. В ту же секунду мне навстречу вылетели два острых предмета, я едва успел прикрыться крыльями. Оказалось, что вместе со стеной я активировал ловушку, два острых кинжала вошли в крылья, как в масло, оставив после себя два неровных отверстия. Выругавшись и морщась от боли, я вернул крылья за спину и продолжил путь дальше, все-таки у демонов ускоренная регенерация, ничего страшного не произошло.

Войдя в следующий коридор, я отметил изменения. Во-первых, воздух здесь был лучше, а значит, я вышел на следующий ярус. Во-вторых, стало светлее, это говорит о том, что скоро здесь появятся живые существа. Внутренне подбравшись, я упрямо двигался к своей цели, ниточка показывала только прямо. Наконец я попал в еще одну круглую пещеру, где ниточка почему-то обрывалась. То есть Лин должна быть здесь. Вот только где именно?

Покрутившись вокруг своей оси, я не придумал ничего лучше, кроме как позвать ее.

— Лин! Любимая! Где ты? — громко прокричал я.

Мои слова эхом отразились от стен, но ответ я получил от того, кого ожидал услышать меньше всего на свете:

— Здравствуй, Кельтайнен. Если ищешь свою возлюбленную, то ее здесь нет. Скорее всего, кто-нибудь из слуг сейчас с ней развлекается, — выходя из-за угла, слащаво проговорил Валаам Алчная Песнь. — Если хочешь ее вернуть, то тебе придется подчиниться мне.

— Или убить тебя, — спокойно ответил я, хотя ярость во мне клокотала.

— Убить меня? — притворно удивился демон, — Высшего, состоящего в кругу защитников Владыки? Плохо тебя воспитали, Кельтайнен! Очень плохо! Но ничего, я помогу тебе принять верное решение.

С этими слова Валаам швырнул в меня каким-то сгустком, тьма заволочла глаза. Но я все еще слышал то, что происходит вокруг. Так уж повелось, что если у демона по каким-то причинам отключается одно из чувств, то обостряется другое. Долго это обычно не длится, регенерация решает все проблемы, кроме тех, что были причинены освященным оружием.

Тихо ступая, Валаам старался обойти меня и напасть сзади, но, разгадав его маневр, я кружился вместе с ним в странном танце. Тогда он предпринял несколько попыток атаковать, которые я успешно отразил.

— У меня преимущество, ты не сможешь долго отбиваться, — проговорил демон.

— Твое преимущество слишком эфемерно, чтобы им кичиться, — спокойно ответил я.

Валаам еще несколько раз атаковал, но быстро понял, что это бесполезно. Теперь я ждал от него нечестной игры и не разочаровался. Он пытался подсечь меня хвостом, нарочно кружил вокруг, стараясь запутать. Вскоре мне это надоело, и серией быстрых выпадов я загнал своего врага в угол, сломав ему при этом обе руки. Для демона срастить кости ерунда, хоть и неприятная. Достав из ножен свой верный Милитанти, я приставил клинок к горлу врага. Зрение понемногу возвращалось, поэтому двигаться стало легче.

— Я спрошу только раз, и ты должен ответить честно, иначе последствия будут страшнее смерти, — я почувствовал, как тело налилось силой, зрение прояснилось, а я опять «засиял». — Где Лин?

— Попробуй найти ее сам, ублюдок, — с ненавистью прошипел Валаам.

Двумя точными ударами Милитанти я отсек демону рога, единственное, что не поддается регенерации. Лишиться их не в бою — позор для демона, лучше сразу умереть.

— Я тебя предупреждал. А Лин я и сам найду, — дернув Валаама за волосы, я легко поднял его на ноги и заставил идти за собой. Любой демон знает, что вместе с рогами уходит и сила. Только Владыка может их восстановить, если посчитает нужным. И именно поэтому у Низших нет рогов.

Тихо поскуливая, Валаам плелся за мной и кажется, проклинал всех, кого только можно было.

— В своих бедах виноват только ты сам, — назидательно сказал я, продолжая идти за красной ниточкой, которая снова начала колебаться, будто сомневалась в своих силах. — Не лез бы куда не следовало, не мечтал бы о мировом господстве, жил бы и процветал.

— Да пошел ты к Низшим! — прорычал Валаам.

— Да я и так у тебя в гостях, — спокойно ответил я.

— Ты еще пожалеешь, что так поступил со мной, — с ненавистью процедил демон. —

Твой отец тебя накажет.

Посчитав, что больше не хочу слушать стенаний Валаама, я ударил его рукояткой ножа в висок, тем самым отправив демона отдыхать.

— Куда же мне теперь идти? — вслух проговорил я, не отпуская волос демона. Я посмотрел на кольцо, которое теперь не сияло, а ниточка неожиданно пропала. — Сломалось, что ли?

Покрутив «безжизненное» кольцо на пальце, я пожал плечами и решил выбрать то ответвление туннеля, к которому стоял ближе всего, куда-нибудь оно все равно приведет.

— Ну что, Валаам, пошли? — усмехнувшись, я потянул «спящего» демона за волосы в сторону левого туннеля.

Глава 45

Лин

Я очень удивилась, поняв, что передо мной мать Тая. Та самая женщина, которая спасла его много веков назад и та, которую он мечтал найти. И я, вот так просто, падаю к ее ногам. Не совсем просто конечно, но я думала, что найти ее будет намного сложнее.

— Вы в порядке? — обеспокоенно спросила я.

— Да дорогая, я в порядке, — как-то устало ответила Ива. — Просто очень скучаю по сыну, хотелось бы увидеть, каким он стал. Мой мальчик был чудесным малышом...

— С этим я смогу вам помочь, — улыбаясь, ответила я. — Я лично знакома с ним. Скажу вам даже больше, я жена вашего сына, — показывая татуировку, которая снова начала меняться, заполняясь цветом и принимая все более знакомые очертания.

Пару минут Ива не могла вымолвить ни слова, просто открывала и закрывала рот, а потом неожиданно разрыдалась. Она взяла мою руку с брачной вязью и внимательно осмотрела. Только после этого сказала:

— Вижу, мой сын очень любит тебя. И ты тоже любишь его... Я очень счастлива...

Женщина снова залилась слезами. Чтобы хоть как-то утешить Иву, я крепко обняла ее.

— Не плачьте, Тай идет за мной, я чувствую, — успокаивающе прошептала я. — Он освободит нас обеих.

— Правда? — Ива подняла на меня глаза, полные надежды.

— Да. Но Ива, меня мучает один вопрос. Не могли бы вы просветить меня? — спросила я.

— Спрашивай дитя, что ты хочешь знать? Если я знаю ответ, то поведаю тебе его, — ответила Ива.

— Прошло так много времени, а вы простой человек. Извините за такой вопрос, ничего не подумайте плохого, но почему вы все еще живы?

— Ах, это просто, — Ива улыбнулась, — если ты не возражаешь, я начну историю с того момента, как моего сына унесли через портал.

Дождавшись моего утвердительного кивка, женщина продолжила:

— Для начала давай сядем, — она указала на старый топчан, — ноги болят, если я долго хожу или стою, — немного виновато закончила она. Я вспомнила про кандалы и решила попробовать их открыть, пока женщина будет рассказывать свою историю, ключ, кстати, не подошел. Но у меня теперь были крылья, хвост и в волосах нашла пару шпилек. В крайнем случае, сломаю, если понадобится. Так, усевшись у ног Ивы и показав, что хочу помочь, я предложила ей начинать рассказ, пока сама пыталась вскрыть кандалы.

— Оставь, дитя. Тебе их не сломать, — Ива попыталась поднять меня с колен, но я

упорно не хотела бросать начатое дело. — Хорошо, тогда пока будет длиться рассказ, пробуй. Итак, я отдала сына Мэри и порталом отправила их на землю. Не знаю, куда точно он их привел, потому что Владыка настроил его так, что конечной точки не знал даже он сам. После их ухода я принялась ждать возвращения Велизара. На тот момент я была его рабыней, сто процентный человек с особой меткой на плече. Я любила его. Видела все пороки, знала, что он рвется к власти, понимала, что он никогда не будет со мной, но сердцу не прикажешь. Теперь представь мое удивление, когда он обратил на меня внимание. Простая рабыня и господин — сюжет для мыльной оперы. Но я искренне поверила, что он полюбил меня. Да он был грубым, иногда жестоким, но он принадлежал мне одной. Я была счастлива. А потом он сказал, что хочет от меня наследника. Конечно, я согласилась. Так мы зачали Тая. Кстати, хорошее имя у него, благородное. Ты не знаешь, кто его ему дал? Я не успела назвать сына.

— Огонёк, — ковыряясь в замке, задумчиво пробормотала я, — Ну то есть Огиэль Хаборим.

— Да? — удивилась Ива. — Как неожиданно!

— Почему? — заинтересовавшись, я даже оторвалась от своего занятия.

— Потому что много лет назад именно Огиэль приходил к Велизару, чтобы выкупить меня. Он говорил, что полюбил меня с первого взгляда и навсегда. Велизар ему отказал, и я осталась здесь. Но тогда я была этому только рада, а сейчас думаю, что могла бы многое избежать, сбеги тогда с Огиэлем.

— Действительно неожиданно, — протянула я. — Он лучший друг Тая и был первым, кто ему помог. Когда Тай нас спасет, он сам расскажет вам свою историю, пожалуйста, продолжайте.

— Так, на чем я остановилась? Ах, на зачатии. Когда я узнала о своей беременности, то сразу же помчалась к возлюбленному со счастливой вестью. Для меня не было никаких преград в его доме, поэтому я спокойно зашла в его кабинет. Там сидел он и девушка, демоница. Она что-то отчаянно ему доказывала, а он не хотел ее слушать. Решив не обращать на это внимание, я толкнула дверь и вошла. Спор стих и Велизар спросил, зачем я пришла. Помню, я тогда улыбнулась и сказала «У нас будет ребенок». Мне хотелось танцевать от счастья. Девушка, сидящая в кресле, поникла, а Велизар улыбнулся. Это сейчас я понимаю, что улыбка скорее была оскалом, но тогда мне казалось, что он так же счастлив, как и я. Меня окружили заботой, приставили множество служанок, одевали в дорогие одежды. Я чувствовала себя королевой. Так прошло почти полгода.

Кстати, девушкой, сидящей в тот день в кабинете у Велизара, была Ирида. Оказалось, что она давно пыталась ко мне подобраться, чтобы рассказать правду, но ее не пускали. И вот она подгадала удобный момент, когда я выпросила у Велизара прогулку и пришла ко мне. Я не поверила ее словам и как влюбленная дурочка побежала к Велизару рассказывать то, что узнала. Тогда-то он и изменился, показал свое истинное лицо. Он запер меня в этой комнате, отобрал всю одежду и украшения, из служанок оставил только Мэри и сказал, что как только я дам ему ребенка, то должна буду умереть. А чтобы не покончила с собой до родов, наложил на меня сковывающую волю печать. Так прошло еще три месяца. За все это время он заходил ко мне пару раз, чтобы посмеяться. Говорил, что я падшая королева. Иногда приводил с собой других рабынь или демониц и на моих глазах совокуплялся с ними. Мои мечты рушились, надежда давно оставила меня.

Но однажды помощь пришла оттуда, откуда я ее ждала меньше всего. Ирида ходила к

Владыке и все ему рассказала. Тогда он передал девушке амулет телепорта и дал инструкции. У демоницы получилось передать все через Мэри. А дальше оставались считанные дни до родов. Свою смерть я приняла, а участь сына — нет. Я должна была спасти его любой ценой. Договорившись с Мэри, что она его укроет и поможет на земле, я осталась ждать Его. Он как обычно пришел с очередной любовницей, чтобы поглумиться надо мной, но увидев, что сына рядом со мной нет, приказал девчонке убираться, и принялся за меня. Всеми возможными способами он пытался вытянуть из меня информацию, но я упорно молчала. Позже, он обо всем догадался, но на тот момент был в отчаянии. Он поддался своей злости и заставил выпить своей крови, бросил в этой камере. Наверное, надеялся, что я умру. Если обмен крови был односторонним, человек, получивший кровь демона, умирает. Но к всеобщему удивлению я выжила и стала кем-то между демоном и человеком. Еще не Высшая, но уже не Низшая. Именно поэтому я до сих пор жива. Велизар еще не раз приходил ко мне, но вскоре перестал. Может я ему надоела, а может, решил проблему другим путем. Не знаю. Но я здесь уже очень давно и до сих пор дышу, разве это не чудо?

Женщина закончила свой рассказ и выжидающе уставилась на меня. А я что? Я замки открыла. Оказывается, во мне спал талант взломщика, какую карьеру могла бы построить!

— Что ж, раз ваши ноги свободны, а путь вверх все-таки есть, нам следует пойти навстречу Таю, — поднимаясь с колен, проговорила я. — Как вы на это смотрите?

— Положительно, — улыбнулась женщина.

— А вот я — отрицательно, — проговорил знакомый голос за спиной.

— Веля пожаловал, — с ненавистью прошипела я.

— Я, лапушка, я, — оскалился демон.

Глава 46

Кельтайнен

Вместе с Валаамом мы прошли (точнее я прошел, а он прополз) порядочное расстояние. Пещеры сменяли одна другую, земля отчетливо поднималась вверх, воздух менялся, становилось светлее. Наконец я вышел в нормальные покои. Они больше походили на приемную: повсюду ковры, у окна стоял массивный стол с кожаным креслом, напротив приютились маленькие стулья. Всюду пахло дороговизной и пафосом, а кричащая расцветка интерьера резала глаза и поражала своей безвкусицей.

Удобно устроив (читай «бросив») Валаама на полу, я прошел к столу и стал искать бумаги, говорящие о том, к кому мы все-таки попали. Врага, как говорится, надо знать в лицо, ну или хотя бы по имени. Перекопав целый ворох документов, я так ничего и не нашел. Уже приготовился выйти отсюда, как вдруг уловил за стеной движение. Решив встретить врага не менее пафосно, я развалился в его кресле и закинул ноги на стол. Дверь в кабинет открылась и на пороге замерла Гомори. Вот этого я не ожидал. Впрочем, на моем лице или в ауре это никак не отразилось.

Девушка тихонько закрыла дверь и вплотную подошла к столу.

— Привет, Тай, — прошептала демоница.

— Привет, предательница, — спокойно ответил я.

— Я не предательница, иначе не стала бы помогать твоей возлюбленной бежать из тюрьмы.

От неожиданности я даже ноги со стола скинул и впился в девушку взглядом:

— Где она?!

— Я не знаю. Дав ей ключ, я ушла, оставив ее саму разбираться с проблемами. Но сейчас я пришла к тебе, чтобы помочь выстоять против твоего отца.

— Да брось, ты прекрасно знаешь, что я сильнее всех демонов в Аду, — я снова закинул ноги на стол.

— Но не тогда, когда дорогие тебе люди в опасности, — ответила Гомори. — Лин не единственная, кого Велизар держит у себя в плену.

— Так значит это все-таки крыса Велизар, — задумчиво протянул я, — спасибо за наводку, дальше я сам. Доставь лучше этого, — кивком головы я указал на распростертого на полу Валаама, — к Владыке, он сам знает, что с ним делать.

— Тай, ты не дослушал... — начала Гомори.

— Я достаточно выслушал, герцогиня, — прерывая ее я, встал и направился к двери, — я найду Лин, а потом разберусь с тобой.

Я вышел, хлопнув дверью, поэтому не смог расслышать последних слов демоницы.

— У него твоя мать, Тай... — прошептала девушка, потом подняла Валаама и открыла портал к Владыке.

Я, тем временем, спокойно вышагивал по пустому коридору неизвестно куда. Раньше мне не доводилось бывать в гостях у Велизара, поэтому я смутно представлял, куда идти. К тому времени, как я уже отчаялся найти его, мое кольцо снова засияло и выпустило красную ниточку.

— Наконец-то... — пробормотал я, — а я боялся, что ты сломано.

Впрочем, кольцо мне не ответило, а просто протянуло ниточку в никуда, за которой я и поспешил. Шел я долго, успел подняться на несколько этажей вверх, настолько же спуститься, ходил кругами и уже отчаялся выйти хоть куда-нибудь, когда вдруг за поворотом обнаружил большую комнату, напоминающую тронный зал. А у Велизара губа не дура, уже приготовился стать Владыкой. Огромные двустворчатые двери были распахнуты как бы приглашая войти, что я и сделал.

В конце зала на возвышении стоял золотой трон, на котором восседал его величество Велизар. У ног этого предателя ютились две одинокие женские фигурки. В одной из них я без труда узнал Лин. Гнев вскипел во мне с новой силой.

— Здравствуй, сын, — пропел Велизар. — Наконец-то ты пришел, а то мы уже заждались.

— Ничего мы не заждались, — перебивая демона, вставила Лин. — Мы бежали сюда быстрее ветра, только чтобы тебя обогнать. Веле захотелось пафосно тебя встретить.

— Заткнись, человеческая тварь! — Велизар замахнулся и ударил Лин по лицу.

Я этого стерпеть не мог и, собрав доступную силу, запустил в него сгустком сырой энергии. Трон опрокинулся, а Велизар отлетел в сторону и с силой впечатался в стену.

— Еще раз тронешь ее, я оторву твою руку и заставлю тебя ее съесть, — угрожающе прошипел я.

Вытирая выступившую на губах кровь Велизар смеясь, поднялся. Опираясь на стену, он потихоньку доковылял до трона, поднял его и снова сел.

— Вижу, ты стал еще сильнее, сын, — проговорил он. — Нам выгодно сотрудничать. Что скажешь?

— Зачем ты задаешь вопрос, на который итак знаешь ответ? — спокойно спросил я.

— Попытка не пытка, — с ухмылкой произнес Велизар. — Тем более у меня твоя девушка. Как думаешь, что я могу сделать с ней? Да многое в принципе. Начну с того, что

уложу ее в свою кровать. Интересно узнать, какова она в постели, лучше твоей матери или нет.

Я снова запустил в него сгустком энергии, но в этот раз он встретился с защитным куполом.

— Нет, сынок, — второе слово он произнес особенно ядовито. — Снова такой фокус не пройдет.

— У меня еще много сюрпризов для тебя, папуля, — не остался я в долгу.

— Знаю я твои сюрпризы. У тебя много силы, но ты не умеешь ей пользоваться. Сражаешься сырой силой. Я могу тебе помочь обрести истинную власть над всеми, а ты поможешь мне встать во главе Ада.

— Не бывать этому! — яростно крикнул я.

— Тогда все твои любимые умрут, — просто сказал Велизар, — и начну я с твоей матери, которую ты мечтал найти.

Велизар схватил за волосы девушку, сидящую справа, и приставил к ее горлу нож.

— Видишь, как все просто. Я перережу ей горло и все, больше ничего не будет. Конец. Но, может, тогда ты будешь сотрудничать со мной?

Демон отвел руку для удара, чтобы глубже вонзить нож в горло моей матери. Дальше произошло то, чего я не ожидал. Лин выпустила спрятанные крылья и, прикрыв ими женщину от удара, вцепилась в спину Велизара, крепко обвив хвостом руку с ножом. Странно то, что Лин вообще смогла скрыть само существование крыльев. Мы, демоны, носим их подобно плащу, а у нее их как будто и не было. Хотя у меня будет время еще это обдумать, сейчас нужно действовать быстро.

Щит спал, и я смог пробиться к ним. Оттолкнув в сторону Иву и сняв вцепившуюся в Велизара Лин, я приказал им отойти.

— Теперь остались мы с тобой, один на один, как и положено мужчинам, — доставая из-за пояса Милитанти, сказал я.

— Ты как неблагодарный ребенок нападешь на своего отца? — спросил Велизар.

— Не нападу, а отвечу той же монетой. Я не буду пользоваться силой, чтобы дать тебе возможность победить. Начинай.

— Я не буду сражаться с собственным сыном, — понуро опустив голову и встав на колени, проговорил Велизар. — Просто убей меня, покончи с этим. Я хочу умереть от твоей руки.

— Только Владыка может судить наши преступления. Вставай, я отведу тебя к нему, — подавая руку демону, сказал я.

Велизар ухватился за мою руку, и с силой потянув на себя, несколько раз воткнул свой нож мне в живот.

— Ты дурак, Кельтайнен! — ухмыляясь, прошептал мне на ухо Велизар. — Думал, что я буду играть с тобой честно?

— Надеюсь, — спокойно проговорил я, стараясь чтобы голос не дрожал.

— Клинок отравлен, кстати, — как-то буднично отозвался Велизар.

— Я это понял, поверь. Но это не мешает мне отправить тебя к праотцам. Я вылечусь, а ты останешься здесь навечно, — с трудом поднимаясь на ноги, сказал я.

— Что ж, теперь можно и сразиться, — сказал Велизар, отбросив нож, он взял в правую руку рапиру с богато украшенным эфесом и начал стремительное нападение.

Все что я мог делать сейчас — это уклоняться. Велизар нещадно осыпал меня градом

ударов, от которых я с трудом мог отбиваться и Милитанти немало мне в этом помогал. Мои точные и расчетливые удары пропарывали врагу крылья, не давая возможности держаться на расстоянии.

Все это время моя кровь кипела от яда, попавшего в нее. Организм никак не мог очиститься, наоборот, казалось, что с каждым моим движением, яд приближается к сердцу, сжимая его в тиски. Было очень больно, но я держался. Ради Лин, матери, сына, ради прошлого и будущего, я уклонялся и пытался достать Велизара. Милитанти извивался в моей руке, стараясь ужалить Велизара, метя в сердце и жизненно важные органы. Получалось плохо. Количество порезов на моем теле увеличилось, в отчаянном порыве я пинком отбросил Велизара к стене, движения замедлились и в какой-то момент я понял, что сил продолжать сражение не осталось.

— ТАЙ! — закричала Лин. — Ты должен жить! Я не смогу без тебя!

Кажется, Лин заплакала, сквозь туман в моем сознании прорывался женский плач. Я знаю, что подвел тебя, родная. Прости. Я так люблю тебя...

— Ну что, Кельтайнен, ты готов сотрудничать или умереть? — ухмыляясь, спросил Велизар. — Если выберешь жизнь, я даже позволю тебе иногда играть с твоей собственной женой. А в прочем, кто знает, может ей больше понравится греть мою постель.

— Тай, не слушай его! — снова закричала Лин. — Мне никто кроме тебя не нужен! Не сдавайся! Я беременна!

Последняя фраза перевернула все мое сознание. Боль отступила на второй план, туман рассеялся, силы стали возвращаться. Я должен жить, чтобы защитить их всех и моего еще не родившегося ребенка.

— Я не умру, а вот ты — вполне возможно, — вставая на ноги, произнес я отчетливо.

Собрав остатки своих сил, я сформировал что-то вроде молнии и запустил этим в Велизара. Демон даже не успел выставить защиту, будучи уверенным в скорой победе. За какие-то доли секунды «молния» прожгла его насквозь. С удивленным лицом и дырой в груди демон упал на колени, дернулся в предсмертном порыве, словно собираясь что-то сказать, но не смог и просто рухнул лицом на пол. С такими повреждениями он не выживет, а значит мои родные в безопасности. С этими мыслями я провалился в темноту.

Глава 47

Лин

Я видела, как Тай упал. Время вокруг меня замедлилось, и мое сердце готово было разорваться от предчувствия беды. Я быстро добежала до моего любимого и перевернула его на спину. Из уголка рта струйкой сбегала кровь, а сам Тай был бледен до синевы, но сердце еще билось, хоть и медленнее с каждой секундой. Не зная, что делать, я пыталась похлопать его по щекам, чтобы привести в чувство. Незнакомая с анатомией демонов я боялась сделать ему еще хуже.

— Ну же, Тай, очнись, — шептала я. — Ты нужен мне, мой любимый.

— Так ты ему не поможешь, — ко мне незаметно подошла Ива. — Зараза в его крови распространяется, а сил на то, чтобы ее выгнать, у него нет. Если ему не помочь и не подключить к жизненному источнику, он умрет.

— Как? Как это сделать? Скажи! — срываясь на крик, спросила я.

— У меня нет таких сил дитя, — печально склонив голову, ответила Ива.

— И все? Вы вот так просто сдадитесь?! Это же ТАЙ! — я уже кричала не таясь.

— Мы поможем ему, если ты согласишься поделиться своей силой, — из потайного

хода за тронном Велизара вышли Анари и братья.

— Я все сделаю! — с надеждой ответила я.

— Тогда я просто солью ваши ауры, — спокойно ответила Анари и села рядом со мной на полу. — Но я вижу, что ты беременна. Ты можешь потерять ребенка. Согласна ли ты на такую жертву?

— Согласна, — спокойно ответила я.

— Нет! — встрял Сатриэль. — Я тоже его родная кровь, значит могу участвовать в ритуале.

— У меня есть идея, — задумчиво проговорила Анари. — Я солью вас обоих в один канал силы, Тай возьмет столько, сколько нужно для восстановления, без риска для вас и ребенка.

Я кивнула. Что бы ни предложила рыжая малышка, я на все согласна, лишь бы Тай жил.

— Сядьте рядом и молчите, сейчас я соединю ваши потоки, и вы почувствуете отток сил, это нормально, — наставительно проговорила Анари. — Когда ему будет достаточно сил для восстановления, он сам оборвет связь. Что ж, поехали.

Анари закрыла глаза, энергия вокруг нее загудела, формируясь в завихрения и лишь слегка касаясь всех нас. Чем дольше Анари сидела, тем быстрее потоки энергии кружились вокруг нас, поднимая с пола мусор и осколки. Постепенно над нами сформировалась сфера из чистой энергии, которая протянула свои щупальца ко мне, Сатриэлю и Таю, забирая нашу силу и отдавая ее любимому.

Сколько так продолжалось, не знаю, но я начала заметно слабеть. Еще немного и я бы легла рядом с Таем. Неожиданно я почувствовала, как щупальце, качающее из меня силу, отцепилось. Открыв глаза, я поняла, что оно перекинулось на Сатриэля.

— Анари, в чем дело? — обеспокоенно спросила я, тряся девушку за плечо.

Она открыла абсолютно черные глаза, тьма заволокла не только зрачок, но и яблоко.

— Не мешай женщина, ты слаба, — ответила мне чужим голосом Анари, хотя создалось впечатление, что со мной говорит бездна. — Твой сын отдаст свою силу за тебя.

— Но он погибнет! — воскликнула я.

— На все воля Тьмы, — ответила девушка и снова закрыла глаза.

Мне оставалось только ждать. Положив голову Тая к себе на колени, и позволяя Сатриэлю опереться на меня, я ждала. Я уже вся извелась, Сатриэль все больше наваливался на меня, не в силах сидеть самостоятельно, болезненная бледность заливала его лицо. Щеки Тая напротив окрасились здоровым румянцем, но глаз он так и не открыл. Вновь потрогала Анари за плечо, но в этот раз она не открыла глаз и вообще не удостоила меня ответом. Внезапно все изменилось. Вихри энергии перестали кружиться вокруг, сфера, втянув щупальца в себя лопнула, Тай открыл глаза, а Сатриэль упал. К нему тут же подбежал Авриэль.

— Ты как? — тихо спросила я у любимого.

— Жив. И кажется не без твоей помощи, — как-то отстраненно ответил Тай, будто еще не понял где он и с кем.

— Тай, ты меня не узнаешь?

Демон посмотрел на меня так, как будто видит впервые. Потом посидел, поморгал, приложил ладонь ко лбу и пробормотал:

— Я... не знаю... Ты мне знакома, но я никак не могу вспомнить, откуда я тебя знаю.

— Анари, что за фигня?! — срываясь на крик, спросила я.

— Не знаю, Лин. Во время передачи силы мной управляла Тьма, — озадаченно ответила девушка. — Думаю, это пройдет, как только он восстановится. Раз ты ему знакома, значит не все потеряно.

— Сколько же мне еще ждать, любимый?.. — обращаясь к Таю, спросила я.

— Прости, кажется, я тебя расстроил, — покаянно произнес Тай.

— Ничего, ты главное вернись ко мне, — ответила я. — Как там Сатриэль? — спросила я у Ави.

— Истощен. Ему нужен отдых. Но жить будет.

— Хорошо. Кто-нибудь, откройте портал домой. Надоело мне здесь находиться.

— А где твой дом? — спросил Тай. — Я отправлю тебя туда.

— Мой дом на земле, — ответила я.

— Без проблем, я помогу тебе вернуться туда, — весело ответил Кельтайнен.

Я просто кивнула и промолчала.

— Лин, ты что творишь, — хватая меня за руку и отводя в сторону, прошипела Анари. — Мы не для того его возвращали, чтобы ты сбежала, оставив его одного!

— Рыжик, присмотри за ним. Когда он меня вспомнит, то сам придет, а я по маме соскучилась. Тем более он может меня вообще не вспомнить. Пусть живет без обязательств передо мной, я не хочу быть ему обузой. Он не помнит меня, не помнит, что любил. Но у меня к тебе есть просьба, каждый день ставь в вазу в нашей спальне белую лилию. Могу я на тебя рассчитывать?

Анари молча кивнула и жестом показала Авриэлю и Иве молчать.

— Так ты откроешь мне портал домой, Тай? — тихо спросила я.

— Да, конечно. Покажи мне свой дом, — сказал он, кладя руки мне на голову.

Огромных усилий мне стоило думать только о своей комнате на земле и ни о чем другом.

— Я понял, где это, подожди минутку, я настрою портал. Кстати, как ты сюда попала и откуда меня знаешь? — поворачиваясь ко мне спиной, спросил Тай.

— Случайность или судьба, какая теперь разница, — ответила я.

В этот момент открылся портал и Тай указал на него. Я прошла мимо и не оглянулась, но перед тем как сделать шаг в портал, все так же, не поворачиваясь, сказала:

— Прощай и до встречи, моя любовь.

Портал за спиной с хлопком закрылся, а я стояла посреди своей комнаты точно так же, как в тот день, когда он за мной пришел. Упав на колени, я разрыдалась.

Глава 48

Кельтайнен

С момента, как я очнулся на коленях у странной девушки прошел почти полгода. За это время были выяснены обстоятельства восстания, состоялась казнь над Валаамом, отец Авриэля вернулся на свою должность и второй круг, Сатриэль поправился и вместе с моей матерью переехали ко мне. Кстати Огиэль стал частым гостем в моем доме и активно ухаживал за Ивой. Анари тоже пока жила у меня, но как только она достаточно окрепнет, Владыка обещал отдать в ее пользование замок Валаама и его должность, так что моя приемная дочь усердно трудится. Гомори больше не приходила ко мне, и, говорят, вообще стала затворницей. Я вспомнил все, кроме нее.

Часами просиживая в кабинете, я ловил мимолетные образы, но никак не мог за них ухватиться. Стоило мне только задуматься о ней, как голова начинала болеть со страшной

силой. Ничего, кроме того, что я любил ее, я не знал. Для меня это были пустые слова, чувства спали.

Каждое утро я просыпался и находил в вазе, стоящей на столе около кровати, белую лилию. Сначала это меня забавляло, потом стало раздражать, и я выкинул вазу, но она каждое утро снова стояла на своем месте. Тогда я решил проследить, кто приносит цветок. В одну из ночей я как обычно ушел спать, но сам не смыкая глаз, ждал ночного посетителя. Я видел, как отворилась дверь, и хрупкая фигурка с вазой и цветком прошла к столику и поставила ее. Тогда я схватил ее за руку и зажег свет. Моим «садовником» оказалась Анари.

— Зачем ты это делаешь? — грозно спросил я. На самом деле, увидев Анари, я не разозлился, а скорее растерялся.

— Потому что меня попросили об этом маленьком одолжении, — спокойно ответила девушка, садясь на край кровати.

— Кто?

— А ты сам не догадываешься? — вопросом на вопрос ответила Анари.

— Нет, — растерянно ответил я.

— Твоя единственная любовь попросила приносить именно этот цветок к тебе. Видимо это та ниточка, которая вас связывает.

— Ниточка... Красная ниточка... Рубин в кольце... Что все это значит?! Владыка, как же болит голова, — я обхватил руками голову в попытке остановить поток образов, которые мелькали перед моими глазами, причиняя невыносимую боль.

— Терпи Тай, ты должен вспомнить то, что Я забрала у тебя в качестве платы за жизнь, — потусторонним голосом сказала Анари.

Я с трудом поднял на нее взгляд. Глаза Анари налились чернотой.

— Кто... ты? — с трудом проговорил я.

— Тьма, — просто ответила девушка.

— Зачем ты возвращаешь мне то, что забрала, если это плата? — составлять слова в связные предложения становилось все труднее.

— Разве мне нужны причины? Я властна над всеми вами и с легкостью могу что-то забрать, а что-то дать. Ты дал мне возможность жить в этой девушке, а я дам тебе шанс вернуть твою любимую. В конце концов, я тоже женщина и знаю, как тяжело сейчас приходится Лин без тебя. Так что вспоминай, мы с тобой еще встретимся, Кельтайнен.

С этими словами темнота покинула взгляд девушки, и привычные зеленые глаза Анари обеспокоенно взглянули на меня.

— Ты как? — спросила она.

— Нормально, вспоминаю, — сгибаясь пополам от боли, прошипел я.

Не задавая больше вопросов, Анари принялась поглаживать меня по спине, ожидая пока я закончу разбираться в своих воспоминаниях. Какой же я дурак, как можно было второй раз забыть ту, которую считал ценнее жизни?!

— Анари, мне пора, присмотри за домом, — вскакивая с постели, я заметался по комнате в поисках одежды.

— Куда ты? — тоже поднимаясь с кровати, спросила девушка.

— Забирать любимую домой, а то она загостилась у тещи, — улыбнулся я. Брачная татуировка, которая в последние дни была особенно блеклой, налилась цветом и засияла, вселяя надежду.

Глава 49

Лин

Вот уже три месяца, как я оставила Тая и свою жизнь в Аду. Я забросила учебу, нашла работу и съехала от родителей. На все их вопросы отвечала скупой и неохотно. Только маме доверила всю правду целиком, потому что на нее всегда можно положиться. Именно она помогала мне первое время деньгами и советами.

Месяц назад пробились рога, тем самым завершив превращение в демона. Теперь я настоящая Высшая, только какой от этого толк, если я одна? Ребенок во мне рос, с каждым днем я все отчетливее чувствовала его внутри. Кажется, это девочка, хотя я не уверена до конца, потому что живота не видно, а УЗИ не находит вообще ничего, будто плод окружен непроницаемой пленкой. Что-то мне подсказывает, что никакая это не пленка, а маленькие крылья. Вообще, когда я крикнула Таю, что беременна, думала, что солгала, лишь бы он жил. Но потом прислушалась к себе и поняла, что это действительно так. Ребенка я любила безоговорочно и была готова сама поставить его на ноги в том случае, если Тай не вспомнит меня.

Но я ждала. Каждый день ждала, что откроется портал и Тай заберет меня обратно. А пока тянулись дни, я работала не покладая рук и выбирала имя для моей малышки. Несколько раз приходили знакомые, и спрашивали о причинах внезапных перемен, произошедших со мной. Но и с ними я не могла поговорить, рассказать все. Я очень скучала по братьям, Анари, даже по Гомори. По вечерам, сидя на балконе, я выпускала на волю свою демоническую ипостась и тихонько разговаривала со своей девочкой. Я была уверена, что она слушает меня и все понимает.

В начале четвертого месяца я, как и прежде сидела на балконе. Сегодня решила заняться вязанием пинеток для дочери. Распустив крылья, хвостом держа чашку с чаем, я неторопливо покачивалась в кресле-качалке — один из подарков мамы. Малышка неторопливо переворачивалась в животе, тихонько щекоча меня изнутри маленькими пальчиками. Было очень уютно. На дворе стояла поздняя осень, но холодно не было, поэтому я могла себе позволить наслаждаться тишиной и покоем. Неожиданно рубин в моем кольце засветился. Странно, ведь он был безжизненным бульжником вот уже три месяца, с того момента, как я покинула Ад.

— Вижу, ты без меня не скучаешь, любовь моя, — тихо раздалось за моей спиной.

Из рук выпали спицы, хвост не удержал чашку и та, покотившись по полу, выплеснула весь чай.

— Тай... — прошептала я, резко вставая из кресла. — Это правда ты? Ты пришел за мной? За нами?

— Да любимая, прости, что заставил вас так долго ждать, — проговорил Тай, подходя ко мне и заключая в свои крепкие и такие знакомые объятия.

Я разрыдалась. Как девчонка, я плакала от тяжести пройденных месяцев, от боли одиночества и потерянности, от счастья и любви. В свои слезы я вложила все чувства, которые испытывала все это время.

— Я так люблю тебя, мой демон, — немного успокоившись, прошептала я. — Так скучала и верила, что ты обязательно придешь.

— Как же я мог бросить тебя? — изумился Тай, — Ты моя жизнь, смысл моего существования, я обязательно бы вернулся за тобой.

Именно этот момент малышка выбрала, чтобы потянуться и расправиться маленькие крылышки. Охнув от боли, я схватила Тая за руку и приложила к начавшему округляться

животу.

— Чувствуешь? — спросила я. — Она потягивается.

— Родная, — пробормотал Тай, с трудом выговаривая слова, — Если бы ты только знала, каким счастливым ты меня сделала! Она?

— Да, это девочка, — улыбнулась я.

— Малышка... — мечтательно проговорил Тай. — У меня есть наследник, теперь будет еще и первая красавица-демоница дочка. Как думаешь, ей не повредит атмосфера Ада? Можем ли мы возвращаться?

— Думаю, если дочь будет рядом находиться со своим отцом хуже не будет, — отвела я. — Но Тай, есть одна проблема.

— Какая? — напрягшись, спросил демон.

— Понимаешь... тут такое дело...

— Говори родная, не тяни! — не на шутку обеспокоился Тай.

— Моя мама хочет с тобой познакомиться, — зажмурив глаза, на одном дыхании выпалила я. Тишина, которая последовала за моими словами, напугала. А потом раздался смех. Тай хохотал так заразительно, что я не удержалась и присоединилась к нему. Отсмеявшись, демон сказал:

— Ох и напугала же ты меня, любовь моя, — пожурил меня Тай, — конечно, я обязан познакомиться со своей тещей, как же иначе. Через год вернемся и...

— Она приезжает завтра, — перебила я демона.

— Вот те раз, — растерянно пробормотал демон, а я рассмеялась, услышав знакомую фразу.

— Все будет хорошо милый, не бойся, мама не кусается. Хотя... — я снова рассмеялась, увидев побледневшее лицо Тая.

Эпилог

Знакомство с моей мамой прошло просто прекрасно. Придя утром и обнаружив Тая у меня дома, она с каменным лицом достала с полки сковороду и пару раз треснула его по спине, потом, отложив импровизированное оружие в сторону протянула ему руку и представилась:

— Елена.

— Кельтайнен, муж вашей драгоценной дочери, — морщась от боли, проговорил Тай.

— Знаю, страдалец ты наш. Будем знакомы, — мама улыбнулась, первый барьер был взят.

Целый день мы сидели и просто разговаривали, а вечером, когда мама собралась уходить, я сказала ей, что сегодня возвращаюсь в Ад.

— На свадьбу только не забудь пригласить, — наставительно сказала мама.

— Обязательно, место для тебя будет в первых рядах. До встречи мамочка, присматривай за этой квартирой, я иногда буду сюда приходить.

— Хорошо, береги себя. А ты, — обратилась она к Таю, — береги их обеих.

— Обещаю вам, что буду оберегать их до последнего вздоха.

Ответ маму устроил и, кивнув, она вышла, притворив за собой дверь.

— Ну что, нам кажется тоже пора домой? — спросил Тай. — Сатриэль заждался.

— Ты прав, пора домой, — согласилась я.

Тай открыл портал и уже через пару секунд мы вышли в центре своей гостиной. Странно то, что здесь собрались все, кто мог: Владыка, Огиэль, бережно обнимавший Иву,

братья, Анари, даже две сестры-портнихи и те пришли.

— Ну наконец-то, мы уже заждались, — выходя вперед сказал Сатриэль. — Ну-ка отойди, дай на маму посмотреть, — оттолкнув Тая, Сати покрутил меня вокруг своей оси и положил руку на живот. — А там моя сестренка, да?

— Откуда ты знаешь, что это девочка? — с любопытством спросила я.

— Она такая же темпераментная, как и наша мать, — улыбнулся Сати. — Не удивлюсь, если она там сидит и ругается, что ей тесно. От оплеухи его спасла только демоническая скорость.

Весело посидев в компании друзей половину вечера, мы пришли к выводу, что свадьбу сыграть нужно быстрее, потому что наши татуировки почти завершили свои вязи. Оказывается, это огромный дуб, вокруг которого проходит красная пламенная нить, и, если приложить наши руки друг к другу, нить связывала нас вместе, а деревья продолжали друг друга. Красиво. Свадьбу сыграли через неделю, тогда татуировки и завершили свое плетение.

К нам переехал и Авриэль. Сказал, что без брата грустно и разделять их — бесчеловечно. Тот факт, что они демоны, никого не волновал. А Анари, наоборот, войдя в полную силу, переехала в новый дом, но быстро устала от суеты и, оставив все дела на своих подчиненных, ушла на землю, проведать семью. От нее не было вестей уже почти полгода и Тай начал волноваться. Думаю, скоро нам снова придется вернуться на землю в поисках рыжей непоседы.

Со дня на день в нашей семье ожидается пополнение, малышка Астарниэль готова появиться на свет и активно это доказывает. Тай и Сатриэль ни на шаг от меня не отходят, боятся, что снова куда-нибудь влипну.

Несколько раз приходила Гомори, и мы с ней довольно весело провели время в баре суккубов. Таю приходилось нелегко, каждый раз выдергивал нас оттуда в самом начале драки, даже как-то неинтересно. Мало того, что не давал помериться силой, так еще и ругал меня потом.

Хорошо то, что хорошо кончается, правда? А то, что не кончается, еще лучше.

Больше книг на сайте - Knigolub.net